

О г л а в л е н и е

	Стр.
В в е д е н и е	4- 33
Глава I. Рабоче-крестьянская милиция в период Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в Киргизии (1917-1918 гг.)	34- 92
I. На пути к Октябрю	34- 47
2. Победа Октябрьской революции. Создание рабоче-крестьянской милиции, формирование ее отрядов и органов, их структура, численность, состав	47- 76
3. Деятельность органов милиции по упрочению Советской власти и охране революционного порядка	77- 92
Глава II. Советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии в годы гражданской войны (1918-1920 гг.)	93-184
I. Иностранная военная интервенция и обострение классовой борьбы в Туркестане	93-100
2. Укрепление рабоче-крестьянской милиции. Изменения ее численности и состава	100-124

Стр.

3. Расширение и упрочение связей советской милиции с РКП(б), Советами, ревкомами, Красной Армией, ЧК и трудящимися массами..	124-149
4. Роль рабоче-крестьянской милиции в разгроме белогвардейцев и басмачества	150-184
З а к л ю ч е н и е	185-190
Список использованных источников и литературы	191-207

В в е д е н и е

После победы Великой Октябрьской социалистической революции важнейшими задачами пролетарской власти стало строительство и упрочение органов Советского государства, проведение социалистических преобразований и защита завоеваний революции. Для успешного решения всех этих задач Советской власти необходимо было, в первую очередь, создать принципиально новый — по целям, организации, содержанию деятельности и составу работников — государственный аппарат, составной частью которого стала советская рабоче-крестьянская милиция.

Придавая исключительное значение пролетарской милиции, В.И. Ленин писал в статье «О пролетарской милиции», напечатанной в мае 1917 г. в «Правде»: «Народу нужна республика, чтобы воспитывать массы к демократии. Необходимо не только представительство по типу демократии, но и постройка всего управления государством снизу, самими массами, их действительное участие в каждом шаге жизни, их активная роль в управлении. Заменить старые органы угнетения, полицию, чиновничество, постоянную армию всеобщим вооружением народа, действительно всеобщей милицией — вот единственный путь, гарантирующий страну в наибольшей степени от восстановления монархии и дающей возможность идти планомерно, твердо и решительно к социализму, не «зводя» его сверху, а поднимая громадные массы пролетариев и полупролетариев к искусству государственного управления, к распоряжению всей государственной властью».¹

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 288.

В в е д е н и е

После победы Великой Октябрьской социалистической революции важнейшими задачами пролетарской власти стало строительство и упрочение органов Советского государства, проведение социалистических преобразований и защита завоеваний революции. Для успешного решения всех этих задач Советской власти необходимо было, в первую очередь, создать принципиально новый — по целям, организации, содержанию деятельности и составу работников — государственный аппарат, составной частью которого стала советская рабоче-крестьянская милиция.

Придавая исключительное значение пролетарской милиции, В.И. Ленин писал в статье «О пролетарской милиции», напечатанной в мае 1917 г. в «Правде»: «Народу нужна республика, чтобы воспитывать массы к демократии. Необходимо не только представительство по типу демократии, но и постройка всего управления государством снизу, самими массами, их действительное участие в каждом шаге жизни, их активная роль в управлении. Заменить старые органы угнетения, полицию, чиновничество, постоянную армию всеобщим вооружением народа, действительно всеобщей милицией — вот единственный путь, гарантирующий страну в наибольшей степени от восстановления монархии и дающей возможность идти планомерно, твердо и решительно к социализму, не «зводя» его сверху, а поднимая громадные массы пролетариев и полупролетариев к искусству государственного управления, к распоряжению всей государственной властью».^I

^I Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 238.

История советской рабоче-крестьянской милиции Киргизии неотделима от истории борьбы трудящихся республики за установление и укрепление власти Советов. В результате победы Великого Октября ранее угнетенные народы бывшей Российской империи, среди них и киргизский народ, освободились от эксплуатации, национального и колониального гнета, обрели подлинную свободу и равноправие.

Строительство первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян проходило в сложной и бескомпромиссной борьбе с силами внешней и внутренней контрреволюции, голодом, разрухой, уголовным и политическим бандитизмом, спекуляцией, нарушителями революционного правопорядка и т.д. Кроме этого, на национальных окраинах бывшей Российской империи, в том числе и Киргизии, при строительстве органов новой власти дополнительно встали задачи активной борьбы с местным буржуазным национализмом, реакционным духовенством, басмачеством и т.д., а также проблемы организации действенной пропаганды национальной политики Советского государства, привлечения трудящихся слоев населения на сторону Советов.

В этих условиях создание советской рабоче-крестьянской милиции, укрепление ее кадров наиболее передовыми и сознательными представителями трудящихся масс Киргизии стало настоятельной необходимостью. Процесс организации и дальнейшего формирования органов милиции продолжался на протяжении нескольких лет с конца 1917 по 1920 гг., отражая весь сложный путь становления и упрочения Советской власти в Туркестане. Поэтому тщательное исследование истории создания и деятельности советской рабоче-крестьянской милиции Киргизии

позволяет более глубоко и всесторонне раскрыть героическую борьбу киргизского народа за Советскую национальную государственность.

Опыт Октябрьской революции и строительство социализма в Туркестане, в том числе и Киргизии, заслуживает особого внимания в связи с проблемой перехода отсталых народов к социализму, минуя стадию капитализма. В современную эпоху эта проблема практически возникает перед всеми освобождающимися от гнета колониализма народами Азии, Африки и Латинской Америки.

С момента победы Великой Октябрьской социалистической революции и по настоящее время продолжается изучение ее исторического опыта. По истории Великого Октября и установления Советской власти в национальных районах, в том числе в Киргизии, имеется обширная литература, однако тема эта поистине неисчерпаема.

Идейно-теоретической и научно-методологической основой настоящей работы являются труды классиков марксизма-ленинизма, материалы и решения Коммунистической партии. Как известно, В.И. Ленин явился не только великим вождем Октябрьской революции, но и основоположником ее подлинно научной историографии. Все труды В.И. Ленина об Октябрьской революции, ее предпосылках, о социалистических преобразованиях в первые годы существования Советского государства, даже если они не содержат прямых высказываний о Средней Азии, имеют основополагающее значение для всестороннего раскрытия революционного процесса в национальных республиках Востока, являвшегося не-

разрывной частью социалистической революции в России.¹

В.И. Ленин разработал теоретические основы создания национальной советской государственности народов России, практически руководил национальным строительством и обобщил его исторический опыт за первые годы, указав народам Советского Востока пути постепенного перехода к социализму и коммунизму. В создании и развитии Советского многонационального государства проявились коренные закономерности развития советского общества, поэтому основные этапы истории советского и национально-государственного строительства, национальной политики Союза ССР органически связаны с историей строительства и победы социализма в СССР.²

Для изучения истории советского национально-государственного строительства в Киргизии, как и для всего советского обществоведения, особое значение имели выход в свет Полного со-

¹ См.: Городецкий В.Н. Ленин - основоположник советской исторической науки. М., 1970; Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. Советский период. М., 1978; Жуков В.М. Очерки методологии истории. М., 1980; Маслов Н.Н. Вопросы методологии истории КПСС в произведениях В.И. Ленина. М., 1980; Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС. М., 1982.

² Подробнее см.: Национальная политика КПСС. Очерк историографии. М., 1981; Гилилов С.С. В.И. Ленин - организатор Советского многонационального государства. М., 1972; Ирошников М.П. Осуществление мечты. В.И. Ленин и государство Советов. Л., 1980.

брания сочинений В.И.Ленина, публикации XXXVI-XXXIX Ленинских сборников и издание полной биографической хроники В.И.Ленина. Уже вышли в свет пятый-двенадцатый тома ленинской биографической хроники,¹ относящиеся к периоду с первых послеоктябрьских месяцев 1917 г. по январь 1924 г. На страницах этих томов биографической хроники впервые подробно изложены материалы заседаний, руководимых В.И.Лениным, Совнаркома, Совета Обороны и Совета Труда и Обороны, приведены многочисленные неизвестные ранее документы и материалы, значительно расширяющие представления об огромной и разносторонней деятельности главы первого в истории рабоче-крестьянского правительства, в том числе и в строительстве советской рабоче-крестьянской милиции.

Рассматривая развитие исторических знаний в республиках Средней Азии и Казахстане как неразрывную составную часть советской исторической науки, следует признать, что ее периодизация в главных, определяющих чертах совпадает с периодизацией истории исторической науки в СССР.²

Первый период охватывает время от победы Октябрьской социалистической революции до середины 30-х годов. Эти два десятилетия (переходный период от капитализма к победе социализ-

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5-12. М., 1974-1982.

² Подробнее см.: Нечкина М.В. К итогам дискуссии о периодизации истории советской исторической науки. - «История СССР», 1962, № 2, с. 57-78; Городецкий Е.Н. Советская историография Великого Октября. (1917 - середина 30-х годов). Очерки. М., 1981; Он же. Источниковедческие и историографические проблемы Великого Октября. (1930-1960-е гг.). Очерки. М., 1982.

ма) были насыщены острой борьбой на историческом фронте с враждебными ленинизму взглядами, в которых проявлялась идеология классового врага. Развитие исторических знаний становится одной из важнейших государственных задач, составной частью строительства национальной науки и культуры.¹

Начало изучения проблемы Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии было положено уже в первые годы Советской власти. В качестве историков в то время выступали главным образом партийные и советские работники, а в годы гражданской войны также и командиры Красной Армии. Именно им - активным участникам борьбы за установление Советской власти - и принадлежали опубликованные в газетах и журналах того времени статьи, очерки и воспоминания, посвященные различным вопросам истории Октябрьской революции и гражданской войны в Туркестане.²

Первой специальной работой, посвященной периоду Октябрьской революции и установлению Советской власти в Киргизии,

¹ См.: Инояттов Х.Ш., Ланда Л.М. Советская историография Октябрьской революции в Средней Азии. «История СССР», 1966, № 6, с. 3-25; Историография истории СССР. Эпоха социализма. Под ред. академика И.И. Минца. М., 1982.

² См., например: Бауман В. Февральский переворот в Ташкенте. «Красная летопись Туркестана». Ташкент, 1923, № I-2; Манжара Д.И. Революционное движение в Средней Азии. Ташкент, 1922; Сазонов. Первый период революции в Коканде. «Красная летопись Туркестана». Ташкент, 1923, № I-2; Фурманов Д. Военно-революционные комитеты. «Правда» (орган Семиреченского обкома РКП(б) и облревкома), № 78, 1920, апрель.

можно назвать книгу А.Н.Зорина, в которой была предпринята попытка исследовать историю советского строительства в северной части Киргизии.¹ Работа интересна тем, что в ней приводится ценный фактический материал, например, о количестве Советов в Северной Киргизии в 1918 г., имеются также краткие сведения о киргизском демократическом союзе "Букара", ставившем своей задачей избавление трудящихся от эксплуатации и гнета баев и маналов и стоявшем на интернационалистических позициях сближения с русскими и другими народами.

С середины 30-х годов начинается новый период развития советской исторической науки, продолжавшийся до середины 50-х годов. К 15-летию Киргизской ССР в 1941 г. появляется сразу ряд работ по истории Октябрьской революции и по советскому строительству. Различные вопросы истории Великого Октября и установления Советской власти в Киргизии были затронуты в работах Азиза Ниалло, Я.А.Чубукова и в юбилейном сборнике статей группы авторов.²

Во всех этих работах основное внимание уделено освещению событий гражданской войны в Средней Азии. О процессе развития Октябрьской революции и установления Советской власти говорится очень кратко. Достаточно сказать, что авторы не показали,

¹ Зорин А.Н. Революционное движение в Киргизии (Северная часть). Фрунзе, 1931.

² Ниалло Азиз. Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии. Фрунзе, 1941; Чубуков Я.А. Революционная борьба в северных районах Киргизии. Фрунзе, 1941; XV лет Киргизской ССР. Фрунзе, 1941.

в каких условиях и как проходил процесс слома старого и создания нового государственного аппарата, не раскрывают участия трудящихся масс Киргизии в государственном строительстве. В работах не затронута и такая важная проблема, как создание органов защиты завоеваний революции, в частности, аппарата рабоче-крестьянской милиции, которая призвана была соединять в себе функции народной революционной армии с функциями охраны общественного порядка, а в ряде случаев и государственного управления.

Дальнейшее исследование центральных проблем советского строительства в период Великой Октябрьской социалистической революции и в первые послеоктябрьские годы было продолжено в послевоенное время. Так, в 1947 г. вышла в свет книга В.Е.Кутаревой «Основные этапы гражданской войны в Киргизии»,¹ в которой была впервые предпринята попытка дать цельное представление о развернувшейся на всей территории Киргизии борьбе за победу Советской власти.

Особенно широко развернулась разработка истории советского и национально-государственного строительства и, в частности в Киргизии, после XX съезда КПСС, нацелившего общественные науки на глубокое и всестороннее изучение роли народных масс как подлинных творцов истории.² XX съезд КПСС отчетливо обозначил тот рубеж, за которым начался новый период развития

¹ Кутарева В.Е. Основные этапы гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1947.

² См.: Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР, М., 1962.

советской исторической науки.

В историографии Октября начало этого периода теснейшим образом связано с 40-летним юбилеем революции и было ознаменовано появлением целого ряда новых исследований, сборников воспоминаний и другой литературы. Ученые республики впервые подготовили двухтомное издание «Истории Киргизии».¹ Во втором томе этого труда довольно обстоятельно излагаются и вопросы становления и укрепления Советов, а также вовлечения трудящихся масс в управление органами новой власти. Именно в этот период, в конце 50-х годов, публикуются труды В.И.Кацуры, П.И.Никишова, С.Б.Жантуарова, К.И.Малышева и И.И.Асупова.² Несмотря на то, что основной темой всех этих исследований является гражданская война в Киргизии, практически в каждой из них имеется краткий обзор борьбы за установление Советской власти в Киргизии, рассматриваются некоторые вопросы советского строительства в республике. Вместе с тем, недостатком этих работ является то, что в них не освещена деятельность ревкомов, рабоче-крестьянской милиции, проделавших большую работу по организации добровольческих отрядов и мобилизации трудящихся масс на борьбу с басмачеством. Между тем органы советской

¹ История Киргизии, т. I и II. Фрунзе, 1956.

² Кацура К.И. Борьба КПСС за создание основ национальной государственности киргизского народа (1917-1921). Фрунзе, 1957; Никишов П.И. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. Фрунзе, 1957; Жантуаров С.Б. Октябрьская революция и гражданская война в Киргизии. Фрунзе, 1957; Малышев К.И. Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане. Фрунзе, 1958; Асупов И.И.

рабоче-крестьянской милиции, являясь административно-исполнительным аппаратом Советской власти, представляли собой в рассматриваемый период одну из главных боевых сил, защищавших завоевания Октября.

В это же время в конце 50-х годов публикуются и труды ученых-философов М.С.Джунусова и А.А.Алтымышбаева,¹ которые явились результатом серьезных исследований закономерностей и специфики перехода ранее отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, на примере Киргизии. Эти работы способствуют теоретическому осмыслению основных путей и особенностей социалистических преобразований в Киргизии, чрезвычайно масштабных по своему размаху и значительных по содержанию. Интересный материал по истории становления и развития социалистической государственности киргизского народа, о деятельности местных Советов содержит также и работа К.Нурбекова, написанная в юридическо-правовом плане.²

В последующие 60-70-е годы произошло дальнейшее расширение исследовательской работы по истории Октябрьской социалистической революции в Киргизии. В начале 60-х годов появился первый обобщающий историографический труд,³ авторы которого

Участие дунган в установлении Советской власти в Семиречье. Фрунзе, 1959.

¹ Джунусов М.С. Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах. М., 1958; Алтымышбаев А.А. О некоторых особенностях формы перехода народов Средней Азии к социализму. Фрунзе, 1959.

² Нурбеков К. Образование Киргизской ССР. Фрунзе, 1960.

³ Шерстобитов В.П., Орозалиев К.К., Винник Д.Ф. Очерк

проделали большую работу по определению степени изученности важнейших проблем истории Киргизии с 1918 по 1960 гг., подвели в частности и некоторые итоги научных исследований процесса пролетарской революции и советского строительства в республике.

В 1962 г. были опубликованы труды, посвященные истории возникновения и укрепления Советов Киргизии: работы А.Г.Зима, В.Н.Семенкова и Д.Малабаева.¹ Общим для всех этих работ является то, что в них убедительно показано, как под руководством Коммунистической партии преодолевались многочисленные трудности в ходе борьбы за слом старого и создание нового государственного аппарата.

Немалый вклад в изучение отдельных проблем истории Октябрьской революции в Киргизии, в раскрытии ее своеобразных условий, обусловленных сложностью социальных и национальных отношений в этом регионе, внесли работы С.Б.Жантуарова, Ж.С.Татыбековой, А.Орузбаева, Н.С.Есипова.² Так, в работе

истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918-1960 гг.). Фрунзе, 1961.

¹ Зима А.Г. Советы Киргизии в 1917 г. Фрунзе, 1962; Семенков В.Н. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. Фрунзе, 1962; Малабаев Д. Борьба киргизской партийной организации за укрепление Советов. Фрунзе, 1962.

² Жантуаров С.Б. Гражданская война в Киргизии. Фрунзе, 1963; Татыбекова Ж.С. Раскрепощение женщины-киргизки Великой Октябрьской социалистической революцией. Фрунзе, 1963; Орузбаева А., Джунушев К., Мансурходжаев С. Народное хозяйство

Ж.С.Татыбековой «Раскрепощение женщины-киргизки Великой Октябрьской социалистической революцией» приведено много интересного материала об активном участии трудящихся женщин в борьбе за власть Советов. В книге А.Орузбаева, К.Джунушева, С.Мансурходжаева «Народное хозяйство в Киргизии в период Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной интервенции (1917-1920 гг.)», обстоятельно показано состояние экономики Киргизии в рассматриваемый период.

Первым крупным специальным исследованием, посвященным истории Октября и установления Советской власти в Киргизии, явилась, вышедшая в свет в 1966 г., монография А.Г.Зима, в которой рассматривается расстановка классовых сил в Киргизии накануне Октябрьской революции, освещается руководящая роль Коммунистической партии в установлении Советской власти.^I На большом документальном материале в книге наглядно показано активное участие киргизских трудящихся в сломе старой машины социального и национально-колониального угнетения, в создании различных советских органов, в том числе органов защиты новой власти - Красной Армии, революционных трибуналов и рабоче-крестьянской милиции. Правда, о последних сказано очень скупо.

Накануне 50-летия Октября в Ташкенте был опубликован серьезный труд, написанный совместно ведущими историками Сред-

Киргизии в период Октябрьской революции и иностранной интервенции (1917-1920 гг.). Фрунзе, 1963; Есипов Н.С. Промышленное строительство в ранее отсталых странах. Фрунзе, 1962.

^I Зима А.Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966.

ней Азии и Казахстана.¹ Этот труд создан на основе обобщения весьма значительного конкретно-исторического материала и явился результатом многолетних исследований. Авторы приводят множество ранее неизвестных фактов, внимательно анализируют социально-политические и экономические условия, в которых проходила борьба за Советскую власть и осуществлялись социалистические преобразования. Много внимания уделено также созданию советского аппарата власти и его вооруженных сил. Большой интерес представляет «Перечень отрядов Красной Гвардии и народной милиции, сформированных в Средней Азии и Казахстане».² Особого внимания заслуживают также монографии М.Т.Кабельковой и Д.М.Малабаева.³ В них подробно освещаются вопросы строительства местных Советов, слома старого и создание нового государственного аппарата. Обе книги показывают специфические условия, в которых проходило вовлечение трудящихся масс в управление пролетарским государством, осуществлялась деятельность новых демократических организаций, особенно земельных комитетов и комитетов бедноты, являвшихся опорой Советской власти в киргизских аялах. Вместе с тем в работах М.Т.Кабельковой и Д.М.Малабаева почти не говорится о деятельности и роли рабоче-крестьянской милиции в 1917-1920 гг.

Важным событием в новейшей историографии Великого Октября

¹ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967.

² Там же, с. 761-762.

³ Кабелькова М.Т. Советы Киргизии в 1918 г. Фрунзе, 1967; Малабаев Д.М. Укрепление Советов в Киргизии в период строительства социализма (1917-1937). Фрунзе, 1969.

и советского национально-государственного строительства явился выход в свет в конце 60-70-х гг. первой и второй книг третьего тома фундаментального издания «История Коммунистической партии Советского Союза», а также трудов по истории республиканских Коммунистических партий.¹ Значительный интерес представляют также труды по истории рабочего класса и крестьянства Киргизии, в которых раскрывается роль трудящихся слоев населения в становлении и укреплении Советской власти в республике. В этих работах в частности затрагиваются и вопросы создания, деятельности органов рабоче-крестьянской милиции, отрядов самообороны и т.п.²

Большое значение для воссоздания истории становления и деятельности органов милиции имеют обобщающие труды, подготовленные ведущими советскими учеными-историками и государствоведами.³ Раскрывая основные этапы и главные закономерности на-

¹ История КПСС, т. 3, кн. первая. Март 1917 - март 1918. М., 1967; История КПСС, кн. вторая. Март 1918-1920 гг. М., 1968. История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967; Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. Фрунзе, 1979.

² История советского рабочего класса Киргизстана. Фрунзе, 1966; История советского крестьянства Киргизстана. Фрунзе, 1972.

³ История Советского государства и права, кн. I. Становление Советского государства и права (1917-1920 гг.). М., 1968; История Советского государства и права Узбекистана

ционально-государственного строительства в СССР, анализируя основные формы и особенности классовой и идеологической борьбы в различных национальных районах страны, процесса становления и развития дружбы народов в борьбе за победу социалистической революции, эти обобщающие труды существенно способствуют дальнейшей успешной разработке органов защиты пролетарской революции в Средней Азии.

Важнейшие проблемы Октябрьской революции и советского строительства, изучение которых позволяет более широко проследить процесс укрепления Советов и вовлечения трудящихся масс в социалистические преобразования, рассматриваются в работах ведущих советских историков, в том числе ученых Киргизии и других среднеазиатских республик, которые изданы в последние годы. Эти работы наиболее полно и основательно освещают ведущую роль Коммунистической партии и Советского правительства во главе с В.И. Лениным в установлении и укреплении на территории Туркестана власти Советов, а также в организации успешной защиты завоеваний Октября и разгроме внутренней и внешней контрреволюции в годы гражданской войны.^I

(1917-1924 гг.), т. I. Ташкент, 1960; История национально-государственного строительства в СССР. Т. I. Национально-государственное строительство в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917-1936 гг.). М., 1972; Издание 3-е, дополненное и переработанное. 1979.

^I Милиц И.И. История Великого Октября, т. 3. М., 1979; его же. Год 1918. М., 1982; Зевалев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М.,

Для дальнейшей успешной разработки исследуемой темы большую ценность представляют также труды советских историков и юристов, посвященные истории становления и развития советской милиции в РСФСР и других союзных республиках.¹ Однако вопросы

1981; Инояттов Х.Ш. Победа Советской власти в Туркестане. М., 1978; его же. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. М., 1984; Ирошников М.П. Председатель Совнаркома и Совета Обороны В.Ульянов (Ленин). Л., 1980; Кораслев Ю.И. В.И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. М., 1979; Гиззатуллин И.Т. Защищая завоевания Октября. Центральная мусульманская военная коллегия 1918-1920. М., 1979; Погорельский И.В. История ливинской революции и хорезмской Народной Советской республики. 1917-1924 гг. Л., 1984; Узбеков С. Северная Киргизия в период гражданской войны (1918-1920 гг.). Фрунзе, 1973; Боевое содружество Советских республик 1919-1922 гг. М., 1982; Хохлюк Г.С. Уроки борьбы с контрреволюцией. М., 1981; Кунип А.И. Алая Киргизия в годы гражданской войны (1918-1920). Фрунзе, 1981; Малабаев Д.М. Становление государственности Советского Киргизстана. Деятельность Ревкома Киргизской автономной области. Фрунзе, 1984.

¹ Биленко С.В. Советская милиция России. Организация советской рабоче-крестьянской милиции РСФСР и ее деятельность по охране революционного порядка (1917-1920 гг.). М., 1976; Гольдман В.С. В.И. Ленин и становление Советской милиции. М., 1970; Ерошкин М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве. М., 1967; Кляцкин С.М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике

создания и деятельности советской рабоче-крестьянской милиции Киргизии в этих трудах не являлись предметом специального исследования. Можно указать лишь три работы, в которых содержатся некоторые сведения об организации и деятельности органов милиции в Киргизии - исследования А.Коканбаева, Т.А.Джалилова, С.Наматбаева.^I В конце 50-х годов была напечатана небольшая статья Коканбаева, в которой рассматриваются отдельные вопросы участия в борьбе с басмачами милиции Ферганской области.

(1917-1920). М., 1965; Муллакуев Р.С. Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917-1920 гг.). М., 1975; Мухамедов А.М. 50 лет на переднем крае. Ашхабад, 1967; Рогожин А.И. Рабоче-крестьянская милиция УССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Харьков, 1964; Старцев В.И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.-Л., 1965; Хвичия П. Очерки истории Грузинской советской милиции. Тбилиси, 1979.

^I Коканбаев А. Советская милиция в борьбе за упрочение Советской власти в Ферганской долине. В журнале «Известия Академии наук Узбекской ССР. Серия общественных наук», № 4, Ташкент, 1958, с. 11-16; Джалилов Т.А. На страже народных интересов (Из истории борьбы советской милиции за укрепление власти Советов в Туркестане в период 1918-1924 гг.). Ташкент, 1963; Наматбаев С. Ишеничти актап... Кыргыз милициясынын тарыхыны баракчаларынан (1917-1983- жылдар). Фрунзе, 1984.

Тогда же, более 20 лет назад, была опубликована в 1963 г. книга Т.А.Джалилова, в которой сделана попытка изучить вклад рабоче-крестьянской милиции в укреплении Советской власти в Туркестане. Однако, это исследование носит историко-правовой характер и посвящено в основном деятельности советской милиции Узбекистана.¹

Интересная книга С.Наматбаева, вышедшая в свет недавно, в конце 1984 г., на киргизском языке, имеет научно-популярный характер, представляет собой общий очерк истории советской милиции Киргизии с 1917 по 1983 гг., но подробно не рассматривает основные вопросы организации и деятельности органов милиции в первые послеоктябрьские годы.

В борьбе против растущего влияния идей научного коммунизма и опыта социалистического строительства, за сохранение остатков колониализма в развивающихся странах повышенное внимание истории Великого Октября в Средней Азии уделяют и буржуазные идеологи, которые стремятся всячески дискредитировать социализм и его достижения, фальсифицируя в этих целях политику Коммунистической партии и Советского правительства по отношению к народам национальных республик. В частности, победу Великого Октября и установление Советской власти на национальных окраинах страны буржуазные фальсификаторы истории объясняют мифическим «насилием» большевиков. Они стараются представить Октябрьскую революцию в Туркестане случайным событием, результатом «большевистского заговора».

¹ Позднее на основе материалов данной работы Т.А.Джалилов опубликовал другую книгу - «Верные отчизне». Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917-1924). Ташкент, 1968.

Для опровержения клеветы буржуазных фальсификаторов большое значение имеют опубликованные в последние годы труды советских и в том числе среднеазиатских ученых, которые убедительно показывают несостоятельность измышлений представителей современной буржуазной историографии.¹

Как видим, истории Великого Октября и установлению Советской власти в национальных районах, в том числе в Киргизии, посвящена обширная литература. Вместе с тем, далеко не все вопросы указанной проблематики получили в советской историографии равноценное освещение.

Одна из таких проблем — история советской рабоче-крестьянской милиции в Киргизии, которая является одной из важнейших сторон сложного и еще недостаточно изученного процесса советского национально-государственного строительства в Туркестане в первые послеоктябрьские годы.

В настоящее время изучение истории создания и деятельности рабоче-крестьянской милиции в Туркестане, в том числе в Киргизии, приобретает особую актуальность в связи с использованием опыта становления и укрепления Советской национальной государственности, а также ее защиты от внешних и внутренних врагов трудящимися целого ряда других стран, вставших на со-

¹ Зенушкина И.С. Советская национальная политика и буржуазные историки. Становление советского многонационального государства (1917—1922 гг.) в современной американской историографии. М., 1971; Иноятов Х.Ш. Против фальсификации истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1976; Тузмухамедов Р.А. Ответ клеветникам. Самоопределение народов Средней Азии и международное право. М., 1969,

циалистический путь развития. Наибольшую ценность обобщение и учет этого исторического опыта имеет для народов, освободившихся от колониального и национального гнета, которым при строительстве основ нового общественного строя приходится решать проблемы и задачи, аналогичные тем, что стояли перед народами Туркестана в первые годы Советской власти. Это хорошо видно на примере таких стран, как Куба, Эфиопия, Никарагуа, Ангола, Афганистан и других, где с первых же дней установления власти трудящихся были созданы отряды народной милиции, которые сыграли важную роль в защите завоеваний революции.

После победы Апрельской революции в 1977 г. в настоящее время в Афганистане, наблюдается ситуация сходная с той, что сложилась после победы Октябрьской революции в Средней Азии. Целый ряд параллелей можно провести между басмаческим движением в Туркестане и выступлениями контрреволюционных душманов в Афганистане. В борьбе с басмачеством и его разгроме важную роль сыграла советская рабоче-крестьянская милиция, отряды самообороны, добровольческие отряды милиции. Точно также и в ликвидации душманских банд особое значение правительство демократического Афганистана придает народной милиции - царандою, а также отрядам самообороны из рабочих и крестьян, которые твердо стоят на защите завоеваний Апрельской революции.

Для всестороннего изучения истории советской рабоче-крестьянской милиции на территории Туркестанской республики, в частности Киргизии, важное значение имеют работы В.И.Ленина.

В трудах В.И.Ленина "Военная программа пролетарской революции", "Неминуемая катастрофа и безмерные обещания", "По-

циалистический путь развития. Наибольшую ценность обобщение и учет этого исторического опыта имеет для народов, освободившихся от колониального и национального гнета, которым при строительстве основ нового общественного строя приходится решать проблемы и задачи, аналогичные тем, что стояли перед народами Туркестана в первые годы Советской власти. Это хорошо видно на примере таких стран, как Куба, Эфиопия, Никарагуа, Ангола, Афганистан и других, где с первых же дней установления власти трудящихся были созданы отряды народной милиции, которые сыграли важную роль в защите завоеваний революции.

После победы Апрельской революции в 1977 г. в настоящее время в Афганистане, наблюдается ситуация сходная с той, что сложилась после победы Октябрьской революции в Средней Азии. Целый ряд параллелей можно провести между басмаческим движением в Туркестане и выступлениями контрреволюционных душманов в Афганистане. В борьбе с басмачеством и его разгроме важную роль сыграла советская рабоче-крестьянская милиция, отряды самообороны, добровольческие отряды милиции. Точно также и в ликвидации душманских банд особое значение правительство демократического Афганистана придает народной милиции - царандою, а также отрядам самообороны из рабочих и крестьян, которые твердо стоят на защите завоеваний Апрельской революции.

Для всестороннего изучения истории советской рабоче-крестьянской милиции на территории Туркестанской республики, в частности Киргизии, важное значение имеют работы В.И.Ленина.

В трудах В.И.Ленина "Военная программа пролетарской революции", "Неминуемая катастрофа и безмерные обещания", "По-

забыли главное", "Государство и революция", "Удержат ли большевики государственную власть?", "О пролетарской милиции" содержатся чрезвычайно важные наблюдения и выводы по истории возникновения пролетарской милиции, об ее характере и назначении, об основных направлениях деятельности пролетарской милиции, которая вместе с другими звеньями нового, советского государственного аппарата сыграла большую роль в защите завоеваний социалистической революции и в укреплении революционного порядка.¹ Многие революции, указывал В.И. Ленин, гибли от того, что не смогли защитить себя от внутренних и внешних врагов. В.И. Ленин подчеркивал, что: "Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться".² Великая Октябрьская революция стала победоносной потому, что сумела отстоять себя и утвердить новый социальный строй.

Особую ценность для исследователей истории становления и укрепления Советской власти в Туркестане, в том числе рабоче-крестьянской милиции Киргизии, имеют документы КПСС и Советского правительства.³ Данные материалы наглядно отражают веду-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 30.

² Там же, т. 37, с. 122.

³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1917-1924. Т. 2. М., 1970; Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, т. 5-8. М., 1970-1974; Аникеев В.В. Деятельность ЦК РКП(б) в 1918-1919 годах (хроника событий). М., 1976; Декреты Советской власти, т. I-IV. М., 1957-1983 гг.

щую роль РКП(б) и Советского правительства в создании боевых, надежных органов рабоче-крестьянской милиции, совершенствовании их структуры, целенаправленной работе по формированию и укреплению ее аппарата наиболее передовыми кадрами.

Большое значение имеют для исследователей истории рабоче-крестьянской милиции в Киргизии сборники документов и материалов по истории Великого Октября и гражданской войны,¹ а также сборники документов, опубликованные в национальных республиках Средней Азии и Казахстана.²

¹ Из истории ВЧК. 1917-1922 гг. Сборник документов. М., 1958; В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов. 1917-1922 гг. М., 1975; Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. М., 1962; Директивы Главного командования Красной Армии 1917-1920. Сборник документов. М., 1969; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922), т. I-5. Сборник документов. М., 1971-1979; Из истории гражданской войны в СССР, т. I-3. Сборник документов и материалов. М., 1960-1961, и др.

² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сборник документов. Ташкент, 1947; Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917-1920). Документы и материалы. Фрунзе, 1957; Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. I - II. Сборник документов. Ташкент, 1965-1972; Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. I-II. Документы и материалы. Алма-Ата, 1963-1964; Боевой путь Первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов,

В этих сборниках представлены разнообразные и многочисленные документы и материалы, отражающие победу Великой Октябрьской социалистической революции в Киргизии, освещающие руководящую роль Коммунистической партии и участие трудящихся масс в установлении и упрочении Советской власти и в защите революционных завоеваний.

Ряд документов и материалов, представленных в сборниках, прямо или косвенно освещают историю создания и деятельности рабоче-крестьянской милиции в Киргизии. К сожалению, специальных сборников документов, посвященных изучению истории советской рабоче-крестьянской милиции в Киргизии, до сих пор не опубликовано.

Ценным источником для исследования избранной темы является периодическая печать. Например, много внимания уделялось вопросам организации работы милиции на местах, в том числе и в Киргизии, на страницах журнала «Вестник НКВД РСФСР» (с 1919 г. - «Власть Советов») органа Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР, где печатались декреты, приказы, постановления и указания, связанные с работой органов милиции.¹ Немаловажный

июнь 1918 - февраль 1921 г. (Сборник документов и материалов. Ашхабад, 1972; Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сборник документов. 1917-1918. Фрунзе, 1977; Разгром контрреволюционных сил в Киргизии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сборник документов, 1918-1920, Фрунзе, 1983.

¹ «Вестник НКВД» - 1917-1918 гг.; «Власть Советов» 1919-1920 гг. Орган Народного комиссариата внутренних дел РСФСР. М., 1918-1920 гг.

интерес для исследователей представляют такие газеты, как «Жизнь национальностей»,¹ «Наша газета», «Пишпекский листок», «Известия» Андиканского Угорревкома и Угоркома РКП(б), «Щит народа»² и др.

Для всестороннего освещения процесса становления рабоче-крестьянской милиции в Киргизии большой интерес представляют и источники мемуарного характера. Так как многие архивные документы и материалы по разным причинам не сохранились, то обращение к воспоминаниям активных участников борьбы за утверждение власти Советов в Туркестане способствует воссозданию более полной картины событий тех лет.

Наиболее интересные подборки мемуаров содержат сборники «Воспоминания участников гражданской войны в Андиканской области», «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане», «За Советский Туркестан», «За власть Со-

¹ «Жизнь национальностей». Орган Наркомнаца РСФСР. М., 1918-1920 гг.

² «Наша газета» - орган Краевого Совета рабочих и солдатских депутатов - стала выходить со 2 апреля 1917 г. периодически, а с мая - ежедневно. С 3 декабря 1918 г. по 11 апреля 1919 г. «Наша газета» выходила как орган Центрального исполнительного комитета Советов Туркестанской Советской республики и Ташкентского Совета, после чего она была переименована в «Известия Туркестанского ЦИК и Ташкентского Совета»; «Пишпекский листок» - орган Пишпекского уездного Совета Народных депутатов; «Известия» - орган Андиканского уездно-городского ревкома и уездно-городского комитета РКП(б); «Щит народа» - орган Ферган-

ветов".¹

Для воссоздания истории советской рабоче-крестьянской милиции Киргизии в 1917-1920 гг. первостепенное значение имеют и неопубликованные еще документы, которые хранятся в различных архивах страны, Москве, Ташкенте, Фрунзе, Алма-Ате, Фергане.

Следует отметить прежде всего документы, хранящиеся в ЦГАОР СССР, особенно в фонде Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР, ф. 393. Так, весьма ценным источником являются разнообразные материалы отдела местного управления НКВД. Именно эти материалы, например, содержат существенно важные дополнения к инструкции по организации Советов на местах, в частности, в национальных районах.²

Значительный документальный материал хранится в ЦГАСА. Особенно много документов удалось выявить в фондах управления армиями Туркестанского фронта, ф. 110 и Управления 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, ф. 1075, где находятся разнообразные материалы об организации отрядов рабоче-крестьянской милиции и об их борьбе с басмачами и белогвардейцами. Из этих материалов хорошо видно, что отряды советской рабоче-крестьянской милиции Туркестанской республики вместе с частями Красной

ского областного Совета солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов.

¹ Воспоминания участников гражданской войны в Андижанской области, выпуск I. Андижан, 1957; Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Ташкент, 1957; За Советский Туркестан. Ташкент, 1963; За власть Советов. Фрунзе, 1966.

² ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 77.

Армии участвовали почти во всех боевых операциях против басмачества в Ферганской долине.¹

Для всестороннего исследования истории образования советской рабоче-крестьянской милиции в Киргизии большое значение имеют также изучение материалов ЦГА Уз. ССР. Особенно ценны документы фонда Народного Комиссариата внутренних дел Туркестанской республики, ф. 39. Среди разнообразных материалов данного фонда наибольший интерес представляют приказы по гражданско-административному управлению Туркестанского края,² приказы Комиссариата внутренних дел и по отделу управления.³ Все эти приказы содержат ценные сведения о структуре, составе, формировании, пополнении, об организации и деятельности рабоче-крестьянской милиции в крае.

Немаловажные сведения по целому ряду вопросов, связанных с борьбой с бандитизмом и охраной революционного правопорядка, имеются в докладах, административной секции и комиссара внутренних дел Туркестанской республики Уш очередному съезду Советов Туркестанской республики. Так, из доклада временно управляющего делами комиссариата внутренних дел С.Г.Лукова в сентябре 1919 г. Уш съезду Советов Туркестанской республики видно, как проходила организация уголовного розыска в крае, а также приводятся данные о первом выпуске учебных курсов, готовивших инструкторов милиции.⁴

¹ ЦГАСА, ф. 110, оп. 1, д. 5.

² ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 72.

³ Там же, д. 6-а; д. 84.

⁴ Там же, д. 106.

О больших трудностях, с которыми сталкивалась Советская власть в Ферганской области в связи с непрекращающимися действиями басмачей, убедительно свидетельствует доклад представителя комиссии внутренних дел Таирова, направленного Комиссариатом внутренних дел Туркестанской республики в сентябре 1919 г. в Ферганскую область для выяснения положения дел в области.¹

Для выяснения времени формирования отрядов милиции в некоторых уездах Туркестанской республики большое значение имеет такой ценный источник, как телеграммы с мест, направленные в Комиссариат внутренних дел республики,² и содержащие разнообразные сведения о положении на местах, борьбе милиции с басмачами и др.

Изучение материалов местных архивохранилищ позволяет в ряде случаев уточнить численность и состав отрядов и органов советской рабоче-крестьянской милиции в различных районах Киргизии. Так, среди многочисленных документов фонда 39 ЦГА Уз. ССР наиболее ценным в этом отношении являются сведения о наличии состава милиционеров³ и ведомости о числе населения и милиционеров в уездах Туркестанской республики.⁴

Крупнейшим комплексом разнообразных и практически неизученных документов по многим вопросам истории образования и деятельности рабоче-крестьянской милиции в Киргизии располагает Центральный государственный архив Киргизской ССР (ЦГА Киргизской ССР).

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. I, д. 201.

² Там же, д. 151.

³ Там же, д. 206.

⁴ Там же, д. 57.

О больших трудностях, с которыми сталкивалась Советская власть в Ферганской области в связи с непрекращающимися действиями басмачей, убедительно свидетельствует доклад представителя комиссии внутренних дел Таирова, направленного Комиссариатом внутренних дел Туркестанской республики в сентябре 1919 г. в Ферганскую область для выяснения положения дел в области.¹

Для выяснения времени формирования отрядов милиции в некоторых уездах Туркестанской республики большое значение имеет такой ценный источник, как телеграммы с мест, направленные в Комиссариат внутренних дел республики,² и содержащие разнообразные сведения о положении на местах, борьбе милиции с басмачами и др.

Изучение материалов местных архивохранилищ позволяет в ряде случаев уточнить численность и состав отрядов и органов советской рабоче-крестьянской милиции в различных районах Киргизии. Так, среди многочисленных документов фонда 39 ЦГА Уз. ССР наиболее ценным в этом отношении являются сведения о наличии состава милиционеров³ и ведомости о числе населения и милиционеров в уездах Туркестанской республики.⁴

Крупнейшим комплексом разнообразных и практически неизученных документов по многим вопросам истории образования и деятельности рабоче-крестьянской милиции в Киргизии располагает Центральный государственный архив Киргизской ССР (ЦГА Киргизской ССР).

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. I, д. 201.

² Там же, д. 151.

³ Там же, д. 206.

⁴ Там же, д. 57.

Соответствующие материалы имеются в фондах Пишпекского уездно-городского исполкома - № 89; Омского уездно-городского ревкома - № 13; Пишпекской уездно-городской милиции - № 126; Каракольского уездно-городского исполкома - № 14; Джалал-Абадского райвоенкома - № 1421; и др. Это многочисленные протоколы заседаний, приказы, телеграммы, доклады, донесения начальников милиции, акты о причиненном басмачами ущербе и др. Во всех этих материалах получила всестороннее отражение деятельность Советов, органов милиции, активная роль трудящихся - киргизских и русских - в социалистическом строительстве, в защите Советской власти от контрреволюционных сил. Большой интерес представляет, в частности, доклад заведующего охраной в Пишпекский уездный съезд народных депутатов о работе городской милиции.¹

Богатые документальные материалы имеются и в государственном архиве Алма-Атинской области Казахской ССР в г. Алма-Ата (АОГА Каз. ССР), где в фондах начальника охраны Семиреченской области ф. 406 и Семиреченской областной милиции ф. 332 сосредоточены основные сведения по истории становления и деятельности советской рабоче-крестьянской милиции на севере Киргизии.

Наиболее ценными материалами этих фондов, являются списки служащих Пржевальской, Пишпекской, Токмакской уездно-городской милиции за 1918 г.,² а также доклады начальников Пишпекской и Нарынской уездно-городской милиции, представленные второму

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 102.

² Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР (далее - АОГА Каз. ССР), ф. 406, оп. 1, д. 7.

съезду коммунистов Пишпекского уезда¹ и первому Семиреченскому областному съезду начальников уездно-городских милиций.²

Существенные сведения о деятельности рабоче-крестьянской милиции по упрочению Советской власти на юге Киргизии и защите его от басмаческих банд и белогвардейцев содержат документы, хранящиеся в госархиве Ферганской области Уз. ССР в фондах Ферганского областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (№ 121) и Ферганского областного революционного комитета (№ 435). Наибольший интерес для рассматриваемой темы представляют документы, в которых раскрывается широкая инициатива трудящихся масс, партийных и советских органов в установлении Советской власти на юге Киргизии. Таковы, например, протоколы и постановления Ревкома Ферганской области, где особое внимание обращается на вопросы советского строительства в кишлаках и в рабочих центрах Кизыл-Кия, Санто и Чимион.³

Из разнообразных документов, хранящихся в госархиве Ферганской области, видно, что для защиты от басмаческих банд в городах, а также во многих сельских местностях наряду с рабоче-крестьянской милицией были образованы и отряды самообороны, партийные дружины.⁴ Материалы показывают также, что именно на милицию после разгрома крупных банд басмачей возлагалась труд-

¹ Госархив Алма-Атинской области Каз. ССР (далее - АОГА Каз. ССР), ф. 332, оп. 3, д. 13.

² Там же, оп. 1, д. 1.

³ Госархив Ферганской области Уз. ССР (далее - ФОГА Уз. ССР), ф. 435, оп. 1, д. 4.

⁴ Там же, ф. 121, оп. 1, д. 64.

ная и ответственная задача уничтожения и вылавливания отдельных мелких банд басмачей.¹

Приведенный выше краткий обзор документов и материалов как опубликованных, так и хранящихся в центральных и местных архивохранилищах показывает, что все эти источники содержат ценные и разнообразные сведения по истории создания и становления органов советской рабоче-крестьянской милиции на территории Киргизии в 1917-1920 гг. Дальнейшее углубленное изучение этих материалов в сопоставлении со сведениями, содержащимися в исторической литературе, позволит еще более глубоко и всесторонне осветить сложный и напряженный процесс, точнее охарактеризовать основные этапы и направления героической борьбы советской рабоче-крестьянской милиции за власть Советов в Киргизии.

¹ ФОГА Уз. ССР, ф. 435, оп. 1, д. 4.

Глава I

Рабоче-крестьянская милиция в период Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в Киргизии.
1917-1918 гг.

I. На пути к Октябрю

Присоединение Киргизии в середине 60-х годов XIX в. к России имело важное значение для последующего исторического развития киргизского народа.^I

Перед Великой Октябрьской социалистической революцией территория Киргизии, как и большая часть Средней Азии, входила в Туркестанский край. На территории Туркестанского края жили узбеки, киргизы, туркмены, таджики, казахи и другие нации и народности, но ни одна из них не имела своей национальной государственности.

Киргизия, на территории которой проживало более 800 тыс. человек (в том числе около 700 тыс. киргизов) являлась аграрным районом с преимущественно сельским населением. Городские жители составляли немногим более 10% от общей численности населения.

Киргизия была расчленена на части, входившие в состав различных областей и уездов Туркестанского губернаторства. Ее основную территорию составляли Пишпекский и Пржевальский уезды, Семиреченской и Омский уезд - Ферганской области. Остальные

^I Подробнее см.: Байбулатов Б. Социально-экономический строй в Киргизии до Великой Октябрьской социалистической рево-

киргизские земли входили в Андижанский, Кокандский, Скобелевский и Наманганский уезды Ферганской области, в ^Аожентский уезд Самаркандской области и Аулие - Атинский уезд Сыр-Дарьинской области.¹

Во главе Туркестана стоял назначенный царем генерал-губернатор. Он в соответствии с царским указом 1867 г. имел необычайно широкие полномочия и пользовался почти неограниченными правами, сосредоточив в своих руках все военное и гражданское руководство краем.²

Управление краем осуществлялось через канцелярию Туркестанского генерал-губернаторства, которая состояла из трех отделений. Кроме того, при генерал-губернаторе Туркестана состояли его помощник и особый совет из военных и гражданских чиновников. Генерал-губернатор назначал из числа военнослужащих всех должностных лиц губернского, областного и уездного управления. Высшие административные должности, как правило, занимали представители русского дворянства.³

люции. Фрунзе, 1958; Вяткин М.П. Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе, 1962; Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России. М., 1959.

¹ В 1924 г. в соответствии с волей трудящихся было проведено национально-государственное размежевание народов Средней Азии. На территории бывшей Туркестанской АССР были образованы Узбекская и Туркменская ССР, Таджикская АССР и Киргизская Автономная область - с 1937 г. Киргизская ССР.

² См.: Гордиенко А.А. Создание советской национальной государственности в Средней Азии. М., 1959, с. 14.

³ Там же, с. 15.

Во главе областей стояли назначаемые царем военные губернаторы, сосредоточивавшие в своих руках военное, административное управление и суд. Им были подчинены все полицейские, судебные, распорядительные и хозяйственные органы области. Областные управления представляли собой исполнительные органы военных губернаторов и находились под их непосредственным контролем.

Власть на местах была сосредоточена в руках уездных начальников, назначавшихся, как правило, из числа военных чиновников. Им подчинялись войска и полиция.

Все административно-полицейская прослойка, начиная от генерал-губернатора и кончая уездными начальниками и участковыми приставами, непосредственно опиралась на местную администрацию в лице волостных управителей, старшин, казиев и биев, вербовавшихся, главным образом, из имущих слоев местного населения. Казнокрадство, взяточничество, незаконные сборы, вымогательство и произвол были характерными и для деятельности всей царской администрации, судебной власти, феодально-байской верхушки.¹

Иным было отношение к киргизским трудящимся со стороны передовой части русского народа, прежде всего, рабочего класса во главе с большевистской партией.

Исключительное значение имело проникновение в Киргизию марксистско-ленинских идей, которые непосредственно воздействовали на развитие революционного движения и подъем классового сознания трудящихся. Общность классовых и политических ин-

¹ Малабаев Д.М. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма. Фрунзе, 1969, с. 33.

тересов облизала киргизский и русский народы, объединила их на революционной основе. Приобщение киргизских трудящихся к революционной борьбе российского рабочего класса явилось одним из выдающихся последствий вхождения Киргизии в состав России, предопределило активное участие киргизского народа в социалистической революции.¹

Первая русская революция 1905-1907 гг. явилась крупнейшим событием, оказавшим громадное влияние на развитие революционного движения на национальных окраинах. В.И. Ленин в статье «События на Балканах и в Персии» указывал: «Пробуждение к политической жизни азиатских народов получило особенный толчок от русско-японской войны и от русской революции».² Практический опыт первой русской революции подтвердил необходимость и возможность боевого союза трудящихся всех национальностей России для совместной борьбы за национальное и социальное освобождение. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудило Азию, — подчеркивал В.И. Ленин в работе «Пробуждение Азии», — Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застою населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию».³ На всем протяжении революции вместе с российским пролетариатом и крестьянством героически боролись против царизма и местных феодалов рабочие и дех-

¹ См.: Алтымышбаев А. К истории борьбы КПСС за распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии. Фрунзе, 1960.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 221.

кане Киргизии. Приобщение к революционному движению коренного населения Туркестана привело к повышению его классового самосознания.

В феврале 1917 г. в России победила буржуазно-демократическая революция. Восставшие рабочие и крестьяне России, руководимые большевиками, свергли самодержавие и стали создавать органы народной власти - Советы. Буржуазия, пользуясь поддержкой меньшевиков и эсеров, образовала Временное правительство. В стране сложилось двоевластие: буржуазное Временное правительство, с одной стороны, и Совет рабочих и солдатских депутатов, с другой.

Победившая в Петрограде Февральская революция быстро распространилась по стране. Захватила она и Киргизию. Трудящиеся Киргизии, по примеру рабочих Петрограда, Москвы, Ташкента, стали смещать представителей царской власти и создавать Советы. Во главе этой борьбы стояли рабочие-шахтеры. 6 марта 1917 г. на конях Кызыл-Кия был избран Совет рабочих депутатов из 13 человек. Вскоре, 16 марта образовался Совет рабочих депутатов и на руднике Сулокта. В первой половине марта 1917 г. в г. Пишпеке образовались Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов, которые вскоре объединились. Тогда же в г. Оше солдатами гарнизона был создан Совет солдатских депутатов.¹ В дальнейшем Советы были организованы и в других местах Киргизии.

Советы, созданные рабочими и крестьянами, являлись органами их революционно-демократической диктатуры. При активной поддержке трудящихся и по их требованию Советы Туркестана, в том

¹ История Киргизской ССР, т. 2, Фрунзе, 1967, с. 36.

числе Киргизии, стали осуществлять революционные мероприятия по демократизации управления путем смещения уездных начальников, создания в уездах милиции вместо полиции и т.д.

К концу марта 1917 г. по решению Советов была организована милиция на угольных копях Сулюкты, Кызыл-Кия, а также в г. Оше.¹ 21 марта 1917 г. Совет солдатских депутатов Ошского гарнизона постановил выделить из воинских частей гарнизона необходимое число солдат для работы в милиции в русской части города. Милиционеры в военных частях избирались общим голосованием от каждой роты.²

Временное правительство, опасаясь, что власть в крае окажется в руках народа, поспешило создать в Туркестане буржуазные органы власти. 7 апреля 1917 г. был образован Туркестанский комитет Временного правительства³ во главе с кадетом Н.Н.Щепкиным. В состав комитета вошли представители русской национальной буржуазии и феодальных кругов.

В противовес Советам буржуазия создала в городах и селениях исполнительные комитеты, а на юге Киргизии - комитеты общественной безопасности. В их задачи входило, главным образом, пресечение революционных выступлений трудящихся масс.

Непосредственным орудием подавления и расправы с трудящимися служила так называемая «народная» милиция Временного правительства. На словах переименовав полицию в милицию, буржуа-

¹ История Киргизской ССР, т. 2, Фрунзе, 1967, с. 36.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 13, л. 11.

³ Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов, т. I. Ташкент, 1963, с. 57-58.

зия Туркестана, в том числе Киргизии, на деле оставила в Туркестанском крае без изменений старый аппарат царской полиции, главный инструмент подавления рабочих и крестьян.

Анализируя конкретные факты, свидетельствующие об антинародной, реакционной роли полиции (милиции) в империалистических странах, в том числе и в дореволюционной России, В.И. Ленин в своей статье «Позабыли главное (Муниципальная платформа партии пролетариата)» писал, что «во всех буржуазных республиках, даже наиболее демократических, полиция является главным орудием угнетения масс (как и постоянная армия), залогом всегда возможных поворотов назад к монархии».¹ Поэтому в ходе проведения второй русской революции трудящиеся массы России стремились к слому и ликвидации, в первую очередь, постоянной армии и полиции — самых реакционных частей буржуазного государственного аппарата, непосредственно выполнявших угнетательскую функцию в обществе.

В дни февральской революции был нанесен первый удар старой полицией. 27 февраля 1917 г. рабочие Петрограда вместе с примкнувшими к ним солдатами захватили Арсенал, Главное артиллерийское управление и Петропавловскую крепость. В результате было захвачено много оружия, часть которого попала в руки рабочих. Группы вооруженных рабочих обыскивали чердаки и подвалы зданий, осаждали полицейские участки и громили их. Таким образом, рабочая милиция была создана в кульминационный момент февральской революции и приняла активное участие в свержении царского самодержавия. Первые отряды ее образовались из рабочих,

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 25.

овладевших оружием уже 27 февраля 1917 г.¹ Рабочая милиция стала вооруженной опорой организующихся Советов рабочих и солдатских депутатов.

Для охраны и поддержания общественного порядка, который бы обеспечивал и защищал интересы буржуазии и помещиков, Временное правительство осуществило централизацию руководства милицией. 10 марта 1917 г. департамент полиции был официально упразднен и в составе Министерства внутренних дел было учреждено Временное управление по делам общественной полиции и имущественной безопасности граждан. 15 июля 1917 г. это управление было переименовано в Главное управление по делам милиции.²

Тем не менее, несмотря на все старания Временного правительства, «народную» милицию не удалось превратить в такого же надежного защитника буржуазной власти, каким была для царского самодержавия полиция. Возможно, что осуществить это в полной мере во многом помешали следующие, связанные между собой обстоятельства. Во-первых, энергичная борьба руководимых В.И. Лениным большевиков за демократизацию милиции и недопущение восстановления полиции. Во-вторых, организация по призыву В.И. Ленина пролетарской милиции.³ «Товарищи рабочие, — убеждайте крестьян

¹ Подробнее см.: Старцев В.И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.-Л., 1965, с. 46.

² См.: Биленко С.В. Советская милиция в России. Организация советской рабоче-крестьянской милиции РСФСР и ее деятельность по охране революционного порядка (1917-1920 гг.). М., 1976, с. 8.

³ Ирошников М.П., Шортнов В.П. Об особенностях революцион-

и весь народ в необходимости создания всеобщей милиции взамен полиции и старого чиновничества! Вводите такую и только такую милицию. Вводите ее через Советы крестьянских депутатов, через органы местного самоуправления, попадающие в руки рабочего класса. Не удовлетворяйтесь буржуазной милицией ни в коем случае,¹ - писал В.И. Ленин в статье «О пролетарской милиции», опубликованной в газете «Правда».

Разоблачая действия Временного буржуазного правительства, которое прикрываясь громкими словами о «свободе» и «демократии», стремилось восстановить старую полицию, В.И. Ленин писал: «Главное для помещиков и капиталистов в настоящее время, когда они убежились в силе революционных масс, отстоять наиболее существенные учреждения старого режима, отстоять старые орудия угнетения: полицию, чиновничество, постоянную армию. «Гражданскую милицию» стараются свести на старое, то есть на небольшие, оторванные от народа, стоящие возможно ближе к буржуазии, отряды вооруженных людей под командой лиц из буржуазии».² Милиция Временного буржуазного правительства, являясь, по словам В.И. Ленина, «ее вернейшим орудием, оплотом, защитой»,

ного слома буржуазных карательных учреждений в России. - Правоведение, 1970, № 3, с. 94; Муллакаев Р.С. Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917-1920 гг.). М., 1975, с. 27.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 286-287.

² Там же, т. 32, с. 25.

выступила против большевиков и Советов рабочих и солдатских депутатов.

Выполняя указания центральной власти, чиновники Временного правительства на местах зачисляли в милицию бывших полицейских, широко привлекая, вместе с тем, в состав милиции офицеров и солдат. Весьма показательным является представление прокурора Скобелевского окружного суда М. Загорского прокурору Ташкентской судебной палаты об изменениях в округе после февральской революции.

В представлении отмечается, что после февральской революции по призыву Временного правительства в городах Ферганской области были наскоро составлены комитеты общественной безопасности, во главе которых стал Областной комитет общественной безопасности. Первым делом, за которое принялся комитет общественной безопасности, было увольнение с занимаемых должностей всех чинов полиции. Но эта работа производилась очень медленно. Деятельность органов милиции не налаживалась и в первое время в г. Скобелеве Советом солдатских и рабочих депутатов была введена военная милиция.^I В дальнейшем по всему Туркестану Временное правительство организовывало военную милицию из солдат гарнизонов.

Ферганская областная администрация Временного правительства, как и в других областях края, оставляла на службе бывших полицейских, царских чиновников. Так, в Скобелеве начальником милиции был назначен Шалковский, бывший чиновник особых поручений при военном губернаторе Ферганской области, комиссаром милиции — бывший пристав Иванов, уездным комиссаром Скобелевско-

^I Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. I, с. 221.

го уезда был назначен Черневский, бывший чиновник Областного управления, а его помощником - подполковник Котович, бывший помощник уездного начальника.

Такая же картина наблюдалась в г. Оше и уезде. Например, в г. Оше комиссаром милиции был назначен прапорщик Давыцов, в уезде же некоторое время уездным комиссаром был присяжной поверенный Дряхлов, а его помощником - коммерсант Григорьев. Бывший полицейский пристав Горбатовский и топограф Ветовецкий были назначены участковыми комиссарами Узгенского и Кочевского районов.¹

Аналогичное положение было и в других районах Киргизии: в Пишпекском и Пржевальском уездах. Например, в Пишпекском уезде уездным комиссаром был назначен душитель восстания 1916 г. киргизского народа поручик Занемойский, а начальником милиции - бывший царский стражник Белов.² Полицейские стражники везде в уездах остались прежними. Сохранились институты сельского старшинства, царский суд и прокуратура. Стремление Временного правительства сохранять старый аппарат управления и назначать чиновников «сверху» из состава явных контрреволюционеров ясно говорило о его империалистических, колонизаторских целях.

Трудящиеся Туркестана решительно противились намерениям Временного правительства сохранить царский аппарат колониального угнетения и революционным путем убирали царских чиновников. Движение за смещение старой администрации захватило и Киргизию.

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. I, с. 223-224.

² Зима А.Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, с. 120.

Ненависть гудящихся масс почувствовали на себе, прежде всего, полицейские. Например, в г. Пишпеке еще 13 марта 1917 г. была расформирована полиция, а полицейские отправлены на фронт. Но, в большинстве случаев, местные органы Временного правительства вместо расформированной полиции создавали так называемую «народную» милицию, оставляя на службе бывших полицейских. Одновременно, вместо отдельных явно скомпрометировавших себя и поэтому отстраненных от служб полицейских, в милицию набирались представители из буржуазно-байских и чиновничьих кругов.

Социальный состав так называемой «народной» милиции в Туркестанском крае хорошо виден из характеристики, данной прокурором Ташкентского окружного суда 7 августа 1917 г. Он писал: «В уездных городах во главе милиции стали низшие конторщики, мелкие лавочники, подпольные адвокаты, которые при абсолютном непонимании своих обязанностей стараются извлечь из своего временного положения возможно больше личных выгод. Комиссары милиции в уездных городах меняются ежемесячно, а в некоторых городах и чаще, состав милиционеров не работоспособен и зачастую недоброкачественен, самоуправство, превышение власти, незаконное лишение свободы, взяточничество и вымогательство, вот обычные и определенно характерные уездной милиции явления в деятельности ее чинов». ^I

Органы власти Временного правительства на местах, в том числе и милиция, все сильнее дискредитировали себя. Население в ряде случаев отказывалось им подчиняться. Недовольство нарастало стихийно и носило массовый характер. Так, 9 июля 1917 г. в г. Пишпеке (г. Фрунзе) при большом стечении народа в Дубовом

^I Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. I, с. 221.

саду начался митинг, где присутствовало более трех тысяч человек. Собравшиеся потребовали обсуждения вопросов о продовольствии, о смещении начальника милиции, милиционеров и других бывших служителей царизма. Особенно бурно обсуждался вопрос о милиции, так как местная милиция преимущественно состояла из бывших полицейских. Всеобщее негодование было направлено и против начальника милиции бывшего царского стражника Белова.

В особом постановлении, принятом на этом митинге, по вопросу о милиции говорилось: «Предложить комиссару немедленно устранить начальника милиции Белова с должности и заменить милиционеров Стальнова и Бобкова».¹

Под давлением масс местные власти Временного правительства вынуждены были пойти на некоторые уступки. В частности, было обещано отстранить от занимаемых должностей комиссара Занемойского, начальника милиции Белова и т.д. Митинг показал, что недовольство политикой Временного правительства в народе значительно, что меньшевики и эсеры уже не пользуются полным доверием у трудящихся, которые, вопреки их призывам к «благоразумию» и подчинению властям, выносили свои постановления. Митинг продемонстрировал, что среди трудящихся масс все более укреплялось влияние большевиков.

Большевизация масс особенно усилилась в дни борьбы с корниловщиной. Поражение контрреволюционного мятежа генерала Корнилова привело к резкому изменению политического положения и соотношения классовых сил в стране в пользу революции. В этих условиях большевистская партия снова выдвинула лозунг «Вся

¹ Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сборник документов. 1917-1918. Фрунзе, 1977, с. 86.

власть Советам". Но в отличие от мирного периода развития революции этот лозунг означал теперь вооруженное восстание против власти буржуазии для установления диктатуры пролетариата. Общенациональный кризис, назревший осенью 1917 г., свидетельствовал о том, что в стране сложились условия для победы социалистической революции. Теперь нужно было без промедления готовить революционные силы для штурма прогнившей власти. Огромную работу по подготовке вооруженного восстания возглавил В.И. Ленин.¹

Накануне Октябрьского вооруженного восстания В.И. Ленин вел непримиримую борьбу с Каменевым и Зиновьевым, предлагавшими подменить вооруженное восстание созывом Учредительного собрания и созданием респуолики, в которой Советы фактически были бы придатком Учредительного собрания. В.И. Ленин, отвергая эти каппулянтские оппортунистические воззрения, снова и снова подчеркивал необходимость вооруженного восстания, чтобы установить в стране пролетарскую власть.²

2. Победа Октябрьской революции. Создание рабоче-крестьянской милиции, формирование ее отрядов и органов, их структура, численность, состав

В историческую ночь с 25 на 26 октября 1917 года в результате победоносного вооруженного восстания рабочих и солдат, возглав-

¹ Подробнее см.: История Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1962, с. 135; Революционный Петроград, год 1917. Л., 1977.

² Знаменский О.Н., Шипкин В.А. Ленин, революционное движение и парламентаризм. Л., 1977, с. 108; Сокоян А.М. На путях к Октябрю. Проблемы мирной и вооруженной борьбы за власть Советов.

ляемого большевиками, контрреволюционное Временное правительство было низложено. Вооруженное восстание в Петрограде победило. Рабочий класс России в союзе с крестьянской беднотой, под руководством Коммунистической партии впервые в истории совершил Великую социалистическую революцию, сбросил власть буржуазии, установил диктатуру пролетариата и образовал новый тип государства - Советское социалистическое государство.

Первый же акт принятый, открывшимся вечером 25 октября, II Всероссийским съездом Советов закрепил победу социалистической революции. Этим актом, как известно, явилось написанное В.И. Лениным воззвание «К Рабочим, Солдатам и Крестьянам!». В результате свершившегося в Петрограде победоносного восстания и учитывая волю большинства населения России съезд объявил о взятии государственной власти в свои руки и постановил, что вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Из «зародыша революционной власти», какими являлись по ленинскому определению, Советы в 1905 г. и в февральской революции, в октябре 1917 г. Советы стали единственными органами новой пролетарской власти в стране.

II Всероссийский съезд Советов, взяв власть в свои руки, законодательно закрепил свержение Временного буржуазного правительства и установление диктатуры пролетариата. Так родилась республика Советов и первое в мире пролетарское государство.

Съезд принял исторические декреты о земле и мире, образовал Совет народных комиссаров Российской Республики - первое рабоче-крестьянское правительство во главе с В.И. Лениным и избрал Всероссийский центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК).^I

^I См.: Городецкий Е.И. Съезд, основавший Советское государство. В кн.: Строительство Советского государства. М., 1972, с. 11-

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в центре России подняла на борьбу за установление власти Советов и трудящихся Туркестанского края. Главным оплотом революции в Туркестане был Ташкент. Установление Советской власти в Ташкенте имело решающее значение для победы социалистической революции во всем крае, в том числе и в Киргизии.

Знаменательным событием в жизни угнетенных и зависимых народов явилась опубликованная 3 ноября 1917 г. «декларация прав народов России». Наряду с декретами о мире и земле, сыгравшими исключительно важную роль в переходе трудящихся масс России на сторону Советской власти, «декларация прав народов России» явилась началом возрождения, свободного и независимого развития народов Туркестана.

Декларация установила в законодательном порядке равенство и суверенность народов России, право их на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отменила все и всякие национальные привилегии и ограничения и определила свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.¹

Важное значение в борьбе за победу социалистической революции на местах имели и другие постановления и распоряжения Советского правительства. Коммунистическая партия и Советское правительство призывали трудящихся России смелее брать в свои руки власть на местах и решительно осуществлять декреты Советской власти.

35; Ирошников М. П. Создание советского центрального государственного аппарата. М.-Л., 1966, с. 41-42.

¹ Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, с. 39.

Борьба за победу социалистической революции в отсталых национальных районах России, где не было развитой промышленности, представляла колоссальные трудности.¹ Но успех в этой борьбе оказался возможным прежде всего потому, что на базе Советов удалось создать единый фронт трудящихся России против помещиков и буржуазии. «Идея советской организации проста, - говорил В.И. Ленин, - и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям».² После победы Октябрьской социалистической революции Советы, организованные во всероссийском масштабе, стали политической базой пролетарского государства. В национальных областях, по примеру центральных районов страны, Советы превращались в органы государственной власти рабочих и крестьян.

Руководимый большевистской партией, российский рабочий класс поднимал трудящихся всех национальностей на борьбу против буржуазной контрреволюции и империализма, за установление Советской власти, за национальное и социальное освобождение. Огромное значение в привлечении мусульман России, в том числе трудящихся Туркестана, на сторону Советской власти имело обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанное Председателем Совета Народных Комиссаров В.И. Лениным 20 ноября 1917 г.

Обращаясь к мусульманам России - татарам, киргизам, чеченцам и другим народам - Советское правительство призывало их устраивать свою жизнь свободно и беспрепятственно, всемерно поддер-

¹ Подробнее см.: Минц И.И. История Великого Октября, изд. 2-е, т. 3. М., 1979, с. 592-594.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 244-245.

живать Советскую власть.¹

Обращение было напечатано не только в газетах, но и в листовках, отпечатано большим тиражом на различных языках многочисленных наций и народностей России. Оно явилось мощным толчком для подъема активности угнетенных народов как в экономической, так и в политической борьбе, за установление власти Советов на окраинах бывшей царской России.

Победоносное вооруженное восстание в Петрограде ускорило победу Советской власти по всей стране, в том числе и в Туркестане. С переходом власти в руки рабочих и крестьян в результате Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестанском крае повсеместно началась ломка старой государственной машины и создание советского государственного аппарата.²

После победы вооруженного восстания в Ташкенте Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов выступил с требованием, чтобы краевая власть была создана Советами края, и предложил для этого созвать III Краевой съезд Советов.

С 15 ноября по 22 ноября 1917 г. в Ташкенте проходил III Туркестанский Краевой съезд Советов, сыгравший важную роль в истории народов Средней Азии. Признав центральную власть Российской республики и форму ее организации, съезд избрал первое советское правительство Туркестана - Совет Народных Комиссаров. В состав его вошло 15 человек: 7 большевиков и 8 «левых» эсеров. Председателем Совнаркома Туркестана был избран большевик Ф.И. Коле-

¹ См.: Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, с. 113-115.

² Подробнее см.: Рудницкая Д.М. Из истории строительства Советов в Туркестане (1917-1920 гг.). Ташкент, 1964; Уразаев Ш.З. В.И. Ленин и строительство советской государственности в Туркеста-

сов.¹

На последнем заседании съезда, состоявшемся 22 ноября 1917 г., была принята чрезвычайно важная резолюция по вопросу об организации власти на местах, согласно которой власть на местах должна была быть передана Советам рабочих и солдатских депутатов, в том числе мусульманским Советам рабочих и дехканских депутатов.² Решения III Туркестанского съезда закрепили переход власти в руки Советов, заложили фундамент Советской власти в крае. Участие трудового коренного населения в установлении Советской власти выражалось в многообразных формах: в вооруженной борьбе, когда рабочие различных национальностей также, как и российский пролетариат, бесстрашно сражались против вооруженных сил контрреволюции, в смещении представителей власти Временного правительства, в поддержке большевиков в Советах, в разоблачении националистических, соглашательских группировок и т.д. В борьбе за власть Советов спланивались русские и местные трудящиеся, которые образовали единый фронт революции.³

Для успешной защиты завоевания пролетарской революции от врагов, большевистская партия и первое Советское правительство во главе с В.И. Лениным немедленно приступили к созданию новых вооруженных сил и специальных органов (ВЧК, милиция, суда).

не. Ташкент, 1967; История национально-государственного строительства в СССР. 1917-1978. Изд. 3. Отв. ред. Шерстобитов В.И., т. I, М., 1979.

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. I, с. 577-578.

² Там же, с. 574.

³ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с. 470.

В числе первых органов, призванных защищать завоевания революции была и советская рабоче-крестьянская милиция, созданная пролетарской властью для охраны и поддержания революционного порядка, обеспечения безопасности граждан Республики Советов. Важнейшим шагом Советской власти по обеспечению охраны революционного порядка явилось Постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции», в котором указывалось:

«1. Все Советы Рабочих и Солдатских депутатов учреждают рабочую милицию. 2. Рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов. 3. Военные и гражданские власти обязаны содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими силами вплоть до снабжения ее казенным оружием. 4. Настоящее постановление ввести в действие по телеграфу».¹

30 октября 1917 г. это постановление было напечатано в газетах.

Процесс организации рабочей милиции был сложным и не сразу привел к намеченным результатам. После принятия постановления НКВД от 28 октября 1917 г. функции охраны революционного порядка временно выполняла Красная гвардия (в тех местностях, где милиция была упразднена) или старый аппарат милиции, который действовал совместно с Красной гвардией и под контролем Советов. Вместе с тем Советы в разнообразных формах и довольно широко использовали первое время и местные органы старой милиции. В большинстве случаев на общих собраниях милиционеров принимались постановления о признании Советской власти и милиция в полном составе

¹ Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (далее - СУ РСФСР) 1 декабря 1917 г., № 1, ст. 15.

продолжала выполнять свои функции, руководствуясь указаниями местных органов Советской власти.¹ Следует отметить, что специального декрета об упразднении милиции издано не было. Если милиция Временного правительства не признавала Советской власти, то местные Советы ее ликвидировали, а в случае признания милицейский аппарат реорганизовывался в рабочую милицию.² В связи с тем, что в первые месяцы существования диктатуры пролетариата новые органы охраны революционного порядка были сформированы не сразу, ликвидация милиции Временного правительства затянулась.

Основной причиной медленной ликвидации старой милиции, как отмечают М.П.Ирошников и В.П.Портнов, явилось, по-видимому, то обстоятельство, что вначале Советское правительство считало нецелесообразным создавать штатные органы охраны революционного порядка, так как предполагалось ввести всеобщую милицейскую повинность с участием в ней всего взрослого и трудоспособного мужского населения. Процесс слома старой милиции ускорился весной и летом 1918 г., когда стала ясна необходимость создания классового постоянного органа охраны революционного порядка — рабоче-крестьянской милиции.³

Замена милиции (как специального штата лиц) общей милиционной повинностью была проведена лишь в Кронштадте и отчасти в Казани. В других же местах, где милиция была совершенно упразднена, ее функции были переданы Красной гвардии и Красной Армии, что отрицательно сказывалось на строительстве новой Советской

¹ См.: История Советского государства и права (1917-1920), книга первая. М., 1968, с. 207.

² Там же, с. 206.

³ См.: Ирошников М.П., Портнов В.П. Указ. соч., с. 94.

армии, так как военное дело требовало строгой специализации и невмешательства в гражданскую жизнь. Выполнение армией милицмейских обязанностей также отрицательно отражалось и на организации гражданского управления, часто создавало на местах путаницу.

Обстановка в стране требовала четкого определения функций армии, ни в коем случае не допускающего их смешивания с милицмейскими. Поэтому в апреле 1918 г. НКВД рекомендовал местным Советам при организации советской милиции решительно отделить это дело от военного.¹ На необходимость создания штатного аппарата милиции обращалось особое внимание. Так, в апреле 1918 г. в журнале «Вестник НКВД» член коллегии Наркомвнудел В.А.Тихомиров, ведавший вопросами милиции, опубликовал статью, в которой писал: «Условия международного положения России требуют быстрого укрепления внутреннего порядка, а это вынуждает создать специальный штат лиц, отдающих себя на основах Советской власти всецело этому делу».²

Далее в статье подчеркивалась необходимость того, «...чтобы все начальствующие лица состояли из честных, исключительно преданных Советской власти товарищей (преимущественно большевиков), никаких отступлений в этом случае не должно делаться».³ Советам на местах предлагалось обратить особое внимание на подбор кадров для работы в милиции, для чего рекомендовалось принимать сотрудников милиции исключительно из сторонников Советской власти.

По примеру городов и населенных пунктов России стала создаваться рабочая милиция и в Туркестане. До создания милиции ее функции, как и в центре, выполняли вооруженные отряды революцион-

¹ Биленко С.В. Указ. соч., с. 21.

² Вестник НКВД, 24 апреля 1918, № II, с. 13.

³ Там же.

ных масс, отряды Красной гвардии и военной милиции. Наблюдение за революционным порядком было возложено также на администрацию предприятий и учреждений, на общественные организации.¹

В первые месяцы после победы пролетарской революции по ряду причин (главная из которых - недостаток кадров, малочисленность пролетариата, частью занятого в промышленности, частью вступившего в ряды Красной гвардии) Советская власть в Туркестане была вынуждена сохранять и старые кадры милиции Временного правительства.

Формирование новой советской милиции в Туркестане, в том числе в Киргизии, началось после издания 24 ноября 1917 г. приказа Совнаркома Туркестана об изъятии огнестрельного оружия у населения и реорганизации милиции. Согласно приказа, изданного на основе постановления НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г., органы военной и гражданской милиции подчинялись всецело исполнительным комитетам Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, а уголовной - судебным органам.

2 декабря 1917 г. на объединенном заседании СНК Туркестанского края и Сыр-Дарьинской области было постановлено: «Предложить всем уездным Советам в кратчайший срок организовать милицию».³

Образование советской милиции, коренным образом отличающейся от старой милиции, имело большое значение не только для иско-

¹ История Советского государства и права Узбекистана (1917-1924 гг.), т. 1. Ташкент, 1960, с. 13.

² Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 2. Ташкент, 1972, с. 23.

³ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 2, с. 40.

рения преступности, но и для установления революционного порядка, проведения в жизнь решений Коммунистической партии и Советского правительства. Для успешной борьбы с грозившей анархией и грабежами 14 января 1918 г. Совнарком Туркестанского края издал приказ о создании добровольческой Красной Армии и милиции.

Приказ предписывал комиссару по гражданско-административному управлению разработать устав и порядок формирования запасного кадра милиции (городской и уездной), используя для этой цели безработных и освобожденных демобилизованных солдат.¹ 27 января 1918 г. комиссар по гражданско-административному управлению представил для утверждения в Совнарком Туркестана проект формирования запасного кадра и реорганизации милиции, который был принят единогласно.² В соответствии с проектом об образовании запасного кадра и реорганизации милиции, в кадры милиции принимались граждане не моложе 21 года и не старше 45 лет, вполне нравственные и грамотные, которые по прохождении двухмесячных курсов, выдержав испытания, а также при условии подтверждения нравственных качеств, зачислялись на вакантные должности милиционеров.

В программу подготовительных курсов, опубликованную на страницах газеты «Наша газета» — печатного органа Исполнительного Комитета Ташкентского Совета, входило изучение правил и инструкций по оказанию необходимой помощи при несчастных случаях, умению обращаться с холодным и огнестрельным оружием и т.п.

Кроме того, в программу занятий входило изучение правил работы с населением, так как в газете подчеркивалось, что милиция

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 2, с. 107.

² Там же, с. 133.

существует для граждан, а не граждане для милиции.¹ И как увидим далее, с первых же дней возникновения органов советской милиции, ее главной особенностью была, в отличие от милиции Временного правительства, самая тесная и непосредственная связь с трудящимися массами.

29 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров Туркестанского края издал приказ за № 17 «Об образовании запасного кадра и реорганизации милиции». В соответствии с этим приказом комиссару по гражданско-административному управлению края было предоставлено право создания запасных кадров и реорганизации милиции. В связи с этим 30 января 1918 г. в Краевом управлении был образован особый отдел Управления инспектора милиции Туркестанского края,² в обязанности которого входило: «1) Общее руководство деятельностью милиции в пределах края, 2) преподание соответствующих указаний, распоряжений и разъяснений, 3) обозрение деятельности и учреждений милиции, а также производство ревизий, 4) передвижение кадров милиции в пределах области на основании инструкции».³

¹ Наша газета, 1918, 15 февраля («Наша газета» — орган Краевого Совета рабочих и солдатских депутатов — стала выходить со 2 апреля 1917 г. периодически, а с мая — ежедневно до 20 сентября 1917 г. Вновь газета стала выходить после победы Октябрьского вооруженного восстания — 8 ноября 1917 г. как орган Исполкома Ташкентского Совета. С 3 декабря 1918 г. по 11 апреля 1919 г. «Наша газета» выходила как орган ЦИК Советов Туркестанской Советской республики и Ташкентского Совета, после чего она была переименована в «Известия ТуркЦИК и Ташкентского Совета»).

² ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 72, л. 1.

³ Наша газета, 1918, 15 февраля.

Во исполнение приказов и распоряжений Совнаркома края в города и уезды Туркестана были направлены уполномоченные по организации и реорганизации милиции, которые принимали от граждан заявления о поступлении на должности милиционеров. Кандидаты на должности милиционеров могли быть выставлены общественными организациями с соответствующими рекомендациями. Принятые на службу в милицию должны были проходить двухмесячные подготовительные курсы. Новая милиция, как и другие советские государственные органы, создавались как классовая организация рабочих и крестьян, призванная стать на защиту пролетарской революции и социалистического правопорядка. Отряды народной милиции наряду с Красной гвардией являлись воплощением ленинской идеи вооружения трудящихся.

Исходя из особой роли советской милиции в защите социалистических завоеваний, рабоче-крестьянская милиция комплектовалась исключительно из представителей трудящихся масс, преданных делу рабочего класса и беднейшего крестьянства. В отдельных случаях допускалась возможность продолжения работы в милиции бывших работников (оперативников) уголовного розыска и лиц из представителей местного населения, служивших в милиции Временного правительства. Это объяснялось тем, что отсутствовал опыт создания новых органов, недостатком среди местного населения кадров знающих милицейское дело, а также интересами наибольшего привлечения представителей местного населения к управлению государством.^I

^I См.: Джалилов Т.А. Создание рабоче-крестьянской милиции в Туркестане и ее деятельность по укреплению Советской власти (1917-1924 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. Ташкент, 1964, с. 9; Еропкин М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве. М., 1967, с. 23.

В целях более активного привлечения трудящихся к защите завоеваний революции и охране общественного порядка Народный Комиссариат по гражданско-административному управлению Туркестана обратился к рабочим, крестьянам и всем гражданам края с воззванием. В обращении говорилось: «Вследствие ежедневных грабежей, убийств, чинимых преступным элементом, все мирные жители не только не могут быть спокойны за целостность своего имущества, но и за собственную жизнь. Пользуясь тем, что старая полиция расформирована, и новая милиция еще не организована, темные лица и преступники, чувствуя очевидно, себя свободно, и не боясь заслуживаемой законной кары, каждую ночь производят смелые нападения, неслыханные грабежи, зверские убийства; каждый день слышно, что в том или другом месте ограбили или убили... .. они врываются в дома и учреждения даже в то время, когда на улицах уже полно народу и без малейшего сожаления вырезают целые семьи, не задумываясь проливают кровь невинных детей. Такие элементы нетерпимы среди мирных граждан и слезы обиженных, кровь невинных жертв вызывают к тому, чтобы эти подонки общества были искоренены и понесли заслуженное наказание...».¹

Далее в обращении подчеркивалось, что для искоренения бандитизма и успешной борьбы с преступными элементами во вновь организуемую милицию нужны люди сознающие, что «помимо куска хлеба для себя, они стояли бы на страже всего народа и зорко стерегли бы спокойствие всех граждан, ясно понимающие свой святой долг служения народу».²

Трудящиеся Туркестанского края, в том числе и Киргизии, с

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 13, л. 25.

² Там же, л. 26.

пониманием отнеслись к воззванию и приняли активное участие в его осуществлении.

Установление и упрочение Советской власти в Киргизии проходило в условиях ожесточенной борьбы с контрреволюцией, преступниками и бандитами. Контрреволюционеры устраивали самые гнусные провокации, чтобы возбудить отсталую часть населения против Советской власти. Поэтому скорейшая организация и налаживание повседневной деятельности советской рабоче-крестьянской милиции имело первостепенное значение.

Процесс ликвидации старой и создание новой милиции проходил во всех городах и уездах Киргизии с установлением Советской власти. В Пишпеке, Оше, Пржевальске, Джалал-Абаде, Токмаке, Нарыне, в рабочих поселках Кызыл-Кия, Сулюкта, а также в волостях сразу же после установления власти Советов были созданы органы народной рабоче-крестьянской милиции.

Развернув активную работу по созданию новой советской рабоче-крестьянской милиции, Коммунистическая партия и Советская власть направили в органы милиции испытанных революционеров, наиболее сознательных рабочих и крестьян Киргизии.

Начальниками городских и уездных органов милиции в подавляющем большинстве случаев назначались большевики или известные участники революционного движения в Туркестанском крае.

Так, первым начальником милиции в г. Пишпеке был назначен активный участник борьбы за Советскую власть в этом же городе Г.Д.Шадилов. Перед установлением пролетарской власти в г. Пишпеке и уезде Г.Д.Шадилов был помощником начальника старой милиции. Здесь необходимо подчеркнуть, что именно при его помощи были вооружены поддерживавшие большевиков члены Союза рабочих и ремесленников, союза «Букара», которым по его распоряжению были роз-

даны 300 винтовок и 15000 патронов,¹ предназначенные старой властью для реакционных союзов домовладельцев и Шууро-ислама.

На объединенном собрании общественных организаций г. Оша 29 января 1918 г., а затем на заседании военной комиссии при Совдепе 5 февраля 1918 г. было решено создать народную рабоче-крестьянскую милицию, снабдив ее оружием, конфискованным у населения. На этом же заседании первым советским начальником милиции г. Оша был назначен активный участник борьбы за Советскую власть на юге Киргизии коммунист Б. Султанов,² впоследствии героически погибший в борьбе с басмачами.

Создание рабоче-крестьянской милиции было делом чрезвычайно трудным и сложным. Отсутствовал какой-либо опыт создания таких органов, не хватало подготовленных кадров, знающих дело охраны революционного порядка и борьбы с преступностью. Однако, местные организации РКП(б) и Советы Туркестанской республики, опираясь на творчество революционных масс, стремились найти наиболее целесообразные формы организации органов охраны порядка в крае, более широкого привлечения трудящихся городских поселков и дехкан к деятельности рабоче-крестьянской милиции.

Так, под влиянием большевиков и по инициативе местных жителей при Советах стала создаваться народная милиция, являвшаяся, по существу, формой вооружения пролетариата. В январе 1918 г. народная милиция была создана в с. Михайловском Джалал-Абадского участка Андижанского уезда, а в самом г. Джалал-Абаде рабочие организовали отряд милиции, командиром которого был избран Игельберды Сайпов.³

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 93, оп. 5, д. 578, л. 2.

² См.: Зима А.Г. Указ. соч., с. 329.

³ Абылгазиев В.И. Крах политического бандитизма (На материалах Киргизии). Фрунзе, 1984, с. 32.

На общем собрании служащих, мастеровых и рабочих нефтяных промыслов о-ва «Чимгон» 2 февраля 1918 г. было решено для защиты от оперирующих в уезде разбойничьих шайк, организовать народную милицию. На собрании в народную милицию записалось 48 человек. Начальником милиции был избран А.Петренко.¹ На этом же собрании было принято решение командировать делегатов в Ферганский Областной Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов в г. Скобелев для получения оружия.

К этому же времени относится создание народной милиции численностью в 150 человек в рабочем поселке Ассаке.²

До организации Скобелевской уездной милиции за охрану и порядок отвечали выбранные самим населением уезда конные караульщики. Из рапорта временно исполняющего обязанности начальника уездного комиссара в Ферганское областное правление видно, что к 24 января 1918 г. в каждой волости уезда имелась охрана из местного населения составом не менее 10 человек, вооруженных ружьями и револьверами. А на некоторых предприятиях была организована добровольческая милиция.³ В самом г. Скобелеве в помощь милиции и Совету была создана добровольная дружина из русских, узбеков, киргизов и др. национальностей. Дружина действовала в согласии с городской милицией.⁴ Для охраны поселков на общих собраниях жителей было решено организовать милицию и в Андижанском уез-

¹ ФОГА Уз. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 64, л. 1.

² Там же, л. 118.

³ Там же, д. 4, л. 97.

⁴ Цит народа - Орган ферганского областного Совета солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов, 1918, 11 февраля.

де.¹

Как и в борьбе за победу пролетарской революции, активно участвовала в установлении и упрочении рабоче-крестьянской власти, в организации органов защиты революции передовая молодежь Киргизии. Так, в старой части города Оша в начале февраля 1918 г. был образован отряд милиционеров, насчитывающий 600 человек. В напечатанном материале об этом отряде в газете «Новый Туркестан» говорилось, что «... милиционеры вооружены разнокалиберными ружьями, в числе которых встречаются русские винтовки, английские и даже великолепные винчестеры...».² Этот отряд милиционеров был организован специально для борьбы с увеличивающимися в пределах Ферганской области шайками разбойников и басмачей, а также с бандитизмом и анархией, которая давала себя знать как в городах, так и в кишлаках.

С февраля 1918 г. процесс создания органов рабоче-крестьянской милиции по всему Туркестанскому краю все более активизировался. В связи с этим, по гражданско-административному управлению Туркестанского края был издан приказ № 56 от 21 февраля 1918 г., в котором отмечалось, что ввиду реорганизации в крае милиции настоящим приказом военная милиция упраздняется. Входящие в ее состав воинские чины откомандировывались к своим частям. Желающим разрешалось вступать в состав гражданской милиции, для чего нужно было подать заявление в Областную инспекцию.³

Следует отметить, что если в целом по стране процесс реорганизации и ликвидации старой милиции проходил с ноября 1917 г. до весны 1918 г., то в некоторых районах Киргизии он затянулся до лета 1918 г.

¹ Шит народа, 1918, 6 февраля.

² Новый Туркестан, 1918, 20 февраля.

³ Шит народа, 1918, 20 февраля.

Большую роль в жизни народов Туркестана сыграл У Краевой съезд Советов, проходивший с 20 апреля по 1 мая 1918 г. На съезде присутствовало около 300 делегатов, из них 86 большевиков, 70 левых эсеров. Делегаты коренных национальностей Туркестанского края составляли почти половину всех участников съезда. 30 апреля съезд принял «Положение о Туркестанской Советской Федеративной Республике»,¹ были избраны ЦИК и Совнарком Туркестана.

Объявление автономии Туркестана получило одобрение правительства РСФСР. В приветственной телеграмме У съезду Советов Туркестанского края от 22 апреля 1918 г. говорилось: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах. Мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте».²

Провозглашение 1 мая съездом Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики³ означало, что трудящиеся Туркестана на равных правах вошли в состав Российской Федерации. Провозглашение советской автономии Туркестана явилось убедительным доказательством успеха ленинской национальной политики.

Коммунистическая партия и Советское правительство, В.И. Ленин постоянно оказывали помощь большевикам Туркестана в формировании национальной советской государственности. Так, в апреле 1918 г. Совнарком РСФСР направил в Туркестан в качестве чрезвычайного ко-

¹ История национально-государственного строительства в СССР 1917-1978. Изд. 3, т. I, с. 76.

² Декреты Советской власти, т. 2, М., 1959, с. 162.

³ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 2, с. 259.

миссара Советского правительства большевика П.А.Кобозева, а также представителей Наркомнаца Х.Ибрагимова и А.С.Клевлеева.¹

После провозглашения Советской автономии Туркестана активизировалось участие местного населения в работе Советов, в государственном управлении республикой. Усилилась советизация кишлаков, айлов. Советская власть распространялась в самые отдаленные уголки края.

С образованием Туркестанской АССР была продолжена дальнейшая реорганизация милиции в крае. Следует отметить, что к этому времени милиция Туркестана, в том числе и Киргизии, как и в целом по стране, еще не являлась штатным государственным органом, а выступала как организация, сочетающая в себе государственные и общественные черты.² Она имела разнообразные задачи по усмотрению местных Советов, при которых она создавалась.

Вопрос о создании рабоче-крестьянской милиции, как нового государственного органа охраны порядка с централизованной системой управления, тогда еще разрабатывался и обсуждался в руководящих органах партии и Советской республики.

Все основные вопросы строительства органов, непосредственно охраняющих общественный порядок, Коммунистическая партия и Советское правительство решали, руководствуясь ленинской теорией социалистической революции, на основе указаний и предложений В.И.Ленина.³ На каждом историческом этапе партия и правительство принимали необходимые меры, чтобы привести задачи, формы и методы де-

¹ См.: Минц И.И. Год 1918-й. М., 1982, с. 156.

² Муллауаев Р.С. Указ. соч., с. 5.

³ Подробнее см.: Гольдман В.С. В.И.Ленин и становление Советской милиции. М., 1970.

тельности милиции в строгое соответствие с условиями социалистического строительства.

Обобщая опыт создания первых органов охраны революционного порядка в период становления и упрочения Советской власти и учитывая напряженную обстановку, сложившуюся в стране в связи с началом иностранной военной интервенции, ЦК РКП(б) и Советское правительство приходят к выводу о необходимости создания для поддержания революционного порядка в государстве штатного милицейского аппарата.

16 мая 1918 г. Коллегия НКВД поручила М.Я.Лацису и В.А.Тихомирову разработать проект организации милиции как государственного органа, приняв за основу следующие принципы: 1) Милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющих специальные функции. 2) Организация милиции должна осуществляться независимо от организации Красной Армии и функции их должны быть строго разграничены. 3) В основу организации милиции должны быть положены принципы демократического централизма. На основе этих установок в Народном Комиссариате внутренних дел в мае 1918 г. был разработан проект Положения о милиции «О народной Рабоче-крестьянской охране (Советской милиции)», который был одобрен 5 июня 1918 г. Коллегией НКВД и представлен на утверждение в СНК.¹ Проект Положения о милиции был опубликован в «Вестнике НКВД», его основные положения ориентировали местные Советы на то, в каком направлении должна вестись работа по организации милиции как штатного аппарата.²

Данный проект Положения был доложен Всероссийскому съезду представителей губсовдепов и заведующих отделами управления гу-

¹ См.: Вестник НКВД, 1918, № 17, с. 1.

² Там же, с. 2-5.

бернских исполкомов, состоявшемуся 30 июля 1918 г. Съезд принял постановление об организации Советской милиции в стране, определил ее задачи и функции, дал принципиальные установки по ее составу и штатам. В принятой съездом резолюции о создании постоянной милиции говорилось: «Признавая невозможным всеобщее вооружение всего населения в настоящий момент крайнего обострения классовой борьбы как в городе, так и в деревне и ощущение острой нужды на местах в постоянном аппарате для поддержания революционного порядка, охраны Советской власти и отстаивания дорогих завоеваний революции, съезд признает необходимым организацию Советской рабоче-крестьянской милиции».¹ В октябре 1918 г. в составе Наркомвнудела было создано управление Рабоче-Крестьянской милиции, объединившее руководство милицией, создававшейся местными Советами. Кроме этого, была принята Инструкция по организации рабоче-крестьянской милиции, объединившая руководство ее органами, создававшимися местными Советами.² Таким образом, уже в период установления и упрочения Советской власти Коммунистической партии и Советскому правительству удалось создать первые органы охраны революционного порядка в лице рабочей милиции и Красной гвардии, которые сыграли важную роль в защите завоеваний социалистической революции.

Рабочая милиция была первым специальным органом Советского государства, важнейшей задачей которого было осуществление охраны социалистического общественного порядка. Поэтому ее создание с полным основанием рассматривается как начальный этап становления Советской милиции.

¹ См.: Вестник НКВД, 1918, № 20, с. 11.

² Вестник НКВД, 1918, № 23, с. 1-4.

В соответствии с постановлением об организации Советской милиции, принятым Всероссийским съездом председателей губернских Советов 30 июля 1918 г., с учетом пункта Положения о милиции, разработанным НКВД РСФСР, 25 сентября 1918 г. комиссар внутренних дел Туркестана направил ЦИК Туркестанской республики докладную записку. В ней подчеркивалось: «одной из неотложных мер, направленных на установление порядка и безопасности, является скорейшее упорядочение вопроса о милиции и установление круга ее обязанностей».¹ В записке также сообщалось, что особая комиссия комиссариата с участием представителей прокурорского надзора разработала проект Положения о милиции Туркестана. Комиссар просил как можно скорее утвердить проект, так как специального положения о Рабоче-крестьянской милиции, которое было крайне необходимо, все еще не было.

Положение о милиции Туркестанской республики Российской Советской Федерации было утверждено Туркестанским ЦИКом 13 декабря 1918 г. В связи с этим была введена должность главного Инструктора милиции Комиссариата внутренних дел Туркестанской АССР, который наделялся широкими правами. Положение определяло структуру, порядок назначения руководящих работников, права и обязанности начальников милиции. В городах и уездах вводились должности начальников охраны уездов и городов, назначаемых Советами. В случае необходимости комиссар внутренних дел имел право не утверждать неподходящих по тем или иным причинам кандидатов на эти должности.

¹ Цит. по: Джалилов Т.А. Верные отчизне. Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917-1924 гг.). Ташкент, 1968, с. 35.

В районах были предусмотрены должности начальников районной милиции, утверждаемые начальниками охраны городов и уездов, а также местными Советами.¹ Это была первая попытка руководящих органов власти Туркестанской АССР упорядочить структуру милиции, штаты и порядок назначения ее работников.

Большая роль в организации милиции в Туркестанской республике как штатного государственного аппарата принадлежала местным партийным и советским органам. Вопросы организации и укрепления милиции, широкого привлечения в ее состав лучших представителей рабочих и крестьян обсуждались на краевом, областном и уездных съездах Советов. Так, на V краевом съезде Советов Туркестана был поставлен вопрос о реформе милиции и оглашен проект положения о милиции.²

В проекте впервые был поднят вопрос о штате милиции, в котором учитывались особенности той или иной области или города. Например, для городов Туркестана по штату полагалось: «I - милиционер на 1000 человек населения; I - конный милиционер на 5 кв. верст площади города и общее число их не выше половины всего числа милиционеров; I - старший милиционер на 5 милиционеров (из каждых 5-ти - один старший)».³ Для уездной милиции была принята норма I милиционер на 5000 жителей. Для Ташкента по проекту предусматривалось: I милиционер на 750 жителей. Такая норма объяснялась центральным положением города, его многочисленностью, значительным стечением пришлого люда, ввиду узлового положения города в месте пересечения двух железнодорожных магистралей. По тем

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. I, д. 57, л. 43-46.

² Наша газета, 26 мая 1918, л. 5.

³ ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. I, д. 57, л. 24.

же причинам и вследствие обширности территории, норма конных милиционеров была повышена вдвое (1 милиционер на $2\frac{1}{2}$ кв. версты).

Такая же норма предлагалась для городов Семиреченской области, в связи с многонациональностью населения и различием в укладе экономической жизни, нестабильностью обстановки. Поэтому в городах Пишпеке и Пржевальске была принята норма 1 милиционер на 750 жителей. Для г. Оша и Коканда была принята минимальная норма - 1 милиционер на 1500 жителей.¹ Однако, в дальнейшем, в связи с усилением контрреволюционных выступлений и басмачеством, численность органов милиции была значительно выше, чем было установлено по штату.

К середине 1918 г. численность рабоче-крестьянской милиции в городах Туркестанской АССР почти не отличалась от численности милиции Временного правительства. Это наглядно видно из ведомости о числе населения и милиционеров (см. таблицу № 1).

Исходя из нормы 1 милиционер на 5000 жителей, был разработан штат и для уездной милиции (см. таблицу № 2).

Следует отметить, что данный штат милиции далеко не соответствовал тому объему работы, который ей приходилось выполнять. Органы милиции Советского Туркестана, в том числе Киргизии, находились в ведении Комиссариата по гражданско-административной части, а затем после его реорганизации Комиссариата внутренних дел Туркестанской АССР и подчинялись одновременно исполнительным комитетам Совета рабочих, солдатских и дехканских депутатов. Почти до конца 1918 г. они не имели единой строго разработанной структуры, постоянного штата не только на местах, но и в столице республики. Например, из доклада начальника милиции Пишпекского уезда на областном съезде начальников уездно-городских милиций 21 октября

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. I, д. 57, л. 25.

Таблица № I.

Ведомость о численности населения и миллионеров в городах Ферганской и Семиреченской областей

Название города	Число жителей	Ферганская область				Семиреченская область				Число конных милиционеров	Число конных милиционеров в 1918 г.	Число конных милиционеров	Число конных милиционеров по переписи
		Число милиционеров в 1918 г.	Миллионеров всего	Число конных милиционеров	Фактическое	Число конных милиционеров	Миллионеров	Число конных милиционеров	Фактическое				
Аулие-Ата	21035	23	22	4	9	11	-	-	-	-	-	-	
Дш	48136	26	32	6	-	3	5	5	5	5	5	5	
Даманган	78942	89	79	16	-	10	16	16	16	16	16	16	
Анджлан	82235	-	100	20	-	20	20	20	20	20	24	24	
Аоканд	118854	-	80	16	-	16	16	16	16	16	19	19	
Верный	41366	-	53	10	-	7	10	10	7	7	-	-	
Иштек	17394	22	22	5	19	8	5	5	8	8	-	-	
Иржевальск	14290	13	20	4	-	10	4	4	10	10	4	4	

Таблица № 2.

Штат уездной милиции Сыр-Дарьинской, Самаркандской,
Ферганской и Семиреченской областей Туркестанской

АССР^I

Уезды, области	Население	Районных начальников	Старших милиционеров	Милиционеров
	<u>Сыр-Дарьинская область</u>			
Аулие-Атинский уезд	371627	4	15	74
	<u>Самаркандская область</u>			
Ходжентский уезд	235536	2	9	47
	<u>Ферганская область</u>			
Андижанский уезд	444623	4	18	89
Кокандский уезд	462488	5	19	93
Наманганский уезд	505265	5	2	101
Ошанский уезд	241567	2	9	48
Скобелевский уезд	460369	5	19	92
	<u>Семиреченская область</u>			
Верненский уезд	231306	2	9	45
Пржевальский уезд	165492	2	7	33
Пизпекский уезд	203844	2	8	41

^I ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. I, л. 57, л. 42.

1920 г. видно, что количественный состав Пишпекской городской милиции с начала Октябрьской революции 1917 г. до конца рассматриваемого периода постоянно колебался то увеличиваясь, то уменьшаясь. Это связано с тем, что она содержалась в это время исключительно на средства города и поэтому отсутствовала возможность установить определенный и окончательный штат сотрудников милиции. «С начала Октябрьской революции штат был в 25 человек в продолжении приблизительно до 1918 года, в 1918 г. штат был увеличен до 40 человек и в конце 1918 г., т.е. после Беловодского мятежа штат был увеличен до 90 человек...».¹

В ряде случаев трудящиеся, особенно в сельских местностях Ферганской области Киргизии, сами создавали милицейские формирования и содержали их за свой счет. Первые органы милиции отличались простотой своей структуры и малочисленностью управленческого аппарата. Начиная со второй половины 1918 г. разрабатывается Положение о милиции, издаются приказы и инструкции, регламентирующие организационную структуру милиции как в центре, так и на местах.

Придавая большое значение органам милиции, коммунистические организации и Советская власть Туркестанской республики, проявляли постоянную заботу об укреплении их преданными партии кадрами.

Создание органов защиты Советской власти в Киргизии проходило под руководством большевиков, которые уделяли большое внимание вопросам социального состава органов милиции, верности их сотрудников идеям Великого Октября.

Так, 25 июля 1918 г., рассмотрев вопрос «О состоянии милиции в уезде и городе», Аулие-Атинская партийная организация боль-

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 126, оп. 1, д. 4, л. 50.

шевиков предложила уездному исполнительному комитету принять меры к созданию надежных кадров милиции и предоставить право заведующему милицией увольнять лиц ненадежных и подозрительных.¹

Вопрос о кадрах милиции также рассматривался на очередном заседании членов Пишпекской организации РКП(б) 4 августа 1918 г. На повестку дня был поставлен вопрос о назначении начальника милиции и его помощника. На этом же заседании было предложено Исполнительному комитету должность начальника милиции города переименовать в комиссара охраны города.² Большевики Киргизии создавали, что успешное решение задач по борьбе с преступностью и охране революционного порядка, в конечном итоге, зависит от людей, работающих в органах милиции. Поэтому в своей деятельности они руководствовались ленинским указанием о том, что от правильного подбора и расстановки кадров зависит успех политики партии. В связи с этим замещение ответственных должностей в органах милиции производилось только при наличии рекомендации партийных и Советских органов, ответственных работников или членов партии.

Местные партийные и советские органы строго следили за тем, чтобы оградить милицию от проникновения в нее чуждых и враждебных элементов. Например, Комиссариатом внутренних дел Туркестанской АССР, наряду с другими мероприятиями, проводившимися для ограждения проникновения контрреволюционеров и других противников Советской власти, практиковалось опубликование в газетах списков лиц принимаемых на службу в милицию. Например, 31 декабря

¹ Джургенов А. У истоков великого содружества (Аулие-Атинский уезд в период Великого Октября и гражданской войны 1917-1920 гг.). Фрунзе, 1969, с. 27.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. I, д. 32, л. 68.

ря 1918 г. в «Нашей газете» был опубликован такой список на 45 человек. Комиссар обращался с просьбой ко всем правительственным, общественным организациям, союзам и всем гражданам, имеющим достоверные факты, могущие служить препятствием к службе кого-либо из названных лиц в советской милиции, сообщать их в Комиссариат внутренних дел.¹

В процессе создания и становления органов советской милиции Киргизии, таким образом, отчетливо прослеживается период примерно с конца 1917 до конца 1918 г. - время ее первоначальной организации. Как уже отмечалось выше, к концу этого периода, характеризовавшегося прежде всего успешным решением важнейших неотложных задач в области организационного строительства сложилась структура и штаты органов милиции, был сформирован ее основной состав.

Положение о милиции Туркестанской республики Российской Советской Федерации, утвержденное Туркестанским ЦИКом 13 декабря 1918 г., окончательно определило штат, структуру, порядок назначения руководящих работников, права и обязанности начальников советской милиции, которая становилась отныне штатным органом новой государственной власти.

Так с конца 1917 г. и на протяжении всего 1918 г. под руководством большевиков и правительства Туркестанской АССР при активной поддержке РКП(б) и ленинского Совнаркома шел процесс формирования советской рабоче-крестьянской милиции, в состав которой входили наиболее передовые и сознательные представители многонациональных трудящихся масс края.

¹ Наша газета, 31 декабря 1918 г., л. 1.

3. Деятельность органов милиции по упрочению Советской власти и охране революционного порядка

Советской рабоче-крестьянской милиции Киргизии с первых дней своего существования пришлось преодолевать не только яростное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, но и вести решительную борьбу с многочисленными преступниками - рецидивистами, нарушителями революционного порядка, спекулянтами, хулиганами и т.п.

Охрана революционного порядка составляла одну из важнейших задач молодого Советского государства, так как успешная борьба с преступностью являлась одним из средств упрочения диктатуры пролетариата, укрепления Советов. Так, в инструкции милиционерам Пишпекской уездно-городской милиции первостепенное значение придавалось "... наблюдению за сохранением порядка безопасности, ограждение личности и собственности каждого гражданина".¹ Кроме того, в инструкции указывалось, что предупреждение и пресечение преступления является важнейшей обязанностью каждого милиционера.²

Следует подчеркнуть, что милиция принимала самое активное участие в осуществлении своих функций практически всеми органами новой власти. В соответствии с Инструкцией по охране г. Пишпека и его уезда на милицию были возложены следующие задачи:

1. Борьба с контрреволюцией.
2. Борьба с уголовными преступлениями.

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. I, д. 18, л. 12.

² Там же.

3. Борьба со спекуляцией и мародерством.
4. Борьба с контрабандистами.
5. Борьба с безымянными лицами, не имеющими определенных занятий".¹

С первых же послеоктябрьских месяцев на милицию были возложены также контроль за санитарным состоянием улиц, парков, охрана общественных, правительственных учреждений, предприятий и т.д. Для выполнения всех этих задач прежде всего необходим был достаточный штат дисциплинированных, выдержанных сотрудников, обеспеченных огнестрельным и холодным оружием.

В первые годы Советской власти в Киргизии из-за малочисленности милиции и трудностей борьбы с участвовавшими грабежами во многих городах и селениях устанавливалась обязательная повинность всех граждан по охране общественного порядка. Лицам, назначенным на дежурство, выдавалось необходимое количество оружия, о всяком обнаружении преступлений сообщалось в милицию. Так, в инструкции союза рабочих и мусульманских депутатов патрулю по охране общественного порядка в г. Оше 5 марта 1918 г. указывалось: «1. Наблюдать за порядком в городе, в общественных и увеселительных местах. 2. Оказывать полное содействие городскому комиссару и членам Совета. 3. Патруль задерживает пьяных, хулиганов и всяких подозрительных лиц и равно производящих какие-либо беспорядки, которых он направляет к городскому комиссару для составления протокола. 4. Патруль должен иметь при себе наряд от председателя Союза рабочих, удостоверяющий для назначения в обход".² Из

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. I, д. 18, л. 17.

² Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сборник документов, с. 187.

приведенного документа можно сделать вывод о том, что уже в первые месяцы Советской власти Советы рабочих и мусульманских депутатов выступали организаторами укрепления революционного порядка. Следует отметить и тот факт, что для поддержания порядка и борьбы с преступностью привлекались не только отряды рабоче-крестьянской милиции, Красной гвардии, но и широкие массы трудящихся.

Всемерно развивая и укрепляя связи с широкими массами трудящихся, опираясь в своей деятельности на их помощь и поддержку, рабоче-крестьянская милиция Киргизии решала возложенные на нее Советской властью задачи.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в период становления и упрочения Советской власти наряду с контр-революционерами всех мастей серьезную опасность в то время представляла оставшаяся в наследство от капиталистического строя преступность.

Интенсивный рост общеуголовной преступности, наблюдавшийся в России во время Февральской революции и в период нахождения у власти буржуазного Временного правительства, был характерен и для Киргизии. хозяйственная разруха, голод, тяжелое материальное положение, действия кулаков, баев, маняпов и анархистов, пьянство и невежество, а также ненадежность и слабость работы органов милиции, все это сказывалось на состоянии преступности. Кроме того, из-за неблагоприятного экономического положения в стране, в Семиреченскую область особенно в Пишпекский уезд хлынула масса людей, в числе которых было немало порочного и преступного элемента. Вследствие этого как в уезде, так и в городе увеличилось число грабежей, убийств, краж вещей и скота.¹ О том,

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 126, оп. 1, д. 7, л. 319.

насколько напряженной была обстановка в связи с увеличением числа преступлений, можно судить по одному из объявлений следственной секции Пишпекского уезда. В объявлении говорилось, что «участившиеся случаи различных преступлений в мятежной жизни свободных граждан Пишпекского уезда вывели, наконец, из всякого человеческого терпения уездную следственную секцию Совета Народных депутатов, по уши заваленную гнусными «делами», отбросов рода человеческого.

Чтобы очистить уезд от этих «отбросов», приходится с тяжелым гнетом на душе принимать строгие репрессии не только к виновным растущего зла, но даже к выборным лучшим людям, а именно - к должностным лицам, на обязанности которых лежит водворение тишины, порядка и спокойствия в стране».¹

В связи с этим Пишпекская уездная следственная секция издала циркуляр «Всем участковым киргизским и русским волостным и сельским комиссарам Пишпекского уезда и начальнику милиции», в котором говорилось, что за последнее время развилось в очень широком размере скотокрадство, грабежи, убийства, хулиганство и т.п. Дело усугубляется тем, что все должностные лица, кого оно касается, мало принимают энергичных мер к искоренению этого зла. В виду изложенного предлагалось всем должностным лицам принимать самые энергичные меры к прекращению краж, грабежей, убийств и хулиганств, о всех подобных случаях составлять протоколы, которые должны быть представлены в уездные участковые следственные секции или же непосредственно к судебным следователям. Должностным лицам предписывалось при получении заявления о каких-либо происшествиях назначать благонадежных людей для розыска по горячим следам похищенного имущества и для поимки преступников. Да-

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. I, д. 10, л. 87.

лее предлагалось устроить на границах каждого селения, айла, волости пикеты на предмет задержания воров и подозреваемых лиц. В пикеты необходимы честные и добросовестные люди, умеющие быть зоркими в борьбе с преступностью. Виновные в неисполнении данного циркуляра должны были предаваться народному революционному суду и подвергаться строгому наказанию.¹

Стремясь подорвать авторитет Советской власти и доверие к ней со стороны киргизского населения, контрреволюционеры и кулаки нередко использовали преступные элементы для организации всякого рода провокаций. Так, им удалось организовать в некоторых селениях Семиреченской области вооруженные группы, которые чинили насилие, грабили и убивали жителей в соседних киргизских волостях и айлах. В связи с этим Президиум Семиреченского облисполкома 11 февраля 1919 г. предписал всем начальникам охраны Семиреченской области, уездным волостным и сельским исполкомам принять самые решительные меры для пресечения подобных явлений: «А лиц, замеченных и уличенных в учинении таких преступлений, - говорилось в предписании, - задерживать, арестовывать и предавать революционному суду, как мародеров и разбойников; населению разъяснить недопустимость таких поступков и последствия, могущие произойти от последних».²

Чтобы повести решительную борьбу с преступностью нужно было время, а также вооруженная сила в лице Советской рабоче-крестьянской милиции. Создание новой советской милиции в Киргизии было делом нелегким, поэтому в период ее организации борьба с

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 10, л. 87.

² Пишпекский листок - Орган Пишпекского уездного Совета Народных депутатов, 1919, 24 февраля.

преступностью была недостаточно успешной. Главная причина заключалась в том, что вновь создаваемая милиция, особенно в Северных районах Киргизии, была плохо вооружена.

Об этом свидетельствует донесение начальника Пишпекской городской милиции в городскую управу, где говорится об очень слабом вооружении местной милиции, делающим ее попытки при задержании преступников безуспешными. Для успешной борьбы в условиях сложного времени и непрекращающегося потока преступлений начальник милиции обращается с просьбой о выдаче 32 винтовок с патронами и 39 пашек из запасов местного гарнизона.¹

Но несмотря на огромные трудности, в чрезвычайно тяжелых условиях, при отсутствии квалифицированных работников, плохо вооруженная и снаряженная новая милиция рабочих и крестьян Киргизии самоотверженно выполняла свою тяжелую работу.

Так, рабоче-крестьянская милиция к весне 1918 г. уже достигла определенных успехов в борьбе с преступностью. Многие опасные преступники-рецидивисты, орудовавшие в Пишпекском уезде, были арестованы. В ликвидации и поимке особо опасных преступников милиция опиралась на трудящееся население уезда, а также на красноармейцев. При захвате особо опасного преступника Шаповалова отличились красноармейцы Высочин и Ильин, которые 21 июня 1918 г. вместе с милиционерами задержали преступника и доставили в милицию.²

Работниками Пишпекской милиции в июле 1918 г. был задержан обвиняемый в ряде убийств и грабежей Закшевский, при котором были обнаружены награбленные золотые и серебряные, украшенные драгоценными камнями вещи.³

¹ Там же, д. 8, л. 125.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 39, оп. I, д. 46, л. 213.

³ Там же, д. 30, л. 138.

Энергичные меры по борьбе с разного рода преступлениями и контрреволюционерами принимали органы милиции и в других районах Киргизии. Особо следует отметить большую работу местных партийных и советских органов власти по организации, руководству и деятельностью рабоче-крестьянской милиции на юге Киргизии, так как советское строительство проходило здесь в значительно более сложных условиях по сравнению с северными районами Киргизии. Объяснялось это прежде всего напряженной обстановкой, сложившейся в Ферганской области в конце 1917 - феврале 1918 г. в связи с Кокандскими событиями.

В последних числах ноября 1917 г. среднеазиатская контрреволюция - русские и местные капиталисты, мусульманское духовенство, буржуазные националисты и др. - провозгласили «автономию» Туркестана и сформировали свое «правительство».¹ Буржуазно-националистическая контрреволюция делала все, чтобы отколоть народные массы от единого революционного фронта, восстановить их против русского народа, свергнуть с их помощью Советскую власть и установить в крае власть эксплуататоров. Объявив себя «правительством» Туркестана, автономисты рассылали по уездам свои распоряжения с требованием их выполнения. Одно из этих распоряжений, посланное из Коканда 11 января 1918 г., было посвящено вопросу о создании милиции.² Но несмотря на различные

¹ Подробнее см.: Алексеенков П.А. Кокандская автономия. Ташкент, 1931; Иноятов Х.Ш. Критика буржуазных фальсификаторов истории победы Советской власти в Средней Азии. В кн.: Установление Советской власти в национальных районах России. Кишинев, 1979, с. 226-227.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 10, л. 20.

меры автономного „правительства“ по привлечению на свою сторону трудящихся масс, начиная от агитации и кончая угрозами, террором, народ не пошел за ними.

Не имея вооруженной силы, кокандские автономисты назначили начальником „милиции“ Коканда известного разбойника в Ферганской области Иргаша, а басмаческий отряд под его руководством должен был стать военной опорой Кокандского „правительства“. Иргаш, бывший уголовник, собрал из деклассированных элементов значительную банду (до 1500 человек). Именно со времени „Кокандской автономии“ басмачи выступили на сцену как активная сила среднеазиатской контрреволюции.¹ Шайки басмачей, осуществляя поддержку режима Кокандского „правительства“, одновременно грабили окрестные кишлаки. По мере обострения борьбы басмачи переходили к целенаправленному террору. Банды басмачей беспощадно вырезали всех, кто сколько-нибудь симпатизировал или помогал Советской власти. Басмачи разгоняли Советы, при этом вырезая лучших представителей мусульман, бесчеловечно издеваясь над их семьями и грабя их имущество.²

К середине 1918 г. преступления, совершаемые разбойниками, вынудили членов Ошского Совдепа принять специальное решение о средствах борьбы с разбоями, грабежами, убийствами и скотокрадством. В постановлении указывалось: „I. Во главе борьбы поставить человека пользующегося доверием туземцев и дать ему самые широкие полномочия вплоть до расстрела преступников на месте, причем все лица, которые окажут противодействие в работе этому лицу должны признаваться соучастниками разбойников, грабителей и коно-

¹ См.: Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981, с. 50.

² ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. I, д. 201, л. 40.

крадов и наказываются по всей строгости революционных законов, вплоть до конфискации имущества и лишения даже самой жизни".¹

Следует отметить, что бандитизм и грабеж в басмаческом движении были основными методами борьбы. Кроме этого, бесспорно и то, что басмачество являлось контрреволюционным буржуазно-националистическим движением, проявившим себя в открытой вооруженной борьбе против Советской власти.

С первых же дней создания рабоче-крестьянская милиция на юге Киргизии, как и милиция всей Ферганы, повела активную борьбу с басмачеством за соблюдение революционной законности, была верной опорой Советской власти в деле защиты завоеваний Октября.

После подавления мятежа Кокандских автономистов строительство советского аппарата ускорилося. Для обеспечения нормальной работы Советов, в наиболее опасных местах, при Советах создавались добровольные дружины и организовывалась милиция из представителей самого населения, которая обеспечивала их безопасность, спокойную работу органов Советской власти.²

О серьезных трудностях, с которыми сталкивалась Советская власть на юге Киргизии при установлении и упрочении ее органов на местах и о большой роли, которую играла милиция в обеспечении нормальной работы Советов свидетельствует, в частности, резолюция VI съезда Советов Скобелевского уезда. Съезд постановил: "... принять все меры к организации твердой Советской власти, покрыв весь уезд сетью волостных и аильных Советов".³ Для того, чтобы провести это в жизнь, съезд обратился с ходатайством к

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 10, л. 20.

² ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 201, л. 40.

³ Там же, л. 44.

Туркестанскому Центральному Исполнительному Комитету разрешить учредить при каждом Совете охрану, а впоследствии вооружить всех членов Советов и членов партии коммунистов-большевиков. Эта мера давала возможность иметь всегда вооруженную силу, которая обеспечивала нормальную работу Советов и была всегда готова отразить набеги басмачей. На юге Киргизии, в некоторых районах, до создания регулярных формирований Красной Армии милиция являлась самой серьезной вооруженной силой. Например, милиция г. Оша практически выполняла функции Красной Армии до ее создания.¹

Находясь в ведении Советов, милиция принимала активное участие и в проведении самых различных мероприятий Советской власти, в их административной, финансовой, культурно-просветительной, медицинско-оздоровительной и другой деятельности. Так, работники милиции оказывали большую помощь Советским органам власти в борьбе с голодом, так как хозяйственный упадок по всей стране привел к продовольственному кризису и Киргизию. Опасность массового голода появилась еще весной 1917 г., а к концу 1917 - началу 1918 г. большинство населения Киргизии голодало. Эксплуататорские элементы, используя продовольственный кризис в стране, особенно в соседних с Киргизией районах сделали хлеб средством своего обогащения, скрывая его запасы, продавали тайно по спекулятивным ценам. Положение было настолько катастрофическим, что правительство Туркестана было вынуждено направить ряд телеграмм Председателю Совнаркома РСФСР В.И. Ленину с просьбой об оказании срочной помощи. Так в телеграмме, отправленной в конце декабря 1917 г. говорилось: «Продовольственный вопрос сильно осложнился благодаря тому, что, с одной стороны, в Оренбурге Дутов, а, с другой - кубанские казаки перехватывают грузы. Ждем

¹ Зима А.Г. Указ. соч., с. 329.

решения кризиса с Вашей стороны".¹ 17 января 1918 г. Председатель СНК Туркестанского края Ф. Колесов телеграфировал В.И. Ленину: «В Туркестане наступил голод со всеми ужасными последствиями. Поступление хлеба прекратилось совершенно. Необходимы самые решительные меры...». ² Хотя русские рабочие и крестьяне сами испытывали жестокий голод, Советское правительство откликнулось на просьбу трудящихся Туркестанского края. Уже в марте-апреле 1918 г. в Туркестан прибыло из РСФСР 464 вагона муки и зерна. В мае Туркестан получил более миллиона пудов пшеницы и полмиллиона пудов кукурузы. ³ Летом этого же года по указанию В.И. Ленина для голодающего Туркестана было выделено 100 вагонов пшеницы и 15 вагонов ячменя из продовольственных фондов РСФСР. ⁴ В дальнейшем В.И. Ленин постоянно интересовался политическим и экономическим положением Туркестанского края и требовал об этом регулярной информации от СНК Туркестанской республики. ⁵

Решая продовольственный вопрос, органы Советской власти Туркестана возложили на рабоче-крестьянскую милицию, в том числе милицию Киргизии задачи задержания спекулянтов и конфискации продовольственных товаров на рынках. Изъятый хлеб сдавался на

¹ Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 2, с. 67.

² Там же, с. 121.

³ История Советского крестьянства Киргизстана. Фрунзе, 1972, с. 67.

⁴ История Коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, с. 264.

⁵ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, М., 1974, с. 660; Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 371.

питательные пункты, организованные Советами.¹ К лицам, оказывавшим сопротивление при учете хлеба, а также скрывавшим зерно для своих корыстных целей, применялись самые строгие меры. Так, на заседании Исполнительного комитета Совета народных депутатов г. Пишпека 5 апреля 1918 г., в связи с сопротивлением местных богачей проводившемуся учету хлеба в селении Беловодском было постановлено: «Послать карательный отряд в 100 человек с делегатами села Беловодского и членом Совета Цугачевым за счет имущего класса названного села».² Для этой цели начальнику милиции Советом было дано распоряжение о мобилизации 60 лошадей, необходимых отряду для ускоренного выполнения задания.³ 16 марта 1918 г. Совет народных депутатов выразил благодарность начальнику милиции г. Г. Шадилову за обнаружение 2500 пудов ячменя, спрятанных у Пишпекских богачей Брещенко и Иванова. Обнаруженный ячмень был конфискован и передан в распоряжение уездного продовольственного комитета.⁴

В другом случае, при отказе доставить хлеб в г. Пишпек из селения Дмитриевского уездный Совет народных депутатов на заседании Исполнительного комитета 18 мая 1918 г. постановил: «... конфисковать все имущество зажиточных граждан этого села».⁵ Кроме того, милиция вела борьбу с пьяницами и самогонварением, при котором в больших количествах расходовалось зерно и другие остро необходимые населению продукты. Поэтому за самогонварение

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. I, д. 20, л. 161.

² Там же, д. 27, л. 2.

³ Там же.

⁴ Там же, д. 28, л. 51.

⁵ Там же, д. 16-а, л. 14.

не только конфисковывали аппарат и сырье, но и заключали в тюрьму сроком на 3 месяца.¹ Таким образом, советская милиция, активно участвуя в борьбе со спекуляцией, самогонварением способствовала сохранению продовольствия для нужд трудящихся, спасению людей от голода.

Большую работу вели органы милиции по поддержанию необходимого уровня санитарного состояния городов и населенных пунктов, оказывая всяческое содействие органам санитарной инспекции.

Участие рабоче-крестьянской милиции в осуществлении функций санитарного надзора нашло свое отражение в соответствующих инструкциях и других документах. Так, милиционерам вменялось в обязанность наблюдать за чистотой улиц, тротуаров и арыков, а также следить за исправностью мостов, улиц и построек. Если были замечены какие-либо неисправности, то милиционер должен был незамедлительно требовать принятия всех необходимых мер для устранения выявленных неисправностей, а их виновников и лиц, не выполняющих своих обязанностей, привлекать к ответственности.²

Милиция оказывала содействие и в осуществлении противоэпидемических мероприятий. Например, в начале 1918 г. в некоторых районах Киргизии свирепствовала эпидемия холеры. Из доклада начальника милиции г. Пишпека в Совет народных депутатов видно, что в связи с участвовавшими случаями заболевания холерой, милиционерам приходилось подбирать больных прямо на улице и направлять их в ближайшую больницу.³

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. I, д. 16-а, л. 24.

² Там же, д. 18, л. 12.

³ Там же, д. 2, л. 25.

Уже в первые годы своей деятельности советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии не только боролась с преступностью, приходила на помощь пострадавшим, но и проводила необходимую профилактическую работу по устранению причин, порождающих преступность, и принятию мер в интересах защиты безопасности людей и их имущества, оказывала содействие следственным органам. Например, в инструкции, разработанной Советом народных депутатов г. Пишпека 29 апреля 1918 г., членам следственной комиссии при обысках указывается, что кроме двух понятых необходимо обязательно приглашать одного из членов милиции или Красной гвардии. Кроме того, по просьбе членов следственной комиссии, в случае необходимости, место, подлежащее обыску, может быть оцеплено сотрудниками Красной Армии или милиции.¹ По требованию мировых судей работники милиции разносили повестки и доставляли обвиняемых на суд. Для выполнения решения суда на органы милиции были возложены задачи по конфискации имущества, выселению из квартир, изъятию гужевого транспорта.²

На органы милиции также возлагались обязанности по обеспечению пожарной безопасности. Так, в своем докладе Совету народных депутатов начальник Пишпекской городской милиции 6 августа 1918 г. приводит пример нерадивого отношения пожарной команды города, которая часто прибывала на место пожаров с опозданием и к тому же неподготовленная. В связи с этим начальник милиции просил Совет народных депутатов «приказать городской коллегии привести в надлежащий вид пожарные орудия и вменить в обязанность заведующему пожарной части быть аккуратным и являться на место по-

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. I, д. 10, л. 19.

² Там же, д. 15, л. 61; д. 2, л. 74.

жаров вовремя".¹ Следует отметить, что в связи с этим докладом Совет народных депутатов предложил Пишпекской городской коллегии «немедленно принять меры к приведению в порядок пожарных машин и чтобы пожарные являлись на места пожаров вовремя». ²

Советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии не только по способу создания и составу, но и по характеру всей своей деятельности коренным образом отличалась от полиции любого буржуазного государства. Принципиально важной особенностью советской милиции, в том числе и милиции Киргизии, было то, что с момента своего создания она являлась органом диктатуры пролетариата. При этом следует подчеркнуть, что это был особый орган - защиты завоеваний революции и охраны нового социалистического правопорядка, которому пришлось вести беспощадную борьбу с самыми разнообразными проявлениями враждебных Советской власти сил: мятежами, бандитизмом, басмачеством, грабежами и другими.

В первые годы Советской власти сотрудники рабоче-крестьянской милиции Киргизии были активными и надежными проводниками политики партии и Советского государства, осуществляя агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся. Например, в приказе начальнику милиции Кочевского района говорилось, что «начальники милиции г. Оша тов. Курнибаев и Кочевского района тов. Кабулджанов перемещаются один на место другого для пользы службы, причем на тов. Курнибаева возлагается агитационная работа среди киргизского населения независимо от исполнения своих прямых обязанностей». ³

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 33, л. 22.

² Там же, л. 28.

³ ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 17, л. 22.

О чрезвычайно широком поле деятельности рабоче-крестьянской милиции говорит и тот факт, что по просьбе Ошского уездно-городского ревкома, сотрудники милиции распространяли газеты среди сельских и волостных ревкомов и мусульманского населения.¹ Из этого следует, что органы милиции не только стояли на защите завоеваний революции, но являлись и активными проводниками ленинской политики Советской власти по строительству основ новой жизни.

Большое внимание обращалось и на идейно-политическое воспитание самих сотрудников милиции, что подтверждает письмо Отдела местного управления НКВД РСФСР, отправленное 19 июня 1918 г. Советам Верненского, Пишпекского, Иржевальского и др. уездов Семиреченской области. В своем письме Отдел местного управления доводит до сведения уездных Советов, что «комиссией Внутренних дел выписана газета «Беднота» в количестве двух экземпляров на волость для всех волостных исполкомов и тов. милиционеров, находящихся в волости».²

Рабоче-крестьянская милиция Киргизии сыграла большую роль в становлении и упрочении Советской власти на ее территории. Эти годы явились для нее началом рождения замечательных боевых традиций, которые успешно укреплялись и развивались в последующие годы.

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 52, л. 151.

² ЦГАОР ССР, ф. 393, оп. 2, д. 83, л. 13.

Глава II

Советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии в годы гражданской войны (1918-1920 гг.)

I. Иностранная военная интервенция и обострение классовой борьбы в Туркестане

Весной 1918 г. российская и международная буржуазия развязала в стране гражданскую войну против молодой Советской республики, организовав при этом вооруженную интервенцию империалистических государств и их союзников. Разоблачая ведущую роль американо-английских империалистов в организации сил внутренней контрреволюции и международной реакции против революционных народов России, В.И. Ленин в выступлении 27 ноября 1918 г. на собрании партийных работников Москвы говорил: «Оказалось, что англичане и американцы выступают в качестве жандармов русской свободы, как эта роль выполнялась при российском палаче Николае I, не хуже королей, которые исполняли роль палачей, когда они душили венгерскую революцию. Теперь эту роль взяли агенты Вильсона».¹

В своих планах иностранные империалисты важное место отводили захвату территории современной Киргизской ССР, в первую очередь Южной Киргизии, которая была кратчайшим путем для вторжения в Советский Туркестан из Индии и Сянцзяна, а также плацдармом для захвата Ферганской долины и Ташкента.² Англо-американские

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 216.

² Иностранная военная интервенция и гражданская война в

империалисты, опираясь на белогвардейцев и местные буржуазно-националистические группировки, стремились захватить богатый край и превратить его в свою колонию. Кроме того, в общих планах интервентов Туркестан рассматривался как плацдарм, обеспечивающий создание сплошного фронта антисоветских сил юга, юго-востока и востока России.¹ Для осуществления этих замыслов летом 1918 г. английское правительство послало из Индии в Туркестан так называемую военно-дипломатическую миссию в составе майора Бейли и капитана Блеккера. В помощь к ним был также направлен бывший английский генеральный консул в Кашгаре Джордж Макартней.²

В борьбе против Советской власти английские империалисты действовали в контакте с империалистами США. Находившийся с мая 1918 г. в Ташкенте, в качестве генерального консула США, Тредуэлл вместе с руководителем военно-дипломатической миссии Англии майором Бейли развернул активную шпионскую деятельность, нагло вмешиваясь во внутренние дела Советского Туркестана.

Англо-американские, а также японские империалисты создавали контрреволюционные очаги не только в самом Туркестане, но и на территории Ирана, Афганистана и Китая, откуда в основном осуществлялось руководство всей антисоветской деятельностью в Туркестане. Так, в мае 1918 г. в Синоцзян прибыли четыре японских разведчика: двое в г. Чугучак (майор Изоме и капитан Кузака) и двое

Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы, т. I. Алма-Ата, 1963, с. 9.

¹ История Киргизии^{ской} ССР, т. 2, с. 146.

² Бабаходжаев А.А. Провал английской агрессивной политики в Средней Азии (1917-1920). Ташкент, 1955, с. 67.

(полковник Нагомини и капитан Сато) в Кульджу. Они установили связь с бывшими царскими офицерами, бежавшими сюда, и местными кулаками. В их задачи входило: организовать свою военную базу, связаться с кулачеством, духовенством, баями и маанами, проживающими в Джаркентском, Нарынском и Иржевальском уездах, а также с главарями басмачей Ошского уезда. Эта шпионская группа готовила контрреволюционный мятеж, делая, в основном, ставку на "левых" эсеров, меньшевиков и реакционное офицерство царской армии, на колонизаторов и буржуазных националистов. Установив связь с бывшим царским офицером, членом Всероссийского мусульманского совета "Харби Шура" Абдуллой Абызовым, японские агенты предложили мусульманам России просить Японию взять их под свое покровительство.¹

В результате уже в первой половине 1918 г. агенты международного империализма объединили для борьбы с Советской властью в Туркестане все наличные контрреволюционные силы, начиная от белогвардейцев и кончая бандитами-басмачами. Басмаческие главари выступали с открыто контрреволюционными, антисоветскими лозунгами, ставя своей задачей свержение Советской власти в Туркестане и восстановление господства феодалов-баев и капиталистов, отрыв Туркестана от Советской России. Иностранные империалисты щедро снабжали басмаческие банды оружием и соответствующими инструкциями, обещая в случае необходимости и вооруженную помощь.² Кроме этого

¹ Жантуаров Б.С. Гражданская война в Киргизии (1918-1920 гг.). Фрунзе, 1963, с. 49.

² Назаров М.Х. Из истории борьбы с буржуазно-националистическим движением (басмачеством) в Ферганской области (1918-1921

их агентура подготовила и осуществила контрреволюционный переворот в Закаспийской области Туркестана. В это же время на юге Туркестана ферганские басмаческие банды, получившие оружие и деньги от английского консульства в Кашгаре, начали осаду ряда городов Ферганской области. На востоке, в Семиречье, кулацкая верхушка казачества, поддерживаемая интервентами и белогвардейским командованием Сибири, подняла антисоветское восстание. Еще раньше, 3 июля 1918 г., в результате контрреволюционного выступления оренбургских белоказачков во главе с Дутовым был захвачен Оренбург, в связи с чем связь Туркестана с центром была прервана. Интервенты, белогвардейцы и басмачи со всех сторон осадили Красный Туркестан.¹

Весной-летом 1918 г. в Туркестане сложилась крайне опасная ситуация. Создалась непосредственная угроза для самого существования Советской власти в республике.

О весьма сложной обстановке, сложившейся к середине 1918 г. в Туркестане, свидетельствует радиограмма Председателя Совнаркома Туркестанской республики Ф.И. Колесова, направленная 15 июля 1918 г. В.И. Ленину. В радиограмме говорилось: «Туркестанская республика во враждебных тисках. Фронты Оренбург-Асхабад-Верный. Атмосфера накалена. Рабочие массы спровоцированы, антисоветское движение растет».² Далее Ф.И. Колесов сообщал о контрреволюцион-

гг.). Труды Среднеазиатского гос. университета. Изд. САГУ, Ташкент, 1956, с. 133.

¹ Подробнее см.: Зевелев А.И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959; Узбеков С. Северная Киргизия в период гражданской войны (1918-1920 гг.). Фрунзе, 1973.

² Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. I, с. 53.

ном мятеже в Ашхабаде, а также обратился к В.И.Ленину с просьбой о помощи: «В момент смертельной опасности жаждем слышать ваш голос. Ждем поддержки деньгами, оружием, снарядами и войсками».¹

29 июля 1918 г. В.И.Ленин в своей речи на объединенном заседании ВЦИК, анализируя сложившуюся в стране военную обстановку, особо отметил и трудное положение, в котором оказался Туркестан: «Вчера получено сообщение, что часть городов Средней Азии оквачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удущения наций, так и для нападений на Советскую Россию».²

ЦК РКП(б), Советское правительство, лично В.И.Ленин внимательно следили за ходом событий в Советском Туркестане, рассматривая его как важнейший форпост революции на Востоке. Из Советской России в Туркестан посылались оружие, боеприпасы, обмундирование, продовольственные и промышленные товары. Коммунистическая партия и Советское правительство систематически направляли в Туркестанскую республику партийных, советских и военных работников. Так, по заданию В.И.Ленина 22 июля 1918 г. в Туркестан были отправлены оружие и боеприпасы: 20 тыс. винтовок, 3 миллиона патронов, 10 тыс. бомб и 7 пулеметов. В рассматриваемый период это была большая и чрезвычайно важная помощь для осажденного Красного Туркестана. Груз сопровождал чрезвычайный военный комиссар Степного края А.Т.Джангильдин, который пройдя с боями со своим

¹ Там же.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 7.

отрядом около 3000 верст 11 ноября 1918 г. прибыли на станцию Челкар.¹

В связи с серьезным обострением обстановки в стране, в том числе и Туркестанской республике, ЦК Коммунистической партии Туркестана и его правительство также делали все возможное для укрепления Советской власти на местах и защиты завоеваний революции. Так, ЦК Коммунистической партии Туркестанской республики, следуя примеру ЦК РКП(б) и ленинского Совнаркома Российской Советской Федерации, в начале июля 1918 г. предложил правительству Туркестана в срочном порядке провести ряд неотложных мероприятий, "... соответствующих истинному для переходной эпохи революционного строительства и управления республикой значению слов: диктатура пролетариата".² В числе этих мероприятий предусматривалось:

- принять все необходимые меры к организации пролетариата, беднейшего крестьянства и дежкан республики в местные Советы, усилению активной деятельности представителей местных партийных органов;

- осуществлять активную работу по изъятию из среды пролетарских организаций всех контрреволюционных элементов и "подголосков" буржуазии и бюрократии, какой бы политической и классовой окраски они не были;

- провести необходимую чистку рядов существующей Красной

¹ Жантуаров С.Б. Указ. соч., с. 57.

² Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917-1920 гг.). документы и материалы. Фрунзе, 1957, с. 105.

Армии, Красной гвардии «от всякого рода темных личностей: деклассированных провокационных, разлагающих морально и контрреволюционных элементов, позорящих своими действиями призванных защищать Советскую власть ряды пролетариата и армий, дабы искоренить всякую возможность подрывать в широких массах населения доверие к Советской власти»¹ и т.д.

15 июля 1918 г. ЦИК Туркестанской республики издал приказ о вооружении и обучении членов Советов. Приказ предписывал всем Советам солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманско-дежканских депутатов Туркестанской Советской республики: «... в 3-х дневный срок, по получении сего приказа под ответственность председателей их, вооружить и начать обучение всех членов Советов».² Кроме этого, всем Советам и органам Советской власти Туркестанской республики предлагалось в центре и на местах: «... мобилизовать и вооружить в 3-х дневный срок всех членов партии коммунистов-большевиков и левых социалистов-революционеров, которые также обучаются под руководством советских инструкторов и вступают тут же в распоряжение Советов».³

Усиление интервенции, белогвардейских выступлений и басмачества в некоторых районах Туркестана оказало свое влияние на дальнейшую активизацию контрреволюционных элементов и в Киргизии. Активную роль в контрреволюционных выступлениях сыграла партия левых эсеров, в которую влились бывшие правые эсеры, черносотенцы, монархисты и др., на нее опирались кулаки, баи и маначы. Только

¹ Там же, с. 106.

² Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. I, с. 52.

³ Там же.

за 1918-1920 гг. на территории Киргизии было подавлено, не считая выступления контрреволюционного басмачества, пять крупных вооруженных кулацко-белогвардейских мятежей.¹

Поэтому в условиях расширявшейся гражданской войны и иностранной военной интервенции военный вопрос стал главным во всей деятельности Коммунистической партии и Советского государства. В связи с этим основной задачей большевиков Туркестана, в том числе Киргизии, в рассматриваемый период стало укрепление имевшихся и создание новых формирований Красной Армии и советской рабоче-крестьянской милиции.

2. Укрепление рабоче-крестьянской милиции.

Изменение ее численности и состава

В период иностранной военной интервенции и гражданской войны советская рабоче-крестьянская милиция, являясь исполнительным вооруженным органом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, всю свою деятельность подчинила интересам фронта. Коммунистическая партия и Советское правительство, руководствуясь ленинской теорией социалистической революции, на основе указаний и предложений В.И. Ленина приняли все необходимые меры, чтобы формы организации и методы деятельности милиции полностью отвечали условиям и требованиям военного времени. Этому способствовало и то обстоятельство, что в чрезвычайной обстановке гражданской войны вся страна представляла собой один огромный фронт. На севере, юге, востоке и западе Красная Армия сражалась с регу-

¹ Някишов П.П. Коммунисты Киргизии в борьбе за упрочение Советской власти.- Вопросы истории КПСС, № 4, 1961, с. 128.

лярными армиями белогвардейцев и интервентов. В тылу революционные рабочие и крестьяне, ВЧК и милиция подавляли вспыхивавшие повсеместно антисоветские мятежи и контрреволюционные заговоры. 2 сентября 1918 г. ВЦИК объявил в стране военное положение. «Советская республика, - писал В.И. Ленин в письме «Все на борьбу с Деникиным», - осаждена врагом. Она должна быть единым военным лагерем не на словах, а на деле». ¹ Следующим и вполне закономерным шагом на пути превращения страны в военный лагерь явилось постановление ВЦИК и Совнаркома от 30 ноября 1918 г. об образовании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В.И. Лениным. Совет Обороны постоянно руководил многообразной деятельностью органов Советского государства по всемерному укреплению Красной Армии, обеспечению ее всем необходимым для успешной борьбы с интервентами и белогвардейцами. ² Особое внимание уделялось укреплению местных Советов, поддержанию революционного правопорядка силами рабоче-крестьянской милиции, вся работа которой протекала в тесной связи с Красной Армией, ЧК, Ревкомами, другими органами Советской власти на местах, а также с широкими слоями населения.

Особенно возросли обязанности и ответственность милиции в борьбе с контрреволюцией в связи с ликвидацией в начале 1919 г. уездных чрезвычайных комиссий. При уездных управлениях милиции были созданы политические бюро, которые выполняли задания губернских (областных) чрезвычайных комиссий и давали им политическую

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 45.

² См. об этом: Ирошников М.П. Председатель Совнаркома и Совета Обороны В.И. Ульянов (Ленин). Очерки государственной деятельности в июле 1918 - марте 1920 г. Л., 1980, с. 33.

информацию о состоянии уездов. Работой политического бюро руководили начальники уездной милиции. В связи с этим на эти ответственные должности выдвигались преданные революции коммунисты с партийным стажем не менее двух лет.¹

После упразднения уездных ЧК в журнале «Власть Советов» была опубликована статья одного из руководителей ВЧК Лациса М.И., который совершенно справедливо отметил, что «... с упразднением Чрезвычайкомов, увеличивается работа милиции. Ответственность за беспорядки, бандитизм, восстания, убийства падает теперь на нее. Это необходимо учесть и к этому приспособиться. Уездные Чрезвычайкомы упразднены, но бандитизм, спекуляция и контрреволюция еще не извелись. Бороться с ними придется, главным образом, отделам управления исполкома. Для этого необходимо иметь не только надежную милицию, но и войсковые отряды».² Создание политбюро при уездной милиции способствовало ее укреплению, лучшей координации взаимодействия чекистских органов и милиции. Органы милиции и уголовного розыска укреплялись чекистскими кадрами.³

3 апреля 1919 г. Совнарком РСФСР принял декрет, изменявший положение милиции и создававший лучшие условия для повышения ее боеспособности и укрепления личного состава. Декрет «О Советской

¹ Гимпельсон Е.Г. Советы в годы интервенции и гражданской войны. М., 1968, с. 321.

² Власть Советов. М., 1919, № 3-4, с. 14.

³ Феликс Эдмундович Дзержинский. Биография. Изд. 2, дополн., М., 1983, с. 200.

Рабоче-Крестьянской милиции" был подписан на заседании Совнаркома В.И.Лениным.¹ Данный декрет предусматривал перевод содержания всех видов милиции на государственный счет. В милиции вводились военная дисциплина и обязательное обучение военному делу. Кроме этого, милиционеры и командный состав, подлежащие призыву в Красную Армию, должны были оставаться на своих местах в качестве прикомандированных к отделам управления исполкомов местных Советов. $\frac{1}{3}$ милиционеров и $\frac{1}{5}$ командного состава из числа прикомандированных должны были постоянно находиться в действующей армии. Декрет предусматривал привлечение сотрудников органов милиции, расположенных в районе боевых действий, к участию в операциях совместно с Красной Армией. В соответствии с текстом декрета использование отрядов милиции в боевых действиях Красной Армии необходимо было согласовать с Реввоенсоветами армий и фронтов, а также с местными исполкомами Советов, по указанию которых милиция переходила в полное подчинение военных властей.²

Для проведения в жизнь декрета «О Советской Рабоче-Крестьянской милиции» Главным Управлением милиции были даны на места необходимые руководящие указания и разъяснения. В ряды милиции предписывалось привлекать наиболее сознательных рабочих и крестьян, более строго подходить к подбору кадров, чтобы каждый милиционер был грамотным и дисциплинированным. В первую очередь на службу в милицию рекомендовалось привлекать бывших солдат и красноармейцев. Особое внимание обращалось на увеличение числа коммунистов среди милиционеров, организацию коммунистических

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 7, с. 46.

² См.: Декреты Советской власти, т. 5. М., 1971, с. 6-8.

ичеек, знакомство всех без исключения сотрудников милиции с программой партии.

Принятие 3 апреля 1919 г. декрета «О Советской Рабоче-Крестьянской милиции» способствовало превращению милиции в своеобразный действенный резерв Красной Армии. Данный декрет, а также принятие в его развитие последующие решения, имели большое значение и для укрепления органов милиции Туркестанской республики, в том числе рабоче-крестьянской милиции Киргизии.

Во всей своей повседневной деятельности милиция Туркестанской республики этично руководствовалась распоряжениями и инструкциями Главного Управления милиции РСФСР, разработанными на основании резолюций и постановлений III съезда РКП(б) о советской милиции^I и декрета от 3 апреля 1919 г.

Так, 26 июня 1919 г. Комиссариат внутренних дел Туркестанской АССР издал приказ № 72, который внес определенные изменения в структуру органов милиции республики и предусматривал меры по совершенствованию ее работы. В соответствии с этим приказом было образовано Главное Управление милиции Комиссариата внутренних дел Туркестана, которому подчинялись все виды и формирования городской, уездной, розыскной и железнодорожной милиции. В приказе особо подчеркивалось, что «милиция должна высоко и честно держать свое Красное знамя, врученное ей трудовым народом, памятуя, что она является оплотом революционного порядка Республики, что она оберегает дорогие завоевания революции от тайных и явных за-

^I См.: КИСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9, дополн. и испр., т. 2, 1917-1924. М., 1970, с. 94.

мыслов врагов".¹ Поэтому в приказе отмечалось, что работа в милиции по роду и характеру своей деятельности должна приравниваться к службе в рядах Красной Армии, а ее сотрудники придерживаются военной революционной дисциплины и беспрекословно исполняют отданные приказания. За всякое нарушение дисциплины виновные подлежали суду революционного трибунала.²

В развитие данного приказа было разработано «Положение о Советской рабоче-крестьянской милиции Туркестанской республики Российской Советской Федерации», утвержденное ТуркЦИКом 9 июля 1919 г.³ Положение было направлено на дальнейшее совершенствование структуры органов рабоче-крестьянской милиции Туркестана. Так, возглавлявшие городские и уездные милиции, начальники охраны городов и уездов были переименованы в начальников уездно-городской милиции. В составе уездных и городских милиций предусматривались секретариат, конный резерв, арестный дом, архив и технический персонал.

Начальники милиции всех категорий назначались и увольнялись соответственно исполкомами местных Советов и утверждались Комиссариатом внутренних дел. Ими могли быть только граждане республики, преданные Советской власти и интересам трудящихся, рекомендованные Коммунистической партией, профсоюзами и местным Советом. Как и в опубликованных ранее советских декретах, здесь указывалось, что в милицию могут поступать лица, достигшие 21 года, грамотные, пользующиеся доверием трудящихся.

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. I, д. 6-а, л. 72.

² Там же.

³ Там же, л. 185.

Каждый милиционер при поступления на службу обязан был пройти медицинское освидетельствование в соответствии с требованиями Комиссариата здравоохранения, установленными при зачислении на службу красноармейцев. Кроме того, поступающие в милицию, заполняли в двух экземплярах специальную регистрационную карточку.

Наряды с обязательствами и регистрационные карточки подлежали хранению в архивах управления уездной или городской милиции. Второй экземпляр регистрационной карточки отсылался в Главное управление милиции, где по нему контролировалась правильность приема на службу. После проверки регистрационные карточки хранились в архиве Главного управления милиции Туркестанской АССР.

В случае увольнения из органов милиции за проступки, несовместимые со званием советского милиционера, копии регистрационной карточки увольняемого рассылались по всем уездам с пометкой «на черную доску», а также с указанием причины увольнения и точного времени, год, месяц и число.¹

С принятием указанного Положения начался новый этап в развитии деятельности рабоче-крестьянской милиции Туркестана, в том числе Киргизии, на протяжении которого Коммунистическая партия и правительство республики уделяли самое серьезное внимание совершенствованию работы органов милиции и укреплению ее рядов. Выступая на Уш съезде Советов Туркестанской АССР 8 сентября 1919 г., временно исполняющий должность Комиссара внутренних дел республики С.Г. Жуков отметил, что «Положение об организации Советской рабоче-крестьянской милиции, утвержденное Турк. ЦККом

¹ Известия ЦКК Туркестанской АССР. 23 июля 1919, в. 1.

ныне полностью проводится в жизнь путем рассылки по местам 25 инструкторов милиции, окончивших I июля 1919 г. курсы инструкторов милиции".¹ На этих инструкторов была возложена задача организации милиции и органов административного управления в республике. В докладе также отмечалось, что положение уголовно-розыскного дела в республике оставляет желать лучшего. Поэтому для улучшения работы уголовно-розыскной милиции, как отметил докладчик, Главным управлением милиции был создан подотдел центрального управления уголовного розыска в Туркестанской республике. Вместо существовавших в республике 4-х отделений уголовного розыска было намечено открыть 20 отделений, в том числе в г. Пишпеке и Оше.²

Учитывая сложившуюся обстановку в Туркестане и важную роль советской рабоче-крестьянской милиции в подавлении контрреволюционных выступлений и в борьбе с врагами Советской власти на фронтах, III съезд Советов Туркестанской республики постановил: перевести милицию Туркестана на положение Красной Армии.³ Перевод милиции Туркестанской республики на положение Красной Армии был объявлен приказом Турк. ЦИКа от 16 октября 1919 г. Согласно приказа должности в милиции приравнивались к соответствующим по положению и обязанностям к должностным званиям в Красной Армии. В связи с этим оплата за службу в милиции соответствовала «вознаграждению, установленному для Красной Армии, а не по ставкам Комиссарната труда. Так, начальники охраны городов и уездов и

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 36, оп. I, д. 106, л. 6.

² Там же, л. 7.

³ «Известия», Орган Туркестанского Краевого комитета РКП(б), Ташкент, 21 октября 1919 г.

заведующие подотделом уголовно-розыскной части Главного Управления милиции приравнивались к командиру полка, а их помощники и агенты уголовного розыска - к помощникам командира полка; начальники районных отделений милиции и уголовного розыска - к командирам отдельной роты, старшие милиционеры - к писарям, младшие милиционеры - к красноармейцам, а младшие агенты уголовного розыска - к старшим писарям.¹

Перевод органов милиции на положение регулярных частей Красной Армии должен был содействовать и, как увидим далее, действительно способствовал более успешному выполнению милицией ответственных задач по борьбе с контрреволюцией, преступностью и укреплению революционного правопорядка.

10 ноября 1919 г. Президиум Турк. ЦИКа в связи с дальнейшим обострением внешней и внутренней обстановки внес некоторые новые изменения в «Положение о милиции». Во-первых, начальник милиции и его помощники, если они не соответствовали своему назначению, могли быть перемещены по усмотрению Комиссариата внутренних дел; во-вторых, рабоче-крестьянская милиция, как боевая единица, теперь прямо подчинялась начальнику гарнизона за исключением вопроса назначения и увольнения работников.²

В связи с реорганизацией милиции и переходом ее органов и отрядов на положение регулярных соединений Красной Армии, Комиссариат внутренних дел Туркестанской АССР предложил 17 ноября 1919 г. всем отделам Управления исполкомов местных Советов немедленно уволить со службы в подведомственной им милиции всех

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 3, л. 2; ф. 89, оп. 1, д. 78, л. 4.

² Джалилов Т. Указ. соч., с. 39.

без исключения бывших членов полиции.¹ Эта мера была предпринята для чистки рядов милиции от контрреволюционных элементов и других людей, случайно попавших в ее органы. Выше уже отмечалось, что из-за нехватки кадров к подбору сотрудников милиции в первые годы Советской власти относились недостаточно принципиально, а это серьезно отражалось на дисциплине и боевой подготовке личного состава милиции.

5 апреля 1920 г. Совнарком Туркестанской республики принял новое «Положение о Советской рабоче-крестьянской милиции», которое было опубликовано 22 апреля 1920 г. В Положении указывалось, что советская рабоче-крестьянская милиция является исполнительным органом рабоче-крестьянской центральной власти по урегулированию внутренней жизни Республики, по закреплению и углублению завоеваний Октябрьской революции соответственно требований классовых интересов. Для этого при Главном управлении была учреждена специальная инспекция, которая контролировала выполнение органами милиции, их сотрудниками и всеми служащими своих обязанностей, а также производила ревизии всех учреждений милиции; содействовала в организационной работе общей, уголовной, железнодорожной и водной милиции; разрабатывала инструкции, укрепляла правосознание и дисциплину среди сотрудников и служащих. Инспекция Главмилиции имела свои подотделы при областных управлениях НКВД, подчиняясь непосредственно начальникам областных управлений.²

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. I, д. 6-а, л. 188.

² Там же, д. 362, л. 19.

Ее инспекторы проводили большую работу по организации и реорганизации милиции на местах, оказывая большую помощь местным партийным организациям и органам Советской власти. Об этом можно судить по одному из их докладов, который был направлен в Ташкент в Главное управление милиции в начале 1920 г. одним из его инспекторов из г. Пишпека.¹

Сообщив о том, что приступил к ревизии и приведению в порядок архива милиции, инспектор положительно охарактеризовал командный состав милиции, представленный на утверждение уездно-городским ревкомом, и просил Главное управление срочно утвердить, как честных и знающих работников, т. Малаева на должность уездно-городского начальника милиции г. Пишпека, т. Мураталина - его помощником, районных начальников милиции: Беловодского участка - т. Дамина, Токмакского района - т. Рыспекова, Пригородного района - т. Абдрахимова, Городского района - т. Глушевского. Вместе с тем, обратив внимание на тяжелое положение Пишпекской уездно-городской милиции, инспектор просил также ассигновать на канцелярские, хозяйственные, фуражные нужды положенную сумму денег, а также срочно выслать жалование сотрудникам милиции, которое они не получали в течение пяти месяцев.²

Кроме этого, „Положение о советской рабоче-крестьянской милиции“ предусматривало также деление милиции на Главное управление милиции при Комиссариате внутренних дел, которому оно непосредственно подчиняется; областные управления милиции при отделах управления областных Ревкомов или Исполкомов; уездные или

¹ К сожалению, из-за плохой сохранности документа не удалось установить фамилию инспектора - автора доклада.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 137, л. 144.

городские управления милиции при отделах управления уездных или городских Ревкомов или исполкомов. Данное «Положение» расширяло круг возможных кандидатов в органы милиции. «Положение» допускало прием на службу юношей с 19 лет в отличие от предыдущих постановлений, в соответствии с которыми в рядах милиции могли служить только граждане, достигшие 21 года. Сотрудниками милиции могли стать честные, грамотные выходцы из рабочих и крестьян, не состоявшие под следствием и не прибегавшие к наемному труду. Запрещалось принимать в милицию лиц, живущих на нетрудовые доходы, частных торговцев и торговцев-посредников, служащих различных культов, бывших чиновников и агентов канцармских отделений, полиции и царского дома.¹

Для дальнейшего комплектования и укрепления кадров милиции по всей стране важное значение имело постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны от 13 февраля 1920 г. подписанное В.И. Лениным «О предоставлении права поступать на службу в милицию красноармейцам, родившимся в 1891 году и ранее, пострадавшим во время войны».² В постановлении подчеркивалось, что оно принято в целях пополнения рабоче-крестьянской охраны (милиции) надлежащими кадрами сотрудников. Одновременно Совет Рабочей и Крестьянской Обороны утвердил инструкцию, регламентировавшую порядок поступления на службу в милицию красноармейцев.

Это постановление сыграло чрезвычайно важную роль и в условиях Туркестанской республики, так как оно не только послужило общим руководством для органов власти Туркестана, но и помогло местным партийным и Советским органам провести большую работу

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. I, д. 137, л. 144.

² См.: Декреты Советской власти, т. 7. М., 1974, с. 237-

по пополнению рядов милиции воинами Красной Армии, имевшими опыт борьбы с врагами Советской власти. Это весьма положительно сказалось на всей деятельности рабоче-крестьянской милиции Киргизии, значительно повысило ее организованность и военную дисциплину.

В дело улучшения организации деятельности и укрепления милиции Киргизии серьезный вклад внесли и съезды начальников уездно-городской милиции, на которых обсуждались многие актуальные вопросы повседневной работы милиции. Так, в письме начальника Семиреченской областной милиции г. Наумова, отправленном начальнику Главного управления Советской рабоче-крестьянской милиции Туркестанской АССР в связи с открытием 21 октября 1920 г. в г. Верном I-го Семиреченского областного съезда начальников уездно-городских милиций, говорилось: «I-й Семиреченский областной съезд начальников милиций является для милиции Семиреченской области, как оторванной от края и центра России, случаем важным и дающим возможность лично изложить положение ее, действия работы и мотивы улучшения».^I

На I-ом Семиреченском областном съезде начальников уездно-городских милиций, на повестку дня были поставлены следующие вопросы: 1) доклад начальника областной милиции; 2) доклад начальников уездно-городских милиций; 3) организационная работа (в том числе вопросы постановки и организации наружной, пешей, уголовной и конной милиции, строевого обучения и казарменного положения); 4) содержание милиции (в том числе вопросы обмундирования, снаряжения, вооружения, продовольствия, а также содержание канцелярии, делопроизводства). Помимо этого на обсуждение съезда были вынесены вопросы о Политбюро, о курсах стар-

^I АОГА Каз. ССР. № 332. од. 3. л. 13. л. 22.

ших милиционеров и т.п. На съезде были подведены итоги работы по организации милиции в области, намечены дальнейшие меры для выполнения необходимых задач. Большое внимание было уделено освещению опыта работы местных органов милиции, ее недостатков и текущих нужд. По данному вопросу выступили начальники уездно-городских милиций Пишпека, Пржевальска, Нарына.¹

В течение всего периода гражданской войны и иностранной военной интервенции Советское правительство Туркестанской республики постоянно проявляло внимание к материальному обеспечению органов милиции. Так, Совет Народных Комиссаров Туркестанской АССР 5 июля 1919 г. издал приказ о форме одежды милиционеров. Для Советской милиции Туркестана впервые была установлена по образцу, принятому НКВД РСФСР и опубликованному в «Вестнике НКВД» 23 октября 1918 г., форма летнего и зимнего обмундирования. В связи с тем, что в Туркестане испытывался крайний недостаток в суконных и текстильных материалах, новую форму предлагалось вводить постепенно, по мере возможности. Пока же, для милиционеров Республики, в качестве временной меры предлагалось установить «отличительный знак в виде повязки на левом рукаве из красной материи, шириною в один вершок, с нашивкою на ней белую тесьмою трех первоначальных букв, означающих наименование милиции».² Например, милиционеры г. Пишпека имели повязки «ПГМ» (Пишпекская городская милиция) и «ПУМ» (Пишпекская уездная милиция).

Вопрос о положении милиции Туркестанской республики был включен в повестку дня VIII съезда Советов Туркестанской АССР, заслушав доклад начальника Главного управления милиции республики,

¹ АОГА Каз. ССР, ф. 332, оп. 3, д. 5, л. 4.

² ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. I, д. 6-а, л. 83.

административная секция съезда постановила принять меры к улучшению материального положения милиционеров. В связи с этим было решено приравнять милиционеров республики по довольствию и вознаграждению к красноармейцам.¹

Однако надо признать, что хотя и было предпринято немало усилий для улучшения вооружения и материального обеспечения органов милиции и ее сотрудников, в целом этот вопрос так и не был решен до окончания гражданской войны.

Например, если при организации Пишпекской милиции ее сотрудники были хорошо вооружены, то в дальнейшем чувствовалась острая нехватка оружия. Это объяснялось тем, что как по всей стране, так и непосредственно на Семиреченском фронте в Киргизии чувствовалась острая нехватка оружия. Поэтому по приказу Семиреченского областного военно-революционного Совета и областного исполнительного комитета 30 июля 1919 г. у пешей милиции Семиреченской области часть огнестрельного оружия отбиралась для передачи на фронт, на весь район милиционерам оставлялось 10 винтовок (у сотрудников конной милиции, оружие не отбиралось).² О том, насколько остро стояла в рассматриваемый период проблема вооружения свидетельствует тот факт, что 21 октября 1919 г. Председатель Совнаркома и Совета Обороны В.И. Ленин подписал специальное постановление Совета Обороны об изъятии шаек из частей войск вспомогательных назначений, внутренней охраны, заградительных продовольственных отрядов, конвойных команд, тюремной стражи и

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 52, л. 27.

² Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917-1920 гг.), с. 221; ЦГА Кирг. ССР, ф. 1326, оп. 1, д. 9, л. 161.

милиции для вооружения воинских кавалерийских частей.¹

Из докладов начальников местных органов милиции Киргизии можно сделать вывод не только о трудностях с вооружением, но и о тяжелом материальном положении первых милиционеров. Так, начальник уездно-городской милиции г. Пишпека в своем докладе на I-ом областном съезде начальников уездно-городской милиции Семиреченской области 21 октября 1920 г. указывал не только на недостаток оружия, но и на то, что милиционеры несли службу в течение 5-6-ти месяцев, не получая жалованья. Особенно трудно было с обмундированием, были случаи, когда милиционеры на службу являлись босыми.² О крайне плохом материальном положении милиционеров свидетельствуют и многие другие источники. Например, о необходимости обратить внимание на обмундирование Ошской милиции указывает в своем рапорте командующему Туркестанским фронтом председатель Ошского уездно-городского ревкома 19 октября 1920 г.³

В период гражданской войны и иностранной военной интервенции в Киргизии, была проделана большая работа по реорганизации органов рабоче-крестьянской милиции, дальнейшему совершенствованию и укреплению ее аппарата в целях успешного выполнения возложенных на нее в условиях военного времени функций. Осуществляя руководство органами милиции Комиссариат внутренних дел и Главное управление милиции Туркестанской республики совместно с местными партийными и Советскими органами постоянно совершенствовали

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 7. М., 1976, с. 589; Декреты Советской власти, т. 6. М., 1973, с. 220.

² АОГА Каз. ССР, ф. 332, оп. 3, д. 13, л. 31-32.

³ Великая Октябрьская социалистическая революция и граждан-

аппарат милиции, укрепляя ее наиболее сознательными и передовыми представителями трудящихся во главе с коммунистами и бывшими красноармейцами.

Принципиальное значение для выполнения рабоче-крестьянской милицией ее задач в условиях военного времени, в первую очередь, имел количественный состав сотрудников милиции, то есть их штатная численность. Если в первые месяцы после установления Советской власти в Киргизии численность советской рабоче-крестьянской милиции была довольно незначительной, то в годы гражданской войны она намного увеличилась.

Установленный Комиссариатом внутренних дел в начале 1918 г. штат милиции по Туркестану, уже с самого начала далеко не соответствовал тому объему работы, который приходилось выполнять.

Это хорошо видно на примере штата милиции в г. Пишпеке и его уезде, который, если проследить с самого начала Октябрьской революции, постоянно менялся. Как уже отмечалось ранее, в момент организации рабоче-крестьянской милиции в г. Пишпеке она состояла из 25 человек, в 1918 г. численность милиции возросла до 40 человек, а в конце 1918 г., после Беловодского мятежа, ее штат был увеличен до 90 человек. С объединением городской и уездной милиции ее численный состав достиг 160 человек; в том числе: 100 конных милиционеров и 50 пеших.¹ К 20 сентября 1920 г. штат Пишпекской уездно-городской милиции состоял из 172 человек, из них: командный состав - 13 человек, строевой - 145 человек, нестроевого - 14 человек. На вооружении у милиции имелось 73 винтовки и 9 револьверов, правда, из них 6 револьверов и многие винтовки были негодными. Кроме того, на вооружении милиции имелось

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 126, оп. 1, д. 4, л. 50.

66 шаек и 69 собственных лошадей.¹

К концу 1920 г. в Пишпекской уездно-городской милиции насчитывалось 194 человека, хотя в соответствии с последним приказом о штатах по норме полагалось иметь 249 человек.² Как видно из приведенного примера за период 1917-1920 гг. численность Пишпекской уездно-городской милиции увеличилась в несколько раз, но тем не менее, до полного заполнения штатов по норме не хватало еще 55 человек.

Если на 17 января 1920 г. в г. Токмаке было всего 9 сотрудников милиции, то в сентябре 1920 г. их уже насчитывалось 53 человека.³ Подобная ситуация наблюдалась и в г. Пржевальске. В конце 1918 г. в Пржевальске штат городской милиции составлял 17 человек, а с образованием уездной милиции 4 января 1919 г. штат увеличился до 34 человек.⁴ Из доклада начальника Пржевальской уездно-городской милиции видно, что к осени 1920 г. всего в милиции находилось 60 человек, в том числе 45 человек конных и 15 пеших. Однако по норме здесь было положено 192 человека.⁵ Также как и в г. Пишпекке, Пржевальская милиция, по причинам рассмотренным ранее, была плохо вооружена. К 15 июля 1920 г. на всю уездную милицию имелось только 18 винтовок, 18 шаек и 20 тесаков.⁶

Постоянно недоукомплектовывались штаты милиции и в других районах северной Киргизии. Такое положение сохранялось почти до

¹ АОГА Каз. ССР, ф. 332, оп. 5, д. 3, л. 121.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 126, оп. 1, д. 4, л. 51.

³ АОГА Каз. ССР, ф. 332, оп. 5, д. 3, л. 97.

⁴ Там же, ф. 406, оп. 2, д. 10, л. 3, 7.

⁵ Там же, ф. 332, оп. 1, д. 1, л. 25.

⁶ ЦГА Кирг. ССР, ф. 14, оп. 5, д. 13, л. 79.

начала 1921 года. Главная причина этого явления состояла в том, что проходили частые мобилизации сотрудников милиции в Красную Армию для отправки на действующие фронты Туркестана. Вместе с тем они нередко привлекались для работы в другие органы партийного и Советского аппаратов. Например, только на Ферганском фронте в конце гражданской войны, по четырем уездам Ферганской области (сюда относилась почти вся территория южной Киргизии) было зарегистрировано бойцов государственной милиции - 832, добровольной - 2908, а всего 3740 человек. Бойцы государственной милиции имели 525 коней, добровольной - 644, а всего 1169.¹

Следует отметить, что уездно-городские отделения милиции, создаваемые по Положениям о милиции Туркестанской республики от 9 июля 1919 г. и от 5 апреля 1920 г. на юге Киргизии по штатной численности мало чем отличались от органов милиции на севере Киргизии и других районах Туркестана.

Для упорядочения штата милиции в связи с тяжелым военным положением как в целом по стране, так и в Туркестане, Главное управление милиции Туркестанской АССР издало приказ за № 18 24 января 1920 г., в котором исполкомам и заведующим отделами управлений исполкомов предлагалось в наискратчайший срок представить следующие сведения:

- количество населения в уездах;
- количество городов, волостей, селений и кишлаков в уезде;
- площадь его территории, плотность населения в уезде в процентах;

¹ Коканбаев А. Советская милиция в борьбе за упрочение Советской власти в Ферганской долине. - Известия Академии наук Уз. ССР. Серия общественных наук, № 4. Ташкент, 1958, с. 11-16.

- количество городских районов в городе и участков в уезде;
- необходимое количество милиционеров, в том числе старших, младших и конных для работы в районе или участке.

В сведениях, составленных отделами управлений под наблюдением исполкомов, требовалось также указать требуемое количество лошадей в уезде, и в городе, принимая во внимание, что милиция должна была быть вся конная. Кроме того, в сведениях требовалось указать необходимое количество оружия.¹

На основе присланных с мест сведений Главное управление милиции Туркестанской республики, с учетом особенностей каждого уезда, области, района, в дальнейшем и разрабатывало штаты местных органов милиции.

Так, уточняя в ходе практической деятельности функции и структуру, совершенствуя формы и методы работы органов милиции, Главное управление милиции Комиссарната внутренних дел Туркестанской АССР в трудных условиях военного времени постепенно создавало советский милицейский аппарат в Туркестане, в том числе и в Киргизии. В результате уже к концу 1920 г. на территории Туркестанской республики имелись 34 городских, 26 уездных, 92 районных (участковых) отделов милиции,² а общая численность милиции, например, только в Семиреченской области, составляла 1131 человек.³

Местные партийные и Советские органы постоянно заботились не только об увеличении штата рабоче-крестьянской милиции Киргизии, но и всячески способствовали повышению ее боевых и моральных качеств, укреплению ее рядов.

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 14, оп. 5, д. 13, л. 17.

² Джаилилов Т. Указ. соч., с. 43.

³ ЦГА Кирг. ССР, ф. 14, оп. 5, д. 13, л. 17.

Для борьбы с проникновением в органы милиции вражеских элементов особенно в ее руководство СНК Туркестанской АССР 2 ноября 1918 г. издал приказ об отмене выборной системы начальников милиций, вводилась система назначения. И в дальнейшем при принятии новых «Положений» о Советской рабоче-крестьянской милиции Туркестанской АССР особое внимание обращалось на комплектование органов милиции вполне надежными и преданными революции и Советской власти гражданами из среды трудящихся.¹ Местные партийные и советские органы строго следили за тем, чтобы оградить милицию от проникновения в нее чуждых элементов. Однако, полностью оградить органы милиции от проникновения в них скрытых врагов Советской власти не всегда удавалось. Например, в августе 1920 г. Ошской ЧК был арестован начальник Ошской уездно-городской милиции Ашимбек Чанышев.² Некоторое время делопроизводителем в Загорной милиции Пишпекского уезда работал контрреволюционер Рыбалкин, впоследствии сбежавший к белогвардейцам на Семиреченский фронт.³ Активную роль в организации контрреволюционного мятежа в г. Нарыне в ночь с 6 на 7 ноября 1920 г. играл пробравшийся в ряды рабоче-крестьянской милиции Киргизии бывший военный фельдшер Арабоджиев. Как начальник уездно-городской милиции Арабоджиев во время мятежа с верными ему людьми из Нарынской милиции производил аресты партийных и советских работников. Во время ночных арестов мятежники расстреляли председателя угоркома партии Х. Мусабаява и председателя угорчека

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 6-а, л. 188.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 53, л. 39.

³ Там же, ф. 1311, оп. 3, д. 10, л. 18.

Сулеймана Оразбекова, арестовали 47 других партийных и советских работников. После ликвидации контрреволюционного мятежа в г. Нарыне 20 ноября 1920 г. организаторы мятежа понесли заслуженное наказание.¹

Эти и другие подобные факты поставили перед партийными и советскими органами настоятельную задачу пристального и постоянного контроля за укреплением кадров рабоче-крестьянской милиции коммунистами и другими преданными Советской власти представителями трудящихся масс всех национальностей. И надо сказать, что в этом направлении уже в рассматриваемый период удалось достичь определенных успехов. Так, сформированные в процессе борьбы с контрреволюцией и басмачеством отряды советской милиции Киргизии на 90 процентов состояли из трудящихся коренных национальностей Туркестана - киргизов, узбеков, таджиков и др. По этому поводу в статье, опубликованной 17 октября 1920 г. в издававшейся в Москве газете «Жизнь национальностей» - печатного органа Наркомнаца РСФСР, указывалось, что «участие мусульманской бедноты в рядах милиции есть опыт привлечения коренного населения Туркестана в Красную Армию».² Далее в статье сообщалось, что к началу 1920 г. организованные отряды милиции существовали не только в новых европейских, но и в старых городах, а также отмечалось возникновение таких же отрядов и в сельских киблаках.

Таким образом, как правильно подчеркивалось в газете, рабоче-крестьянская милиция явилась одной из практических школ для коренного населения Туркестана, которая дает свои заметные

¹ Жантуаров С.Б. Указ. соч., с. 177-178.

² Жизнь национальностей, 1920, 17 октября, с. 1.

положительные результаты в расширенном участии трудящихся масс в строительстве и защите Советской власти.

Вместе с тем редакция газеты обратила внимание и на тот факт, что отряды милиции в кышлаках Ферганы, образованные силами коренного населения для защиты от басмачей, возникают часто стихийно и поэтому требуется активное вмешательство в это крайне ответственное дело местного Советского аппарата государственной власти.¹

Заметим, что отряды милиции, созданные на средства самих трудящихся и при их прямом участии, строились и выполняли функции штатной советской рабоче-крестьянской милиции, подчиняясь областным уездным управлениям милиции, партийным и Советским органам власти на местах.

В целом, если в первые послеоктябрьские месяцы организации общий штат милиции в Киргизии был немногочисленным, то в дальнейшем количество милиционеров постепенно возрастало. Так, проведенные нами подсчеты показывают, что если в начале 1918 г. общая численность милиции на территории всей Киргизии не превышала 300 человек, то в годы гражданской войны она намного увеличилась. Например, в конце 1920 г. только в составе Пишпекской уездно-городской милиции насчитывалось 200 человек.²

К сожалению, в настоящее время мы не располагаем точными сведениями об общей численности советской милиции Киргизии, так как многие документы тех лет не сохранились. Анализ имеющихся материалов тем не менее позволяет полагать, что в конце 1920 г.

¹ Жизнь национальностей. М., 1920, 17 октября, с. 1.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 126, оп. 1, д. 7, л. 309.

на территории Киргизии общая численность государственной рабоче-крестьянской милиции составляла около 800-900 человек, а добровольная милиция имела в своих рядах примерно втрое больше. Достаточно сказать, что только на Ферганском фронте в конце гражданской войны участвовало в боях 832 бойца государственной милиции и 2908 добровольной.¹

Приведенные данные относятся к милиции только одной Ферганской области, но так как из 4 уездов указанной области 2 уезда находились на территории современной Киргизской ССР, то можно предположить, что штат милиции на юге Киргизии был довольно многочисленным по сравнению с другими районами республики. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в Семиреченской области общая численность милиции составляла 1131 человек.² Между тем в Семиреченскую область, состоящую из 5 уездов, входили 2 уезда современной Киргизской ССР. Это позволяет предположить, что в северных районах Киргизии штат милиции не был столь многочисленным и составлял примерно около 300 человек.

Особенно большое значение для укрепления рабоче-крестьянской милиции имело постепенное увеличение к концу рассматриваемого периода числа коммунистов в составе ее местных органов. Например, в сентябре 1920 г. из 53 сотрудников Токмакской милиции 22 были коммунистами.³ Еще больше членов партии работало в это время в Пишпекской уездно-городской милиции. Так, во 2-ом районе милиции Пишпекского уезда насчитывалось к декабрю 1920 г. 44 милиционера, из них 29 коммунистов, сочувствующих 4 человека

¹ Коканбаев А. Указ. соч., с. 16.

² ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 365, л. 1.

³ АОГА Каз. ССР, ф. 406, оп. 2, д. 10, л. 7.

и всего 11 беспартийных сотрудников милиции.¹

Активно участвуя в 1918-1920 гг. в борьбе за сохранение и укрепление Советской республики в Туркестане рабоче-крестьянская милиция Киргизии не только существенно выросла количественно, но и постоянно совершенствовала свой состав качественно, что помогло ей выступить надежным оплотом Советской власти в подавлении контрреволюционных выступлений и басмачества, укреплении революционного правопорядка в крае.

3. Расширение и упрочение связей советской милиции с РКП(б), Советами, Ревкомами, Красной Армией, ЧК и трудящимися массами

В период иностранной военной интервенции и гражданской войны дальнейшая работа органов рабоче-крестьянской милиции Киргизии по выполнению своих функций проходила в еще более тесном контакте с партийным и советским аппаратом, Красной Армией, Ревкомами, ЧК, а также широкими слоями трудящихся масс.

В сложных условиях военного времени оказывали всестороннюю помощь в организации деятельности и укреплении кадров советской рабоче-крестьянской милиции на территории республики, в первую очередь местные партийные и советские органы Киргизии. Они вместе с Главным управлением милиции Туркестана, укрепляли ряды милиции проверенными кадрами, преданными Советской власти, заботились о создании бытовых условий, качестве сотрудников в моральном и политическом отношении.

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 126, оп. 1, д. 4, л. 1.

Начальники уездно-городских милиций Киргизии постоянно отчитывались о работе милиции перед партийными и Советскими органами власти. Например, 6 июля 1919 г. на втором Пишпекском съезде коммунистов выступили с докладами заведующие охраной города и уезда гг. Пишпека и Нарына. Так, начальник охраны Нарынского уезда, доложив ситуацию, сложившуюся в уезде, высказался о работниках милиции: «Они все крепко и стойко идут за власть трудового народа, к делу относятся с ревностью».¹

Однако, в рассматриваемый период в связи с тяжелым военным положением, сложившимся на территории Туркестанской АССР, в органах рабоче-крестьянской милиции ощущалась постоянная нехватка опытных, преданных делу революции кадров. Поэтому местные партийные органы постоянно уделяли особое внимание работе с ее личным составом.

Так, 14-15 апреля 1920 г. на заседании Ошского уездно-городского комитета Коммунистической партии рассматривался вопрос об охране г. Оша, работе городской милиции и ее кадровом составе. На заседании были вскрыты причины плохой организации охраны города, особенно старой части, упущения в работе с кадрами милиции. Например, на заседании было указано на служебное несоответствие начальника милиции Мельникова занимаемой должности, как бывшего царского чиновника.

В ходе заседания было решено для укрепления командного состава милиции: «Во главе последней поставить военных партийных товарищей».² После прений в принятой резолюции рекомендовалось:

¹ АОГА Каз. ССР, ф. 332, оп. I, д. I, л. 24-25.

² Уездно-городские партийные организации Киргизии (1918-1924 гг.). Сборник документов и материалов. Фрунзе, 1968,

«Для освобождения старого города Оша от нападения басмачей предложить Ошскому ревкому некоторые советские учреждения и милицию перевести в старый город и последнюю устроить на казарменном положении... Вооружить всех партийных товарищей и организовать партийную дружину, а организацию милиции поручить ревкому».¹

В соответствии с данной резолюцией 15 апреля 1920 г. на объединенном заседании Ошского ревкома под председательством члена Турк. ЦИКа Таирова, в присутствии председателя ревкома Алимова, члена ревкома Клыкова, председателя партийной организации г. Оша Касимбекова, ее членов Кабулджанова и Шукурханова обсуждался вопрос реорганизации уездно-городской милиции и ее командного состава. По этому вопросу было принято специальное постановление, в котором говорилось о том, что некоторые работники, стоящие во главе милиции Ошского уезда, относятся к своим обязанностям слишком халатно и не соответствуют своему назначению. Вследствие чего в этом документе было записано решение распустить таковых и назначить новый командный состав. На объединенном заседании заведующим подотдела управления милиции был назначен т. Алибеков, помощником к нему - т. Курпобаев, на которого было возложено руководство городской милиции вместо Мельникова. Начальником милиции Оседлого района был назначен т. Исламбеков, а помощником - т. Никитин.²

Для дальнейшего укрепления руководства органов милиции

¹ Там же, с. 197-198.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 17, л. 15.

Коммунистическая партия Туркестанской республики 7 мая 1920 г. в циркулярном письме предложила всем местным организациям РКП(б) «уделять возможно большое внимание органам милиции».¹ Далее в письме указывалось, что «милиция почти военная организация, на которую падает в настоящее время ответственная работа... необходимо возможно больше не отрывать командный состав из рядов милиции».² Подобное указание было очень своевременным, так как в некоторых местах частая смена начальников милиции и их помощников, как уже отмечалось выше, отрицательно сказывалась на работе органов милиции. Например, в Пишпекской уездно-городской милиции только за январь-июль 1920 г. сменилось 5 начальников, что естественно, не могло не повлиять на ее работу.³ Частая смена командного состава милиции наблюдалась в это время и в других городах и районах Киргизии.⁴

17 мая 1920 г. на объединенном заседании членов реорганизационной комиссии, начальника милиции и членов комиссии от Пишпекской коммунистической организации на повестку дня был поставлен вопрос «Партия и милиция». В принятом постановлении говорилось: «1. Поручить (начальнику милиции) т. Клишеву держать тесный контакт с партийными комитетами при милиции и при ЧК, а где таковых нет — организовать. 2. Провести мобилизацию по уезду не свыше 5% для замены беспартийных милиционеров. 3. Категорически настоять об отпуске обмундирования и своевременном отпуске денежных средств, в случае же не отпуска последнего все мероприятия сведутся на нет. 4. Обязать милиционеров прослушать лекции при Коммола. 5. Запро-

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 14, оп. 5, д. 13, л. 98.

² Там же.

³ Там же, ф. 126, оп. 1, д. 4, л. 51.

⁴ Там же, ф. 13, оп. 2, д. 1, л. 227.

сить Комиссариат внутренних дел от имени партии выслать 5 опытных инструкторов в распоряжение заведующему отделом управления".¹

О большом внимании и оказании поддержки партии органам борьбы с контрреволюцией (особого отдела, ЧК, ревтрибунала и милиции) свидетельствуют резолюции Пржевальской уездной партконференции, I-го Пржевальского уездного съезда РКП(б), состоявшегося 6-7 июля 1920 г.

Заслушав доклад т. Бугаева по текущему моменту, I-й Пржевальский уездный съезд коммунистов постановил: "... Борьба за осуществление пролетарской диктатуры в мировом масштабе не закончена, контрреволюция в полной мере не подавлена, необходимо принять все меры к предотвращению малейших проявлений контрреволюции с целью свержения Советской власти".²

Далее в постановлении указывалось, что партия обязана всемерно поддерживать органы борьбы с контрреволюцией, установив с ними теснейший контакт работы.

Для беспощадной борьбы с хулиганством, бандитизмом, расхлябанностью, общественными отбросами - дегенератами, дезорганизующими планомерное советское строительство, уездный съезд призвал придерживаться строгой партийной, военной и трудовой дисциплины.³

Большую роль в работе партийных организаций по укреплению кадров советской рабоче-крестьянской милиции Киргизии сыграло

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. I, д. 135, л. 2.

² Уездно-городские партийные организации Киргизии, с. 217.

³ Там же, с. 218.

письмо ЦК РКП(б) «О работе среди народов Востока», направленное 21 февраля 1920 г. всем партийным комитетам и политотделам. В письме указывалось, что Центральный Комитет считает необходимым дать местным партийным комитетам и политотделам несколько общих указаний, которые помогли бы партийным работникам ориентироваться в сложных условиях работы среди народов Востока ЦК РКП(б) подчеркивалось: «Задачей Коммунистической партии повсюду, где ей приходится работать, остается в первую очередь организация пролетариата и крестьянской бедноты, привлечение их в ряды партии и профессиональных союзов и в советские учреждения».¹

Руководствуясь письмом ЦК РКП(б) местные партийные органы Туркестана приложили все силы для привлечения в рабоче-крестьянскую милицию наиболее сознательных работников из коренного местного населения, а также организации коммунистических ячеек среди ее сотрудников.² Так, придавая важное значение охране революционного порядка, борьбе с выступлениями контрреволюции и басмачества Коммунистическая партия и Советская власть направляла в органы милиции активных участников революционных событий и установления власти Советов в Киргизии, в первую очередь большевиков. Многие из них впоследствии при образовании Киргизской АССР стали руководителями партии и правительства Киргизии.

Чрезвычайно показательной представляется биография А.Орозбекова. Член партии большевиков с 1913 г., участник установления Советской власти в Фергане, рабочий хлебопекарни А.Орозбеков в

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов, с. 236.

² Уездно-городские партийные организации Киргизии, с. 238.

1919 г. организовал Шуринско-Арыкскую сельскохозяйственную комму-
муну из местной безземельной бедноты и батраков, для которой
была отобрана земля у баев. Затем А.Орозбеков создал в коммуне
партичейку и отряд милиции против нападения басмачей, был ко-
мандиром этого отряда. Вскоре силами его отряда была разгром-
лена банда басмачей курбаши Мулла-Мады, которая намного превос-
ходила число красных милиционеров. В течение 1919-1920 гг. Ороз-
беков со своим отрядом охранял западную окраину г. Ферганы от
нападения басмаческих банд, каждый раз ликвидируя их попытки
прорваться в город.

В 1920-22 г. А.Орозбеков был председателем Чимшонского
райревкома, затем райисполкома; в помощь милиции и Красной Ар-
мии организовал отряд самообороны из бедняков, которые охраняли
нефтяные промыслы "Чимшон" и кишлак от нападения басмачей. Не-
редко А.Орозбеков под видом дехканина пробирался в стан басма-
чей и, разведав их расположение и силы, добывал ценные сведе-
ния частям Красной Армии, помогал им ликвидировать басмаческие
банды. Одновременно А.Орозбеков проводил большую работу по ор-
ганизации органов Советской власти в районе, по разъяснению на-
селению значения и задач Советов, а также активно участвовал в
ликвидации басмачества на Ферганском фронте.¹

В 1927 году произошло преобразование Киргизской автоном-
ной области в Киргизскую АССР. Первая сессия ЦИК Киргизской
АССР сформировала правительство республики. Председателем ЦИК
Киргизской АССР был избран А.Орозбеков, бессменно проработав-
ший на этом ответственном посту до 1937 г.

Большую роль в укреплении кадров рабоче-крестьянской мили-
ции сыграли и другие коммунисты, верные сыны киргизского наро-

да, направленные туда по заданию партии. Например, в начале 20-х годов Пишпекский уголовный розыск возглавлял Иман Кобеев - большевик, активный участник установления власти Советов, много сделавший и для налаживания нового уголовного розыска.¹

[На самые трудные участки работы по установлению революционной законности направляла партия большевиков преданного коммуниста-ленинца Турдалы Токбаева. Партия посылала Т.Токбаева туда, где требовался человек твердой воли и трезвого ума. Он был членом революционного трибунала и следственной комиссии, заместителем председателя, а с декабря 1919 г. председателем уездно-городской Чрезвычайной комиссии (ЧК), позднее заведующим отделом управления Аулие-Атинского уездного ревкома. В 1920-1923 гг. Т.Токбаев занимал ответственные посты в Пишпекском уезде, был он и начальником местной милиции. На этом посту коммунист Т.Токбаев был беспощаден к врагам революции, решительно боролся со спекуляцией, конокрадством, бандитизмом, саботажем, грабежами и насилиями по отношению к трудовому народу. Позднее, в апреле 1924 г. Т.Токбаев был назначен заместителем Народного комиссара просвещения Туркестанской республики. Когда в составе РСФСР образовалась Киргизская автономная область, он был назначен первым постоянным представителем Киргизии в Москве при Президиуме ВЦИК, что явилось выражением высокого доверия партии к этому человеку, признанием его заслуг перед революцией и трудящимися республики.²

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 126, оп. 1, д. 7, л. 319; д. 8, л. 63-64.

² Багалев С.И., Валиханов А.В. Воли нужно для революции. - Пропагандист и агитатор Киргизстана. Фрунзе, 1977, № 17, с. 19-

Большой вклад в совершенствование организации деятельности рабоче-крестьянской милиции Киргизии внесли и другие, преданные делу революции коммунисты, такие как Б.Султанов, А.Добрынин, А.Комар, Л.Зигмунчик, Д.Карабеков, С.Касымбеков, К.Камчибеков, К.Кабулджанов, Б.Курпибаев, М.Джанузаков, С.Мураталин, А.Казанбаев, Н.Малаев, И.Сарымсаков и многие другие.

О роли коммунистов в укреплении органов рабоче-крестьянской милиции в рассматриваемый период очень точно сказал Народный комиссар внутренних дел РСФСР Г.И.Петровский: «Коммунисты в рядах милиции с первых же дней и месяцев ее существования были самыми надежными, самыми смелыми и сознательными работниками, они вносили большевистский дух во всю деятельность милиции. В руководстве нашей ленинской партии черпал каждый коммунист, каждый работник милиции уверенность в полном успехе дела, которому он служит».^I

Целенаправленное партийное руководство и постоянное внимание коммунистов страны, в том числе Киргизии, к проблемам дальнейшего формирования и укрепления рабоче-крестьянской милиции способствовали ее быстрому становлению и превращению в надежный оплот Советской власти на местах.

Самоотверженно выполняя свой долг по защите завоеваний революции, советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии не только повсеместно вела самоотверженную борьбу с бандитизмом, спекуляцией, грабежами, контрреволюцией и басмачеством. Именно ее органы и отряды стали надежной опорой Советов народных депутатов, а в дальнейшем также и революционных комитетов (ревко-

^I Петровский Г.И. В первые годы Советской власти. -Советс-

мов), которые были созданы в связи с чрезвычайной обстановкой, сложившейся в годы гражданской войны, и поэтому наделялись широкими военными и административно-хозяйственными полномочиями.¹

В Туркестанской АССР ревкомы вводились там, где наблюдалось засилье контрреволюционных элементов и работа выборных органов Советской власти не давала желаемых результатов. Так, в связи с участвовавшими басмаческими налетами 9 декабря 1918 г. управление Ошским уездом перешло к уездному ревкому, который в приказном порядке смещал старых и проводил выборы новых сельских старшин и волостных управителей, реорганизовал милицию.²

В дальнейшем Турк. ЦИК 11 ноября 1919 г. обсудил вопрос о советском строительстве и постановил объявить все советские учреждения республики на военном положении в связи с активизацией контрреволюции, а также повсеместно на территории Туркестанской республики, создать ревкомы взамен Советов.³

Ревкомы Киргизии сыграли важную роль в расширении и ускорении процесса формирования милицмейских отрядов, оказывая им всемерную помощь, направляя для работы коммунистов и сочувствующих, наиболее сознательных рабочих и дехкан.⁴

Для обеспечения революционного порядка и общественной безопасности, для борьбы с преступностью и басмачеством ревкомы ферганской области сформировали во всех уездах районные органы милиции. Так, 16 июня 1919 г. Ошский ревком постановил разде-

¹ Подробнее см.: Бугай Н.Ф. Ревкомы. М., 1981.

² Малабаев Д.М. Указ. соч., с. 74.

³ Бугай Н.Ф. Указ. соч., с. 46.

⁴ ФОГА Уз. ССР, ф. 435, оп. I, д. 21, л. 96.

лить Ошский уезд на два района милиции: в Оседлый район были включены Манякская, Булак-Башинская, Кашгар-Кышлакская, Турукская, Наукатская и Акбуринская волости. Местом нахождения начальника милиции Оседлого района являлся город Ош. Во второй, Кочевой район входили волости - Куршабская, Кипчагайская, Гульчинская, Ак-Джарская, Караташская, Алайская, Узгенская и Яссинская. Местонахождением начальника милиции было село Покровское.¹ 5 марта 1919 г. Ошский ревком для оказания помощи милиции организовал специальный отряд самообороны в старой части г. Оша. В соответствии с этим были установлены 5 постов на главных проезжих дорогах, на каждом из которых дежурили 4 верховых всадника. Всеми указанными постами руководил штаб из 8 человек, начальником которого был назначен Джурабай Мухамедбаев. На начальника штаба возлагались обязанности по проверке всех постов в старом городе и Акбуринской волости и доведение полученной информации о происшествиях начальнику милиции.²

Советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии и созданные на местах отряды самообороны в своей работе постоянно чувствовали внимание и поддержку со стороны ревкомов. Так, председатель Андижанского угорревкома в своем письме сотрудникам Джалал-Абадского райревкома предлагал, «работать в контакте с начальником милиции, оказывая ему всевозможные законные содействия и исполнения все законные просьбы начальников участковых милиций».³

¹ ЦОГА Уз. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 227, л. 8.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 6, л. 79.

³ ЦГА Кирг. ССР, ф. 5, оп. 1, д. 5, л. 126.

Наиболее часто отряды милиции и самоохраны обращались за помощью в ревком по вопросу обеспечения оружием и боеприпасами. Весной 1920 г. управлением милиции Омского уезда для борьбы с басмачами, которые препятствовали крестьянам провести посевные работы в уезде, был сформирован летучий отряд. Начальник милиции 5 апреля 1920 г. обратился в Омский уездно-городской ревком с просьбой ходатайствовать перед военным комиссариатом о предоставлении 25 винтовок и патронов к ним.¹ Сразу же, на следующий день, 6 апреля 1920 г., летучий отряд милиционеров получил оружие.² И в дальнейшем Омский ревком делал все от него зависящее для повышения боеспособности органов рабоче-крестьянской милиции. Например, председатель ревкома Алимов 6 августа 1920 г. обратился с просьбой к начальнику гарнизона города: «В виду того, что часть милиции находится без оружия и ввиду тревожного времени, Ревком просит отпустить на временное пользование начальнику Омской уездной милиции 20 штук трехлинейных винтовок и тысячу штук патронов к ним. Ревком на себя берет ответственность возратить в целости выданное оружие».³

Органы милиции постоянно ощущали заботу и помощь со стороны ревкомов не только по вопросу о вооружении, но и пополнении кадров. Так, 16 ноября 1920 г. Ферганский облревком обратился со специальной просьбой к Турк. ЦИК и РВС Туркфронта пополнить кадры милиции за счет личного состава запасных красноармейских частей.⁴

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 5, л. 474.

² Там же, л. 473-474.

³ Там же, оп. 3, д. 32, л. 156.

⁴ ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 1, д. 4, л. 122.

Особенно большую работу проводили ревкомы Киргизии по укреплению органов милиции, в первую очередь командного состава, надежными руководителями.¹ Об этом свидетельствует, написанный в начале 1920 г., доклад члена Семиреченского облревкома И. Фотева, в котором, в частности, говорится: «В первую очередь много было обращено внимания на милицию. Во главе милиции всей области был поставлен опытный товарищ в этом деле Божен. ... Негодный элемент выброшен и в милиции соорганизована партийная ячейка, которая является первоосновой фундамента для сознательной дисциплины. На собрании милиционеров мною было указано на необходимость дисциплины в милиции, как непосредственном исполнительном аппарате Советской власти, с одной стороны, как тыловом боевом отряде с другой».²

Часто учитывая сложное положение текущего момента ревкомы совместно с местными партийными органами корректировали состав функциональных обязанностей советской рабоче-крестьянской милиции Киргизии в зависимости от соответствующих обстоятельств. Поэтому в июле 1919 г., когда спекулянты, мародеры и другие несознательные элементы, воспользовавшись тяжелым положением в Пржевальском уезде начали скучать скот и переправлять его на территорию Китая для продажи, на Пржевальскую уездную милицию была возложена задача охраны проходных ущелий, расположенных на пути угона скота.³ В другом случае, 21 июня 1920 г. Ошский

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 1, л. 226-227; оп. 3, д. 5, л. 17.

² ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 83, л. 110-111.

³ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии, с. 218-219.

ревком предложил начальникам милиции Кочевского и Узгенского районов оказывать полное содействие населению по доставке пшеницы из поселков. Для этого милиции предлагалось мобилизовать в уезде весь перевозочный транспорт, в первую очередь, привлекая транспорт имущих слоев населения.¹ В качестве другого примера можно привести распоряжение председателя Ошского ревкома начальнику уездной милиции о необходимости в срочном порядке привести в исправный вид дороги и мосты от г. Оша до селения Узген путем натуральной повинности.²

Итак, советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии была верным помощником и надежной опорой ревкомов, которые не только оказывали ей необходимую помощь, но и возлагали на нее решение разнообразных задач по укреплению Советской власти.

В послеоктябрьский период в работе органов милиции функции чисто гражданские часто переплетались с военными. Советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии с первых дней своего существования принимала непосредственное участие в боевых действиях Красной Армии против врагов революции, обеспечивала прочный тыл ее войскам, выполняла специальные задания командования Красной Армии. Особенно тесным сотрудничеством между частями Красной Армии и органами милиции стало в годы гражданской войны, когда вся страна вела напряженную борьбу за сохранение Советской власти, против сил внешней и внутренней контрреволюции.

С середины лета 1919 г. соединения советской рабоче-крестьянской милиции Туркестанской республики, соответственно и

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 5, л. 546.

² Там же, ф. 13, оп. 3, д. 32, л. 144.

Киргизии, рассматривались как вооруженные части особого назначения со всеми вытекающими отсюда последствиями.

8 августа 1919 г. Реввоенсовет Туркестанской республики постановил: "... всех милиционеров считать мобилизованными и оставить на своих местах; в случае же отчисления от должности милиционеров препровождать в распоряжение военного комиссара для зачисления в ряды действующей армии".¹

В рассматриваемый период особое внимание обращалось на координацию действий милиции и воинских частей, так как отряды милиции в Туркестане не только сражались бок о бок с частями Красной Армии, но часто самостоятельно решали важные боевые задачи. Так, на заседании Реввоенсовета Туркестанской республики 15 августа 1919 г. было постановлено: "Предложить милиции подавить разбойничьи банды, появившиеся на Лан-Абадском участке".²

Во второй половине 1919 г., накануне соединения Туркестана с центром страны, басмаческое движение в Ферганской области усилилось и стало представлять собой серьезную угрозу. Наиболее опасными врагами Советской власти в это время становятся Мадминбек и главарь "кулацкой армии" Монстров. Общая численность их частей составляла несколько тысяч человек, на вооружении у которых имелись две пушки, 13 станковых и 11 ручных пулеметов.³ Объединенным силам басмачей и белогвардейцев были противопоставлены совместные и хорошо скоординированные действия отрядов Советской рабоче-крестьянской милиции и регулярных соединений

¹ ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 86, л. 39.

² ЦГАСА, ф. ЦЮ, оп. 3, д. 1312, л. 7.

³ Зевалев А.И. Указ. соч., с. 368.

Красной Армии. Например, когда объединенные силы Мадаминбека и Моистрова вновь начали нападать на города Ош и Джалал-Абад, то сотрудники Джалал-Абадской милиции совместно с гарнизоном отбивали все атаки противника.

На время проведения боевых операций по уничтожению басмаческих банд и ликвидации других контрреволюционных вооруженных выступлений все отряды милиции, Красной гвардии, партийной дружины должны были подчиняться единому военному руководству. Например, в связи с тем, что в конце 1919 - начале 1920 гг. Красная Армия готовила крупную операцию по уничтожению басмачества в Ферганской долине, 9 января 1920 г. ревком Ферганской области издал специальный приказ, по которому вся уездная и городская милиция, как боевая часть, были подчинены соответствующим военным организациям.

В приказе указывалось также, что боевые приказы военных властей обязательны для всех чинов милиции и лишь для выполнения общих административных распоряжений Советской власти милиция подчинена ревкомам.^I

В связи с тем, что отряды милиции вместе с частями Красной Армии участвовали практически почти во всех боевых операциях против басмачества в Ферганской долине, на объединенном совещании членов комиссии ВЦИК (РСФСР) по делам Туркестана полномочного представителя ВЧК, членов Реввоенсовета Туркфронта с представителями военной и гражданской власти Ферганской области 16 октября 1920 г. было постановлено: «На время производящихся операций против басмачей, милицию зачислить на все виды доволь-

^I ФОГА Уз. ССР, ф. 435, оп. I, д. 21, л. 7.

ствия при Реввоенсовете".¹

В борьбе с басмачеством рабоче-крестьянская милиция стала важной составной частью советских вооруженных сил. Отряды милиции, борясь с басмачами рука об руку с Красной Армией, во многих случаях заменяли регулярные части армии, переброшенные на борьбу с более крупными силами врагов. Так, об участии Ошской уездно-городской милиции совместно в боевых операциях с частями Красной Армии свидетельствует доклад начальника Ошской милиции. В докладе подчеркивается, что "... милиция наравне с Ошским гарнизоном участвует в военных действиях, выставляет посты, ходит в экспедиции против разбойников, имеет раненых и убитых больше, чем гарнизон".²

Кроме того, как сообщалось в докладе, «милиция конвоирует транспорт и почту должностных лиц, совершает 40 верст проездов в условиях боевой обстановки».³

Вместе с тем на милицию возлагались и специальные задачи по вылавливанию и уничтожению мелких банд и разбежавшихся басмачей после уничтожения крупных сил противника частями Красной Армии. Об этом свидетельствует, например, протокол заседания Ферганского Облревкома 16 ноября 1920 г., где было постановлено: «На милицию после разбития главных крупных шаяк возлагается большая задача, вылавливать отдельных разбежавшихся басмачей».⁴

¹ ЦГАСА, ф. 110, оп. 1, д. 5, л. 121.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 5, л. 89.

³ Там же.

⁴ ЦОГА Уз. ССР, ф. 435, оп. 1, д. 4, л. 138.

Следует отметить, что борьба с басмачеством проходила в весьма специфической обстановке. «Фронта, как такового, не было, фронт везде - в кишлаках, в городе и в пустыне. Басмачи действовали подвижными отрядами и маневрировали по всей области. Иногда за ночь отскакивали за сто верст от прежней стоянки. Часто в кишлаках мирно кушающие плов вскакивали, вытаскивали «обрезы» из-под чапанов и внезапно вступали с нами в бой»,¹ - вспоминает бывший военком Приволжской татарской бригады Якуб Джангирович Чанышев.

В этих чрезвычайно трудных условиях борьбы командование Красной Армии всегда подчеркивало необходимость самого тесного контакта частей Красной Армии с отрядами милиции, оказывала помощь им как вооружением, так и посылкой опытных военных инструкторов.²

Однако не только в совместных боевых операциях против врагов Советской власти заключалось содружество милиции с Красной Армией. Именно советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии прежде всего обеспечивала охрану тыла Красной Армии, например, на Семиреченском участке фронта.

Кроме того, на милицию возлагались дополнительные функции по удовлетворению других нужд Красной Армии. Об этом свидетельствует доклад начальника милиции Пишпекского уезда заведующему Семиреченским областным управлением милиции «О де-

¹ См.: Чанышев Я.Д. Помощь братским народам Туркестана. - В кн.: За Советский Туркестан. Ташкент, 1963, с. 123-136.

² См.: Дамин-Зубов П.В. Воспоминания. - В кн.: Воспоминания участников гражданской войны в Андижанской области. Выпуск I. Андижан, 1957, с. 64-63; Израйлов А. Воспоминания.

тельности милиции", сделанный 18 марта 1920 г. В докладе отмечается, что на милицию была «возложена доставка подвод в отдел снабжения при военном подотделе для перевозки грузов артиллерийского транспорта, передвижения войск отрядами и в одиночном порядке. Доставка подвод в продовольственный подотдел и земледелия по перевозке хлеба, клеверов и других продуктов".¹

Другой пример, Пишпекская уездно-городская милиция только в сентябре 1919 г. доставила на Семиреченский фронт 226 верблюдов, мобилизованных у населения, в это же время на фронт было доставлено 80 юрт² и т.п.

Для характеристики взаимоотношений между милицией и Красной Армией весьма показательна «Памятка для красноармейца», напечатанная в журнале «Красная казарма», органе Политуправления Туркфронта. В «Памятке» отмечается, что отряды советской рабоче-крестьянской милиции известны каждому красноармейцу, побывавшему на Ферганском фронте. Прошедшие строевую и политическую учебу, организованные по образцу красноармейских частей, эти отряды вполне могут послужить ядром будущих туркестанских частей. «Добровольная милиция, таким образом, - заключала «Памятка», - наш боевой друг, милиция становится составной частью Красной Армии, это необходимо знать и понимать каждому бойцу». ³ Поэтому в данном документе специально подчерки-

¹ АОГА Каз. ССР, ф. 332, оп. 3, д. 8, св. I, л. II.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. I, д. 102, л. 29.

³ «Красная казарма». Двухнедельный журнал Политуправления Туркфронта. Ташкент, 1923, № 7, с. 49.

валось: «Необходимо установить тесную связь красноармейских частей с отрядами милиции, помогать в строевой и политической учебе, товарищеским указанием и советом содействовать военной подготовке и политическому воспитанию милиционеров».¹

Внутренняя охрана страны от покушения врагов Советской власти со стороны контрреволюционных вооруженных сил путем противопоставления им своей тоже вооруженной массовой силы ставила перед советской рабоче-крестьянской милицией в том числе Киргизии, боевые задачи военного характера, которые она успешно решала в боевом союзе с Красной Армией.

В рассматриваемый период советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии также осуществляла в своей работе по борьбе с выступлениями контрреволюции широкое взаимодействие с органами Чрезвычайной комиссии (ЧК).

Для установления более тесных контактов между местной милицией и ЧК III Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий 3 июня 1919 г. предложила вводить в коллегии отделов управления исполкомов Советов представителей ЧК, а в коллегии чрезвычайных комиссий — заведующих губернскими или уездными управлениями милиции.

Там, где в милиции не имелись надежные руководители, чрезвычайным комиссиям предлагалось выделять из своей среды испытанных товарищей. На конференции также было предложено укреплять местные уголовно-розыскные отделения испытанными сотрудниками ЧК, содействуя реорганизации этих учреждений и

¹ Там же.

постоянно передавая в их ведение часть функций ЧК, в области борьбы со спекуляцией, должностными преступлениями и т.п.¹

В соответствии с решениями данной конференции для укрепления органов милиции опытными, надежными и проверенными кадрами из ЧК направлялись на работу в милицию лучшие сотрудники. Одним из таких сотрудников ЧК, возглавившим Пишпекскую уездно-городскую милицию в начале 1920 г., был Турдалы Токбаев. Работал с 1920 г. до конца 1923 г. старшим милиционером Уч-Курганского районного отделения милиции и другой представитель ЧК - Сарымсаков Иргаш.²

Наблюдалось и обратное явление, когда сотрудники милиции переходили на работу в ЧК для укрепления ее рядов и оказания помощи в борьбе с контрреволюцией. Так, при организации Пишпекского уездного отдела Областной Чрезвычайной следственной комиссии 4 июля 1919 г., в частности его летучего отряда, было направлено 8 сотрудников милиции г. Пишпека, в том числе Сдельников Н., Савдалинов К., Токсайтов Ж., Хамзамулинов Ш. и другие.³

Подобное активное взаимодействие органов милиции с работниками ЧК способствовало проведению успешной борьбы по подавлению многочисленных выступлений внутренней контрреволюции.

¹ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1921 гг.). Сборник документов. М., 1958, с. 293-294.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 93, оп. 5, д. 448, л. 1-2.

³ ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 102, л. 9.

Например, благодаря хорошо скоординированным действиям органов милиции и ЧК удалось предотвратить контрреволюционное выступление кулаков и баев в городах Пишпеке и Токмаке во время Нарынского мятежа.¹

Большую помощь в работе органов советской рабоче-крестьянской милиции Киргизии оказывали широкие слои трудящихся масс, так как ее сотрудники часто выступали в глазах народа, как непосредственные представители и защитники Советской власти, которая пользовалась большой поддержкой местного населения. Трудящиеся массы Киргизии стремились оказывать всемерную поддержку в установлении и укреплении Советской власти на территории республики. Об этом свидетельствует, например, протокол общего собрания граждан Уч-Курганской волости и рабочих рудника Кызыл-Кия от 22 ноября 1918 г., в котором, в частности, указывается: «Общее собрание постановило: всеми средствами и не щадя жизни поддерживать партию коммунистов-большевиков... Теперь, когда капитал всего мира хочет задуть нежеланную революцию, нам всем, рабочим и бедноте, вместе со всеми революционными вождями надо слиться в одну сильную армию труда и вступить с ним в окончательный и решительный бой».²

Претворяя это решение в жизнь в декабре 1918 г. Совет рудника Кызыл-Кия вынес решение о создании вооруженного конного отряда для защиты завоеваний революции. На всех шахтах рудника активно велась запись добровольцев.

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 1311, оп. 3, д. 10, л. 13.

² Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 1, с. 433-434.

Кроме того, здесь была сформирована рабочая милиция в количестве 28 человек.¹ В задачу конного отряда шахтеров входила внешняя охранная служба, защита трудящихся Уч-Кургана, Вуадилья, Каравана и других близлежащих кишлаков от грабежей и налетов басмачей, а милиция несла внутреннюю охрану, стояла на постах в ночных разъездах. Впоследствии эти отряды были объединены. Следует отметить, что этот сравнительно немногочисленный, но очень дисциплинированный отряд представлял серьезную угрозу для басмачей. Этому способствовало то, что дехкане окрестных кишлаков оказывали отряду всестороннюю поддержку.

Одновременно с добровольным конным отрядом шахтерами Кызыл-Кия был создан вооруженный пеший отряд численностью 416 человек. В целом в 1919 г. на копях Кызыл-Кия рабочие располагали вооруженной силой в 627 человек.² Рост численности отряда, усиление вооруженности позволили кызыл-кийцам не только защищаться, но и предпринимать самостоятельные боевые операции против басмачей.

В августе 1919 г. кызыл-кийцы вместе с частями 7-го кавалерийского полка и отрядом маргеланской добровольческой милиции участвовали в разгроме двухтысячной банды курбаши Курширмата в кишлаке Горбуа.³

Отчетливо сознавая опасность, нависшую над молодым государством рабочих и крестьян, над всеми своими завоеваниям,

¹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы, т. 2. Алма-Ата, 1964, с. 391.

² См.: История Советского рабочего класса Киргизстана. Фрунзе, 1966, с. 35.

трудящиеся Киргизии неоднократно выражали свою решимость защищать Советскую власть с оружием в руках, повсеместно оказывая активную помощь органам Советской власти, в том числе и милиции.

Об этом свидетельствует и решение Ошской беспартийной конференции, в котором говорилось: «Всеми усилиями помогать Красной Армии, борющейся на фронтах против басмачей, отправлять своих лучших и честных сынов в ряды Красной Армии и милиции, так как союз европейских и мусульманских рабочих — залог победы над коварным врагом».¹

С другой стороны, сотрудники милиции, поддерживая активную связь с местным населением, быстро откликались на его текущие просьбы и нужды, вели среди трудящихся масс широкую разъяснительную и пропагандистскую работу, контролировали соблюдение социалистической законности и революционного порядка, охраняли личные и имущественные интересы граждан, при этом часто рискуя собственной жизнью. Так, во время проведения выборов волостных и сельских ревкомов, организации продовольственных отрядов и батрацких комитетов в Янги-Курганской, Чустской, Нанайской, Афлатунской, Кетментюбинской, Саруйской и некоторых других волостях, были зверски убиты басмачами три представителя Наманганского уездного комитета партии и два милиционера — братья Мурадовы.²

¹ История Советского крестьянства Киргизстана, с. 79.

² Алдашев Г. Из дневника. — В кн.: Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников. Ташкент, 1957, с. 357-363.

В связи с участвовавшими грабежами, убийствами и общим террором граждан, население Султан-Абадского района, Кара-Суйской, Джалал-Кудукской и других волостей обратилось с просьбой к представителям власти о принятии необходимых мер по охране личного имущества и обеспечению безопасности. В ответ на просьбу трудящихся 19 марта 1920 г. на объединенном заседании представителей волостных ревкомов, партийных ячеек и союзов бедноты было решено: «Единственной мерой к такому спасению может быть лишь постанова гарнизона на ст. Кара-Су, Курган-Тепе и Грунч-Мазаре и Аим-кишлаке и усиление милиции в районе до 80 человек, в крайнем случае.»^I

Большую роль играла рабоче-крестьянская милиция Киргизии и в контроле за соблюдением законности другими учреждениями и организациями Советской власти по отношению к трудящимся слоям населения. Одним из таких примеров может служить «Протокол общего собрания ячейки РКП(б) Токмакской милиции о хлебной монополии» от 1 октября 1920 г. На собрании был заслушан вопрос о несправедливом ведении нарядов токмакским и другими сельскими ревкомом, которые часто несправедливо распределяли их между различными группами населения, основную тяжесть в выполнении этих нарядов перекладывая на плечи бедняков. Кроме этого на собрании милиционеров-коммунистов обсуждался вопрос о неоднократно поступающих жалобах на неправильное распределение развертки по проведению хлебной монополии, в которых указывалось на то, что крестьянин-бедняк «наряду с кулачеством отбы-

^I Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 414-415.

вает и выполняет по разверстке хлебную монополию".¹ Для принятия срочных мер в целях восстановления законности по отношению к трудящимся — беднякам собрание постановило по первому вопросу: „Лицам сельских ревкомов, ведающим нарядами подвод, строжайше осмотреть за такими упущениями и при малейшем замечании в опущении или злоупотреблении нарядами подвод со стороны баев и кулаков, немедленно в корне пресекать вплоть до конфискации их имущества как за укрывательство и не исполнение распоряжений Советской власти".² По второму вопросу собрание решило: „В срочном порядке просить райком партии о немедленном устранении тех ненормальностей, которые творятся в сельских комбедах района, и предложить всем без исключения комбедам строго придерживаться циркулярного письма Центрального Комитета РКП(б), а именно: чтобы разверстка по проведению хлебной монополии, а также и скота вся без исключения пала на деревенское кулачество и баев, веками эксплуатировавших угнетенные массы. Там беднякам, у которых взяты уже излишки при помощи кулачества, пробравшегося в комитеты бедноты, — вернуть путем изъятия у того же кулачества излишков...".³

Благодаря постоянной заботе местных партийных, Советских органов власти, тесной связи и помощи ревкомов, Красной Армии, ЧК, при активной поддержке трудящихся масс советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны выросла в серьезную силу в борьбе с врагами революции и всей своей деятельностью значительно способствовала укреплению Советской власти в республике.

¹ Уездно-городские парторганизации Киргизии, с. 236-237.

² Там же, с. 237.

³ Там же.

4. Роль советской рабоче-крестьянской милиции в разгроме в Киргизии белогвардейцев и басмачества

Дальнейшее становление и развитие молодой Советской республики, естественно, не отвечало надеждам, стремлениям и планам врагов первого в мире государства рабочих и крестьян. Поэтому вполне закономерно то, что, убедившись в укреплении Советов, которые не только не стали слабее, а, наоборот, с каждым днем привлекали к себе все большее число представителей различных слоев населения, враги революции в эти годы развернули широкую контрреволюционную борьбу по всей стране, в том числе в Киргизии, часто при этом провоцируя открытые вооруженные выступления и мятежи против Советской власти.

Анализируя опыт борьбы с ожесточенными действиями контрреволюционных сил, имевшими, в частности, место и в Киргизии в 1918-1920 гг., Г.С. Лохлюк справедливо отмечает: «Безумная жестокость и мстительность - одна из характерных черт контрреволюции. Мятежи, террор, гражданская война - к этим формам классовой борьбы буржуазия прибегает всякий раз, когда ей угрожает революция. Гражданская война характеризуется наибольшей ожесточенностью и массовостью сторон, общенациональным размахом вооруженной борьбы. В этой борьбе буржуазия не знает пощады».¹

В то время, когда трудящиеся Киргизии, руководимые Комму-

¹ Лохлюк Г.С. Уроки борьбы с контрреволюцией. М., 1931, с. 197.

нистической партией, боролись на фронтах гражданской войны с белогвардейцами и басмачами, самоотверженно преодолевая трудности военного времени, в декабре 1918 г. в Пишпекском уезде был спровоцирован контрреволюционный кулацко-белогвардейский мятеж. Мятежники начали свое выступление 6 декабря 1918 г. в с. Беловодском, где они захватили штаб милиции, почту и телеграф, повсюду установили свои посты. Основную роль в организации контрреволюционного мятежа играли кулаки, которые сразу же после захвата власти стали истреблять советских работников и бедняков — организаторов комбеда. Ими были зверски убиты 11 красноармейцев, представители охраны, сопровождавшей ценный груз из Ташкента в Пишпек, судья Карпов, следователь В.П.Мортиков, милиционеры Н.Сологубов и С.Улиско. Мятежники организовали свой штаб — «Военный народный Совет». Бандами мятежников командовал офицер царской армии Галюта, его помощником был фальдфебель Молода.¹

Контрреволюционеры предъявили Пишпекскому уездному Совету ультиматум, в котором требовали признать партию левых эсеров в качестве руководящей силы, а Беловодск выделить в автономный уезд. Мятежники в дальнейшем хотели сделать Беловодск центром контрреволюционного движения всего Семиречья. По их планам «восстание весной 1919 г. должно было охватить все Семиречье и через горный Аулие-Агинский участок связаться с Ферганой, через южную Бухару с Закаспием, откуда через Хиву переброситься к повстанцам — казакам Приаральского района».²

¹ История Киргизской ССР, т. 2, с. 162.

² Красная летопись Туркестана. Ташкент, 1923, № I-2, с. 167.

Пишпекский уездный комитет партии большевиков категорически отклонил ультиматум восставших и бросил все свои силы на подавление мятежа.

28 декабря 1918 г. Беловодский кулацко-белогвардейский мятеж был окончательно ликвидирован силами регулярных частей Красной Армии, добровольными отрядами трудящихся. Активную роль в подавлении данного мятежа сыграла и Пишпекская уездно-городская милиция. Органы рабоче-крестьянской милиции не только участвовали в военных действиях против банд контрреволюционеров, но и после разгрома восстания проводили большую работу по выявлению и задержанию скрывшихся участников мятежа. Например, в мае 1919 г. в г. Пишпек сотрудниками милиции был задержан начальник штаба Беловодских банд Мишин (он же Афанасьев), а также его сообщник Бегунов, который при аресте окончил жизнь самоубийством.^I

С усилением гражданской войны в Семиречье и походом Колчака в Сибирь контрреволюционное кулачество и белогвардейские элементы в Киргизии снова подняли голову, на этот раз в Пржевальском уезде. Этому способствовало и то обстоятельство, что поставленные у руководства многие партийные и советские работники отличались равнодушием и пассивностью. Кроме этого, в г. Пржевальске и уезде было очень мало коммунистов, что также отражалось на работе советских учреждений. Все это серьезно угрожало Советской власти в уезде. Вот почему командующий войсками Туркфронта т. Фрунзе и член Реввоенсовета В.Куйбышев 10 марта 1919 г. направили телеграмму Пржевальскому уездному комитету Коммунистической партии, военкому и ревкому.

^I ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 102, л. 4.

В телеграмме предлагалось принять самые решительные меры для борьбы с контрреволюционными выступлениями кулачества в Пржевальском уезде. Товарищи Фрунзе и Куйбышев указывали: «Продолжающиеся массовые избиения киргизов крестьянами уезда явно указывают, что крестьянство в уезде находится целиком под влиянием контрреволюционного кулачества, желающего закрепить свое господство разжиганием национальных страстей. В то время, как все крестьянство и все рабочие России в тесной дружной семье мощным напором уничтожили очаги российской и мировой контрреволюции в лице Колчака, Деннича и своры, когда весь Восток разгорается пламенем революционного пожара, преступная шайка контрреволюционеров-кулаков, умышленно распространяет в массы провокацию, сеет национальную рознь, разжигает вражду, совершенно забывая, что сзади их во всей мощи стоит многомиллионная красная Россия, выдвинувшая лозунги братства, равенства и справедливости».¹

В телеграмме также сообщалось, что на днях из Ташкента выезжает в Семиречье Чрезвычайная комиссия в составе членов Реввоенсовета Туркфронта, ТуркЦИКа и крайкома. Кроме этого, в ней предлагалось ответственным работникам советских учреждений уезда принять все необходимые меры для пресечения провокаций контрреволюционного кулачества.

В ответ на телеграмму т. М.В.Фрунзе и В.В.Куйбышева местные партийные и советские органы, в том числе Пржевальская уездно-городская милиция, развернули активную деятельность по выявлению и предотвращению готовившихся контрреволюционных вы-

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917-1920 гг.), с. 186.

выступлений и отдельных провокаций. Так, летом 1919 г. стало известно, что готовится вторжение белогвардейцев в Северную Киргизию из Синьцзяна для отвлечения сил Красной Армии Семиреченского фронта и организации контрреволюционных выступлений кулаков и баев в районе озера Иссык-Куль. Для уточнения количества неприятельских войск и направления их продвижения 7 июня 1919 г. Пржевальский уездный Совет направил разведчиков к границе Китая. Группа разведчиков, которая действовала под видом контрабандистов опиумом, сумела добыть необходимые сведения и успешно возвратиться в г. Пржевальск. Группа действовала под руководством милиционера Бейше.¹

Однако, несмотря на принимаемые меры, полностью избежать выступления контрреволюционеров не удалось. По приказу английского резидента Маллесона в июле 1919 г. в Пржевальский уезд из Китая вторгся белогвардейский отряд прапорщика Демченко. В это же самое время банды ферганских басмачей вторглись в соседний Нарынский уезд и стали продвигаться по направлению к Пржевальску. Одновременно с этим вспыхнули антисоветские выступления кулаков в селениях вокруг Пржевальска. 26 июля отряд Демченко ворвался в село Тюп, где объединился с мятежниками и повел дальнейшее наступление на г. Пржевальск. В этот же день исполком Совета рабочих и крестьянских депутатов объявил Пржевальск на военном положении. Для руководства борьбой с белогвардейцами и восставшими мятежниками был создан Военно-Революционный Совет, в который вошли все члены уездного комитета партии, в том числе представители органов рабоче-крестья-

¹ Узбеков С. Указ. соч., с. 46.

янской милиции. Под руководством данного Совета выступление белогвардейцев и контрреволюционеров было успешно подавлено объединенными силами Красной Армии, добровольных отрядов коммунистов и беспартийных трудящихся и сотрудников милиции г. Пржевальска и его уезда.

К концу 1920 г. на севере Киргизии, на этот раз в Нарынском уезде, остатки белогвардейских банд и контрреволюционеров предприняли еще одну попытку свергнуть Советскую власть. Баи, манапы, кулаки и другие буржуазные элементы г. Нарына, опираясь на белогвардейских офицеров, пробравшихся в Красную Армию, милицию и в другие советские учреждения, не сомневались в успехе этой операции. Заговорщики планировали свергнуть Советскую власть в Нарыне в день годовщины Октябрьской революции - 7 ноября 1920 г. В этих целях в ночь с 6 на 7 ноября 1920 г. были произведены аресты руководящих работников партийно-советских органов г. Нарына, многие из которых были расстреляны. К мятежникам также примкнули 700 пограничников, введенных в заблуждение провокационными слухами о свержении Советской власти, которые распространяли руководители восстания.¹

Свергнув Советскую власть в г. Нарыне, мятежники двинулись на г. Токмак. В это время Токмакский уездно-городской комитет партии при участии представителей политбюро, ЧК, милиции и военкома, получив донесение о Нарынском мятеже, 13 ноября 1920 г. создал боевой оперативный штаб, которому были подчинены все войска, расположенные в Токмакском районе, и направил их для подавления контрреволюционного мятежа.²

¹ Жантуаров С.Б. Указ. соч., с. 183.

² Там же, с. 179.

Большую помощь в подавлении этого мятежа местным партийным и Советским органам оказали работники милиции. Подлинный героизм проявил малочисленный отряд милиционеров под командованием начальника Загорной районной милиции С. Мураталина, который самоотверженно сражался до последнего патрона за перевал Шамси с превосходящими силами противника.¹ В дальнейшем командир этого отряда Садык Мураталин был назначен заместителем начальника милиции Киргизской АССР. Другим примером героизма, проявленным при подавлении Нарынского мятежа, является деятельность отряда Д. Садаева, который состоял из добровольцев-коммунистов и милиционеров Пишпекского уезда и насчитывал 100 человек. Этот отряд по пути следования через Шамси к г. Нарыну захватил всех контрреволюционных лазутчиков, а затем в Кочкорской долине присоединился к Туркменскому конному полку, отправленному из Токмака для борьбы с мятежниками.²

В результате успешных боевых действий регулярных воинских частей, рабоче-крестьянской милиции и коммунистов-добровольцев к концу ноября 1920 г. весь Нарынский уезд был освобожден от белогвардейцев и контрреволюционеров, повсюду была восстановлена Советская власть, а пострадавшему населению оказана необходимая помощь.

Помимо участия в непосредственном подавлении белогвардейских и контрреволюционных выступлений рабоче-крестьянская милиция Киргизии проводила большую работу по обезвреживанию агентов белогвардейцев и иностранных интервентов, действовавших на территории республики. Например, 8 июля 1919 г. сотруд-

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 1283, оп. 1, д. 7, л. 12.

² Там же, л. 18.

никами Пишпекской уездно-городской милиции были задержаны: капитан гвардии Сулацкий, делопроизводитель военно-промышленного комитета г. Омска Ожман и молодой урядник Фадеев, у которых были обнаружены документы от Верховного штаба монархической организации и оружие. От арестованных были получены ценные сведения о положении дел в Закаспии и Сибири.¹

В январе 1920 г. в местности Конур-Огуз силами Кетмень-Тюбинской волостной милиции под руководством ее начальника Абдыкадыра Казакбаева был разгромлен отряд белоказаков, а 8 человек во главе с подполковником царской армии были взяты в плен. Этот отряд белогвардейцев был направлен атаманом Дутовым для налаживания связей с главарем Ферганских басмачей Мадаминбеком. Узнав о разгроме и пленении связных атамана Дутова, Мадаминбек послал для их освобождения в Кетмень-Тюбе сотню басмачей. Но опешившая на выручку банда басмачей попала в засаду, устроенную А.Казакбаевым и почти полностью была уничтожена.²

Таким образом, советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии принимала активное участие в разгроме и окончательном подавлении кулацко-белогвардейских и контрреволюционных выступлений, сотрудники которой, часто рискуя собственной жизнью, всегда свято выполняли свой революционный долг по защите завоеваний Октября.

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 1283, оп. I, д. 89; д. 102, л. 4.

² Наматбаев С. Ишеничти актап... Кыргыз милициясынын тарыхынын баракчапарынан (1917-1983 - жылдар). Фрунзе, 1984, 23-бет.

Одним из наиболее острых проявлений контрреволюционных выступлений на территории Туркестана, в том числе Киргизии, явилось басмачество. Борьба с басмачеством в Киргизии была одной из самых напряженных, ожесточенных и драматических страниц истории гражданской войны в нашей стране, становления и укрепления Советской власти в республике. Эта борьба требовала немало усилий и жертв со стороны представителей коммунистических и советских организаций, Красной Армии, трудящихся масс Киргизии, в том числе рабоче-крестьянской милиции, которая внесла большой вклад в разгром контрреволюционных выступлений басмачества в Ферганской области.

Басмачество, как известно, представляло собой контрреволюционное, буржуазно-националистическое, панисламистское движение феодально-байских элементов, имевшее ярко выраженную антисоветскую окраску. Оно поддерживалось английским золотом и оружием, которое поступало через границы Персии, Афганистана и Китая. Иностранцы (прежде всего, английские) империалисты использовали басмачество в качестве орудия борьбы против Советской власти в Туркестане, в том числе в Киргизии. В 1918-1920 гг. в южной Киргизии, которая по административно-территориальному делению входила в Ферганскую область, наиболее серьезную опасность для Советской власти представляло именно басмаческое движение.

Основной силой басмачества, возникшего в период Кокандской буржуазно-националистической автономии, являлись деклассированные бандитские и белогвардейские элементы, защищавшие интересы байства, кулачества и мусульманского духовенства. Почти все главари банд басмачей были, обычно, феодалами разных рангов и степеней или, как например, Иргаш - прямыми уголовни-

ками. Так, курбаши Макхам-ходжа в 1913 г. был осужден за грабежи и убийства на 12 лет, затем освобожден по амнистии после февральской революции.¹ Мало чем отличался от него и житель Ошского уезда Хал-ходжа Бахрамов. В мае 1918 г. за спекуляцию и грабежи он был арестован, но вскоре (4 июля 1918 г.), пользуясь беспечностью тюремной охраны, организовал побег, захватив 20 винтовок, хранившихся в одной из камер тюрьмы. С ним бежало еще 11 заключенных, среди которых находилось 6 австрийских плененных солдат и один казак из 6-го Орского полка. Эти люди помогли Хал-ходже организовать банду на военный лад, вскоре в ней состояло уже 80 человек.²

К басмаческому движению временно примкнула и незначительная часть обманутого дехканства (крестьянства). Последнее объяснялось главным образом тем, что панисламисты и индюркисты при поддержке иностранных агентов стремились обманым путем, используя отсталость и религиозные предрассудки, привлечь на свою сторону дехканство.

Кроме того, организационная слабость, значительная засоренность советского аппарата в первое время чуждыми элементами, дискредитировавшими Советскую власть в глазах трудящегося населения, в известной степени облегчали антисоветскую агитацию организаторов басмачества.³ Часто басмаческие главари насильно принуждали дехкан вступать в свои банды. Так, например, только в кышлаках Кара-Кургане, Охчи и Кули басмаческие глава-

¹ Жантуаров С.Б. Указ. соч., с. 65.

² ФОГА Уз. ССР, ф. 121, оп. 1, д. 96, л. 160.

³ ЦГАСА, ф. 1075, оп. 3, д. 136, л. 38.

ри насильно мобилизовали по 50 человек дехкан для пополнения своих рядов.¹ В рядах басмачей также служили русские кулаки, белогвардейские офицеры, так как обострение классовой борьбы в годы гражданской войны неизбежно приводило басмачество к объединению с общероссийской контрреволюцией.

Выполняя указания своих хозяев, басмаческие шайки чинили зверства, разрушали промышленные предприятия, железнодорожные сооружения, грабили и убивали советских людей, нарушали мирную жизнь трудового крестьянства. Чтобы запугать население, басмаческие главари устраивали массовые расправы не только над партийными и советскими работниками, сотрудниками милиции, но и над их семьями, а также над мирными жителями, сочувствовавшими Советской власти. С особенной жестокостью басмачи расправлялись с попавшими к ним в руки красноармейцами и сотрудниками милиции, а также с членами отрядов самообороны, в которых они видели бесстрашных защитников трудящихся.²

Так, жестокую резню устроили басмачи в Кара-Буринской волости. Организаторов бедняцкой группы самообороны Ирисбаева и Шиманбетова они заживо сожгли на костре; зверски расправились с членами группы самообороны - вырезали кожу с их спин и со связанными руками и ногами топили в ярыках. Учинив мас-

¹ ЦГАСА, ф. 1075, оп. 3, д. 136, л. 38.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 16, л. 67; Чаныев Я.Д. Из истории борьбы с контрреволюцией. - В кн.: Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Ташкент, 1957, с. 245-254.

совую расправу, басмачи истребили до 100 человек мирных жителей волости, в том числе женщин, детей и стариков.¹

В Уч-Курганском районе басмачами были зверски замучены родители старшего милиционера И.Сарымсакова, кроме того, в бою с басмачами погибли два его брата - сотрудники милиции, старший Гияз и младший Урунбай.²

Попавшего в руки басмачей в связи с тяжелым ранением активного участника Установления Советской власти и организатора Ошской милиции коммуниста Б.Султанова басмачи после долгих пыток привязали к нескольким лошадям и разорвали на части.

Жестокости и зверствам басмачей не было границ. Заподозрив дехкан в помощи Советским органам власти, они разоряли целые айлы, уводили скот, отнимали хлеб и одежду, оставляя население без всяких средств к существованию.

Однако, несмотря на этот жесточайший террор, трудящееся население совместно с Красной Армией, органами милиции приняло самое активное участие в борьбе с басмачеством. Рабочие и дехкане повсеместно начали вступать в организовывавшиеся при помощи Советской власти отряды самообороны и милицию. Первые отряды самообороны были созданы на рудниках Кызыл-Кия и Сулюкты еще в середине 1918 г. Например, в Сулюктинский оводный отряд самообороны, организованный коммунистами рудника и насчитывающий 200 человек, помимо шахтеров входили и дехкане. Отрядом руководили И.Кудайбергенов и Х.Гизатуллин. В боях с басмачами бойцы-добровольцы отстаивали Сулюктинские копи, защищали

¹ Жантуаров С.Б. Указ. соч., с. 133.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 93, оп. 5, д. 448, л. 3.

бедняков Кара-Булака, Кара-Давана, Андегана, Мин-Агача, Исабаны от нападений басмаческих шайек.¹

В марте 1919 г., когда рудник Сулюкта был окружен крупными силами басмачей (около трех тысяч человек); коммунисты и рабочие рудника вместе с частями Красной Армии и добровольческими отрядами милиции разбили эту банду. Особой храбростью и мужеством прославились участники добровольческого отряда милиции под командованием И. Кудайбергенова: Исабек Бектемиров, Шукур Жантаев, Алибек Батаров, Казбек Эмбеков и Нуржан Кожбеков.² Совместный отряд добровольцев из русских рабочих и киргизской бедноты для охраны от басмачей посева декан во время уборки хлебов, а также населенные пункты, подвергавшиеся частым нападениям, организовали Легутов и Султанов.

Для борьбы с басмачами, действовавшими в Узгенской волости под предводительством курбашей Жаныбека Казы, Сагинбаева, Абдулбека Джусабалеева, Талыбия Шайбекова киргизская беднота организовала добровольческий отряд милиции. Организаторами отряда были бедняки Жееубай Нурманбетов, Курмамбай Джумабаев, батраки Курмат, Мырзабай и другие.³ В создании отрядов самообороны активное участие принимали местные партийные организации. Так, в Кара-Суйской волости из декан-бедняков и середняков был организован отряд членом партии младшевым, в Султан-Абаде -

¹ Кунин А.И. У истоков социалистических преобразований в Южной Киргизии (1918-1920 гг.). Фрунзе, 1978, с. 28.

² Жантуаров С.Б. Указ. соч., с. 94.

³ Там же.

коммунистом Пышанбековым.¹ Таким образом, отряды самообороны, которые являлись добровольными помощниками рабоче-крестьянской милиции и привлекались к проведению всех ее боевых операций, оказывали активную помощь органам милиции Киргизии в борьбе с басмаческим движением.

Достаточно сказать, что только в отрядах самообороны Куршабского и Джалал-Абадского района насчитывалось две тысячи человек.² В конце 1918 г. дехканин Цуркул Орозалиев организовал отряд самообороны в с. Ала-Тука. Впоследствии Н.Орозалиев со своим отрядом участвовал в ликвидации басмаческих банд Аман-Чалвана, Якуббека и др. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с басмаческими бандами в 1923 г., Н.Орозалиев был награжден орденом Красного Знамени.³

Активную помощь в борьбе с басмачеством в Ферганской области оказывала и передовая молодежь Киргизии. Так, в Ошском уезде добровольческие молодежные отряды милиции принимали участие во всех крупных операциях против басмачей. Во главе молодежных добровольческих отрядов чаще всего стояли комсомольцы. Например, в обороне г. Ош отличались комсомольцы Джура Зайнабетдинов, Кудайберген Ниязов, Юсуцжан Садыков.⁴

¹ Чубуков Я.А. Указ. соч., с. 157.

² Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. Фрунзе, 1979, с. 86.

³ Абылгазиев В.И. Указ. соч., с. 85.

⁴ См.: Макаров Е.Л. Становление и организационно-политическое укрепление комсомольских организаций в Киргизии (1918-1925 гг.). Фрунзе, 1981, с. 56.

Огромное значение для помощи местным советским органам, в том числе рабоче-крестьянской милиции, имело постоянное внимание и непосредственная поддержка ЦК РКП(б) и Совнаркома РСФСР. Так, в связи с усилившимися контрреволюционными выступлениями в Ферганае Временный Революционный Совет Туркестанской республики 19 февраля 1919 г. обратился во ВЦИК РСФСР с просьбой об оказании помощи. В докладной записке РВС Туркестанской республики сообщал, что «положение в республике за последнее время, особенно в Ферганае, сильно ухудшилось. В ферганской области разбойничьи банды чрезмерно обнаглели, нападают на местечки и города, вьют, увозят продовольственные грузы, уничтожаются ценности».¹ Далее РВС Туркестанской республики просил ВЦИК РСФСР принять самые энергичные меры для посылки войск в Ташкент, так как с потерей Ферганы, — говорилось в записке, — Советскому Туркестану не существовать.

В свою очередь местные партийные и советские органы Туркестана принимали также все меры для преодоления басмаческой опасности. Поэтому в связи с активизацией басмачей в Ферганскую область была послана специальная комиссия Компартии Туркестана для усиления агитационно-пропагандистской работы. В состав комиссии были включены работники мусульманского бюро Коммунистической партии.² Комиссия Компартии Туркестана, прибыв в самое трудное время в Фергану, организовала работу Цер-

¹ Директивы Командования фронтов Красной Армии (1917-1922). Сборник документов, т. 2. М., 1972, с. 510.

² Сорокин К.Е. Главное направление. — В кн.: За Советский Туркестан. Ташкент, 1963, с. 101-105.

вой Ферганской областной конференции коммунистов-мусульман, проходившей с 10 по 15 июля 1919 г. На конференции было принято одно из важных постановлений о немедленном вооружении членов партии (мусульман) и о том, чтобы организовать из них партийные дружины для борьбы с басмачеством.¹ Это постановление было встречено с большим удовлетворением всеми партийными и советскими организациями.

В городах и селах для борьбы с басмачеством на юге Киргизии к осени 1919 г. уже существовали партийные дружины из мусульман, во главе которых стояли испытанные коммунисты.² Так, начальником Ошской партийной дружины был избран Касымбеков Санджарбек.

Во второй половине 1919 г. басмаческое движение приняло еще более угрожающий характер. Это тревожное положение потребовало от РВС Туркфронта в августе 1919 г. создания Революционного Военного Совета Ферганского фронта и проведения организационных мероприятий в войсках.

Наиболее опасными врагами в это время были Мадаминбек и главарь «кулацкой армии» Монстров. Общая численность их частей составляла несколько тысяч человек. Только под началом Мадаминбека состояло свыше 4 тысяч басмачей.³ Объединенные силы кулаков-белогвардейцев и басмачей после упорных боев в начале сентября 1919 г. временно захватили города Джалал-Абад и Ош. При нападении на г. Ош басмаческих отрядов партийные и советские

¹ Уездно-городские партийные организации Киргизии, с. 122.

² Там же, с. 154.

³ Назаров М.Х. Указ. соч., с. 134.

работники, а также сотрудники Ошской уездно-городской милиции совместно с малочисленным отрядом красноармейцев г. Оша, более суток отбивали яростные атаки врага. Тогда басмачи решили за-топить город и крепость, перегородив горную речку Янчи-Арык и оросительный канал Каирма. Защитники крепости, сражались стоя по пояс в воде и только предательство начальника гарнизона крепости, бывшего казачьего офицера царской армии А. Ситняковского, а также командиров пограничных отрядов Гусева и Илотникова, перешедших на сторону врага, способствовало тому, что крепость и город были захвачены контрреволюционерами.¹ Во время нападения на г. Ош объединенных сил белогвардейцев и басмачей особо отличались бойцы Ошской уездно-городской милиции. Геройски погибли при обороне города милиционеры Абит Туйгибаев, Султан Исмагуллаев и Сали Михманбаев.²

С занятием городов Оша и Джалал-Абада в Ферганской области сложилось весьма напряженное положение.

В связи с этим председатель РВС Турккесреспублики Саликов в своем донесении 18 сентября 1919 г. командующему Туркфронтом запросил подкрепление, так как «крестьянская армия», соединившаяся с басмачами, возглавляемыми белогвардейскими офицерами, перешла к активным действиям и угрожала другим городам и населенным пунктам области.³

¹ Чураков Д. Д. В те былые и грозные годы. - В кн.: За власть Советов. (Сборник воспоминаний), Фрунзе, 1966, с. 149-156.

² ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 9, л. 41.

³ Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920). Сборник документов. М., 1969, с. 534.

Ферганский обком партии и Реввоенсовет Ферганского фронта, призвал всех членов партии и союзов, комсомольцев и трудовое население на борьбу с врагом. Выполняя стратегический план командования Туркфронтом, были предприняты операции против основных группировок басмаческих и белогвардейских банд.

26 сентября г. Ош был освобожден частями Красной Армии и добровольческими отрядами милиции, органы Советской власти были восстановлены, а изменники, сдавшие г. Ош, были расстреляны.

30 сентября был освобожден г. Джалал-Абад. В городе была вновь восстановлена Советская власть. В это же время Советское правительство делало все возможное, чтобы положить конец блокаде Туркестана. 13 сентября 1919 г. части Красной Армии, наступавшие с севера, недалеко от Оренбурга соединились с частями Актюбинского фронта, обороняющего подступы к Советскому Туркестану.¹

С ликвидацией Оренбургской пробки связь между центральными районами страны и Туркестаном была восстановлена навсегда. По восстановленной железной дороге в Туркестан поехали поезда с необходимыми грузами, а также в Ташкент начали прибывать освобожденные после ликвидации Оренбургского фронта войска Туркестанской республики и основные части Туркфронта. Туркестанский фронт был организован 11 августа 1919 г. на основании постановления Реввоенсовета РСФСР все части, находящиеся в Туркестане, были подчинены командующему Туркфронтом М. В. Фрунзе.² Важнейшим

¹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. I, с. 328.

² Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920), с. 532.

мероприятием, осуществленным после окончательного соединения Туркестана с Россией, было назначение правительственной комиссии по делам Туркестана (Турккомиссии).

8 октября 1919 г. В.И. Ленин подписал соответствующий декрет ВЦИК и СНК РСФСР. ЦК партии поручил Турккомиссии осуществлять высший партийный контроль и руководство от имени Центрального Комитета РКП(б) в Туркестане.

В состав Турккомиссии были включены видные деятели ленинской партии, умелые и опытные руководители Ш.З.Элиава, М.В.Фрунзе, Г.И.Бокий, В.В.Куйбышев, Ф.И.Голощекин и Я.Э.Рудзутак.¹ Главной задачей комиссии являлось укрепление союза народов Средней Азии с трудящимися Советской России, упрочение Советской власти, проведение правильной национальной политики. Создание этой комиссии было вызвано тем, что большинство руководителей местных партийных и советских органов не имело достаточного политического опыта и необходимой подготовки в условиях обострения гражданской войны, допускало ошибки.

Первоначально Турккомиссия мыслилась как орган, обязанный следить за законностью в Туркестане. Однако, вскоре она стала своеобразным самостоятельным органом власти и управления, имеющим отраслевые отделы. А в начале 1920 г. Турккомиссия уже издавала нормативные акты.²

Владимир Ильич Ленин в связи с назначением Турккомиссии обратился с личным письмом «Товарищам коммунистам Туркестана»,³

¹ Уездно-городские партийные организации Киргизия, с. 144.

² См.: История национально-государственного строительства в СССР 1917-1978. Изд. 3, т. 1, с. 199.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.

в котором указывал, что установление правильных отношений РСФСР с народами Туркестана имеет гигантское, всемирно-историческое значение, что необходимо доказать делами искреннее желание рабоче-крестьянской России искоренить все следы колониальной политики царизма.

Коммунистическая партия Туркестана с воодушевлением встретила письмо В.И.Ленина. В январе 1920 г. собралась У краевая партийная конференция, делегаты которой в своем ответе Владимиру Ильичу Ленину обещали с честью выполнить поставленные в его письме задачи и сообщали, что туркестанские коммунисты питают полное доверие к Турккомиссии и работают с ней рука об руку.¹

После окончательного соединения Туркестана с центром страны начался новый этап борьбы с басмачеством. К этому времени в Ферганской долине действовали от 40 до 50 относительно крупных басмаческих шайк, каждая из которых насчитывала в своем составе от 100 до 200 человек. Было несколько и более крупных басмаческих банд. Кроме того, существовали десятки мелких отрядов, которые находились в постоянном движении, переходя из одного уезда в другой.² С прибытием в Ташкент М.В.Фрунзе и В.В.Куйбышева и других членов Турккомиссии начались решающие боевые операции по ликвидации Закаспийского, Семиреченского и Ферганского фронтов.

¹ См.: Товарищу Ленину. Письма трудящихся В.И.Ленину. 1917-1924. Изд. 2, доп., М., 1969, с. 203-204.

² Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И., Указ. соч., с. 64.

Турккомиссия приступила к наведению порядка в советском аппарате, провела реорганизацию вооруженных сил и военных органов. Изучив положение в Ферганской долине, комиссия пришла к выводу о необходимости коренным образом изменить тактику борьбы с басмачеством. Были приняты меры к исправлению политики местных органов власти, особенно по национальному вопросу, принимались энергичные меры к широкому вовлечению трудящихся коренных национальностей в советское строительство. Так как главари басмачества действовали в основном в сельской местности, был взят курс на создание прочной опоры в среде дехканства. Во всех городах и крупных населенных пунктах, где действовали басмачи, были сформированы добровольческие отряды из членов партии, комсомола, отряды самообороны и милиции для охраны своего города или кишлака. Готовясь к активным действиям против басмачей, партийные и советские органы провели большую работу по формированию национальных частей Красной Армии и отрядов милиции. Для наведения порядка и оказания практической помощи милиции на местах в августе 1919 г. из Ташкента был направлен отряд партийной дружины свыше 80 человек.¹

Характеризуя кратко ту работу, которую вели органы Советской власти в Туркестане с целью вырвать массы из-под влияния басмачества, командующий Туркфронтом М.В.Фрунзе писал: «Басмачи не просто разбойники; если бы это было так, то, понятно, с ними давно было бы покончено. Нет, главные силы басмачества составили сотни и тысячи тех, коих так или иначе задела или обидела прежняя власть; не видя нигде защиты, они ушли к басмачам и тем придали им небывалую силу. Вместе с собой они при-

¹ Коканбаев А. Указ. соч., с. 14.

несли басмачам и поддержку мусульманского населения".¹

Далее М.В.Фрунзе указывал, что после восстановления связи с центральной Россией в Туркестане началась работа по устранению всех прежних ошибок, допущенных первыми руководителями Советской власти в Фергане. Для искоренения басмачества в Фергане М.В.Фрунзе в своем приказе отмечал: «С басмачеством пора кончать, пора железной метлой вымести из области всю нечисть и дать возможность народу заняться мирным трудом».²

Для успешной борьбы с басмачеством трудность заключается не в военном преодолении врага, а в том, указывал М.В.Фрунзе: «... чтобы все многомиллионное мирное трудовое мусульманство поняло, что басмачество и есть враг его, что борьба с ним — священная задача и опора трудового народа».³ Для выполнения этой задачи М.В.Фрунзе как командующий войсками Туркфронта требовал, чтобы каждый своим действием, каждым поступком как отдельные красноармейцы, так и целые части внушали населению любовь и доверие к Красной Армии. Кроме того, М.В.Фрунзе требовал от красноармейцев, чтобы они, проходя по селениям и кишлакам Ферганы, оказывали всяческую помощь и содействие трудовому населению области без различия национальности. Чтобы лишить басмачей и их сторонников возможности спекулировать на нарушении советской властью шариата, были введены суды казиев, восстановлены вакуфы, что производило благоприятное впечатление

¹ Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1951, с. 101.

² Там же, с. 102.

³ Там же.

среди верующих мусульманского населения.¹

Результатом проведения решительных военно-оперативных мер в сочетании с широкой разъяснительной работой среди основной массы дехканства явился несомненный рост отрицательного отношения трудового народа к басмачеству. На сторону Советской власти стали переходить как отдельные басмачи, так и целые отряды со своими главарями. Перешедших на сторону Советской власти не расформировывали, а по их просьбе направляли на борьбу с несдавшимися басмачами, при этом эти отряды пополняли коммунистами и красноармейцами.² Так, из сдавшихся добровольно после поражения басмачей Мадаминбека и армии Монстрова в начале 1920 г. были сформированы, с согласия М.В.Фрунзе, отряды для ликвидации шаяк курбашей Курширмата, Муэтдина, Рахманкула, Мадаминбека и Ашурмата. Несмотря на начавшееся разложение в басмаческих рядах после успешных и решительных мер, предпринятых командованием Красной Армии, басмаческое движение в Фергане еще представляло серьезную угрозу для Советской власти, особенно в Ошском уезде. Об этом свидетельствует, например, телеграмма председателя Ошского ревкома, посланная 11 декабря 1919 г. в Ташкент с просьбой обратить особое внимание на Ошский уезд, в связи с террором басмаческих банд над мирным населением.³

Разбитые и разгромленные басмаческие банды в долинах Ферганы свои тыловые базы перенесли в Алайскую долину на Памир. Здесь они пополняли свои ряды, через английского консула в Кай-

¹ ЦГАСА, ф. 110, оп. 1, д. 141, л. 104.

² Там же, л. 5.

³ ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 201, л. 70.

гаре получали оружие и отсюда совершали нападения, расстреливая советских работников и терроризируя целые районы. Во главе басмаческих банд становились крупные баи, некоторые из них организовывали отряды на свои средства, как Джанибеков, а оружие получали из-за границы.¹ Так, В. Куйбышев 20 ноября 1919 г. в разговоре по прямому проводу с командующим Туркфронтом М. В. Фрунзе говорил, что в результате боев было установлено получение противником новых английских винтовок, существенно усиливших басмаческие отряды. «Обнаглевшие басмачи, — докладывал В. В. Куйбышев, — уже врывались в нефтяные промыслы, захватили электростанцию и лишь благодаря героизму рабочих были оттуда выбиты».² Терроризируя трудящихся и совершая грабительские набеги на промышленные объекты, басмачи стремились парализовать экономическую жизнь области, чтобы этим вызвать недовольство населения против Советской власти.

Но басмачам не удалось обмануть трудящихся, которые рассматривали их как своих злейших врагов, как наймитов иностранных империалистов и вели против них решительную борьбу всеми силами и средствами.

Большую помощь оказывало население частям Красной Армии и отрядам милиции, своевременно сообщая о местонахождении басмачей. Так, 14 ноября 1919 г. начальник милиции Оседлого района Ошского уезда получил сообщение, что 13 ноября проезжали через Наукатскую волость курбаши Мухитдин и Караходжа с шайкой

¹ Затерянный край (Памиры). См. журнал «Новый Восток», книга 3. М., 1923, с. 161-164.

² Директивы командования фронтов Красной Армии....,

приблизительно в 150 человек, в сторону Турукской волости.¹ Из марта 1920 г. председатель Уч-Курганского ревкома просил сообщить штабу дивизии Красной Армии, что курбаши Сали-Максут, посланный Мадамином Курширмату, на обратном пути в Уч-Курган приказал заготовить для курбаши Курширмата клевера 10 тысяч снопов, ячменя 100 пудов, рису 50 пудов, 1 пуд чилима.² Кроме того, в сообщении указывалось количество басмачей Сали-Максута. Коренное трудовое население Ферганы - киргизы, узбеки, таджики - начинало более активно участвовать в борьбе с басмачеством, что подтверждало правильность политики, проводившейся партийными, советскими и военными органами Советской власти по отношению к трудящимся мусульманам.

К началу 1920 г. в Ферганской области были сосредоточены крупные военные силы. Особое значение имело прибытие в Фергану 1-й Приволжской татарской бригады, сформированной в свое время в Казани по решению Наркома РСФСР и Центральной мусульманской военной комиссией и отличившейся в боях на Восточном фронте. Татарская бригада была направлена в Туркестан по личному указанию В.И.Ленина.

Турккомиссия рекомендовала всем партийным организациям Ферганы использовать прибытие татарской бригады для проведения большой политической кампании, направленной на широкое разъяснение трудящимся области национальной политики Советской власти, для всемерного развертывания с помощью бойцов бригады агит-

¹ ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 6, л. 294.

² ЦОГА Уз. ССР, ф. 52, оп. 1, д. 42, л. 32.

тационной и пропагандистской работы.¹ Проводя операции против объединенных сил басмачей, занимая кишлак за кишлаком, командир бригады Ибрагимов и политсостав вели политическую работу, проводили митинги с трудящимися и собрания.² Кроме того, состав бригады постоянно пополнялся бойцами из среды населения: если татарская бригада в период формирования комплектовалась исключительно татарами Поволжья, то в октябре 1920 г. в ее составе воевали татары, русские, узбеки, киргизы, чуваша, евреи, таджики, туркмены, латыши и др.³ Среди многочисленных мероприятий, осуществленных в этом направлении Советским правительством во главе с В.И. Лениным, следует отметить также сформирование в Москве в начале 1920 г. агитационно-инструкторского поезда ЦК РКП(б) и ВЦИК «Красный Восток». Печатный орган Наркомнаца газета «Жизнь национальностей» по этому поводу сообщала: «... на дряк на пробуждающийся Восток отправится первый красный поезд. Это наилучший подарок, который Советская власть могла преподнести нашим братьям киталям светлого Востока».⁴ Газета также сообщала, что направляемый в Туркестан

¹ Политическая кампания в Фергане. - Известия - Орган Политического отдела Самаркандской области, 1920, 23 октября, с. 2. См. об этом также: Зевалов А.И., Поляков М.А., Чугунов А.И. Указ. соч., с. 66.

² Директивы командования фронтов Красной Армии..., т. 2, с. 613.

³ См.: Гиззатуллин И.Г. Защита завоевания Октября. Центральная мусульманская военная коллегия 1918-1920. М., 1979, с. 75.

⁴ Жизнь национальностей, 1920, 1 февраля, с. 2.

поезд снабжен огромным количеством литературы на языках народов Востока. С этим же поездом направлялись в Туркестан и инструктора всех народных комиссаров, которые должны были помочь советским учреждениям на местах лучше поставить свою работу, пользуясь их указаниями.

23 января 1920 г. состоялись торжественные проводы Красного поезда, на котором присутствовали представители Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока. В этот же день был выпущен первый номер газеты «Кызы Шарк» отделом РОСТА поезда «Красный Восток», на татарском, узбекском, киргизском и др. языках.¹ 13 марта поезд прибыл в Ташкент, где его встреча вылилась в большое торжество. 23 марта поезд выехал из Ташкента, и разъезжал по Самаркандской и Ферганской областям до 15 мая 1920 г.²

Агитационно-пропагандистский поезд «Красный Восток» сыграл немаловажную роль в распространении и пропаганде идей Октября, способствовал упрочению Советской власти в Туркестане, проведению ленинской национальной политики, политическому просвещению и воспитанию народов Средней Азии, мобилизации их на борьбу с врагами Советской власти.

Однако положение в Ферганской области оставалось все еще тяжелым. Весной-летом 1920 г. Фергана стала опять ареной ожесточенной борьбы. К этому времени на территории Ферганской области было сосредоточено около 30 тысяч басмачей.³ Правда,

¹ Жизнь национальностей, 1920, 1 февраля, с. 4.

² Там же, 1920, 2 июня, с. 4.

³ Зевалев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч.,

поезд снабжен огромным количеством литературы на языках народов Востока. С этим же поездом направлялись в Туркестан и инструктора всех народных комиссаров, которые должны были помочь советским учреждениям на местах лучше поставить свою работу, пользуясь их указаниями.

23 января 1920 г. состоялись торжественные проводы Красного поезда, на котором присутствовали представители Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока. В этот же день был выпущен первый номер газеты «Кызыл Шарк» отделом РОСТА поезда «Красный Восток», на татарском, узбекском, киргизском и др. языках.¹ 13 марта поезд прибыл в Ташкент, где его встреча вылилась в большое торжество. 23 марта поезд выехал из Ташкента, и разъезжал по Самаркандской и Ферганской областям до 15 мая 1920 г.²

Агитационно-пропагандистский поезд «Красный Восток» сыграл немаловажную роль в распространении и пропаганде идей Октября, способствовал упрочению Советской власти в Туркестане, проведению ленинской национальной политики, политическому просвещению и воспитанию народов Средней Азии, мобилизации их на борьбу с врагами Советской власти.

Однако положение в Ферганской области оставалось все еще тяжелым. Весной-летом 1920 г. Фергана стала опять ареной ожесточенной борьбы. К этому времени на территории Ферганской области было сосредоточено около 30 тысяч басмачей.³ Правда,

¹ Жизнь национальностей, 1920, 1 февраля, с. 4.

² Там же, 1920, 2 июня, с. 4.

³ Зевалев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч.,

среди них было немало дезжан, обманутых или загнанных в банды угрозами, которые при первой возможности уходили из них.

В связи с активизацией действий басмачей в середине мая 1920 г. в Фергану прибыли М.В.Фрунзе и Ш.З.Элиава. 27 мая 1920 г. командующий Туркфронтом М.В.Фрунзе из станции Джалал-Абад направил В.И.Ленину телеграмму о положении в Туркестане. М.В.Фрунзе сообщал В.И.Ленину, что в военном отношении наиболее угрожающей для данного момента является Фергана, так как с появлением подножного корма и в связи с интригами афганцев и бухарцев здесь вспыхнула новая волна басмаческого движения. Далее М.В.Фрунзе сообщал, что для разгрома басмачества брошены все силы, вплоть до команды поезда, сопровождавшего его. В связи с чрезвычайно тяжелыми условиями борьбы Фрунзе просил В.И.Ленина прислать помощь из России.¹ Во время пребывания в Фергане М.В.Фрунзе обратился с призывом к трудовому населению активно включиться в борьбу с басмачеством.

Трудящиеся области повсеместно поднялись на борьбу с басмачеством, вступая в ряды Красной Армии, организуя добровольческие отряды милиции и т.п.

23 июня 1920 г. на станцию Карасу был направлен отряд Киргизского полка Кучукова в 56 джигитов под командованием героя гражданской войны К.Камчибекова для набора добровольцев.² Не прошло и недели, как начали прибывать добровольцы. По свидетельству начальника Омского гарнизона Красильникова и военкома Ни-

¹ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов, т. 3. М., 1961, с. 558.

² ЦГАСА, ф. 1075, оп. 3, д. 103, л. 4.

колаева, только за один день 2 июля 1920 г. для киргизского полка из Гурханской волости Ошского уезда прибыли добровольцы-киргизы в количестве 42 человек, все со своими конями.¹ Почти в это же время на станцию Анджиан прибыло более 200 киргизов-добровольцев с лошадьми из Ошского уезда.² Из прибывших добровольцев пополнялись отряды советской рабоче-крестьянской милиции или организовывались новые отряды. Так, председатель Ферганского областного ревкома в июне 1920 г. в сводке о работе за месяц указывал, что приступлено к организации Красной киргизской милиции.³ В некоторых населенных пунктах, где не было военных частей, охрану несли отряды милиции. Например, 18 июля 1920 г. Ошский ревком предписал начальнику Кочковского района милиции разместить милицию в селении Кочкор-Ате, ввиду частых нападений басмачей на этот аил.⁴

Отряды советской милиции в борьбе с басмачеством действовали как вооруженные части особого назначения. Так, Ферганский областной Совет в конце 1920 г. постановил постоянно использовать в операциях против басмачей по области свыше 1600 милиционеров, с переводом их на полное государственное обеспечение.⁵

На борьбу с басмачеством были мобилизованы все партийные и советские органы. Перед частями Красной Армии стояла задача -

¹ ЦГАСА, ф. 1075, оп. 3, д. 136, л. 49.

² „Известия“. Орган Анджианского Угорревкома и Угоркома РКП(б), 2 августа, 1920, с. 4.

³ ЦГА Уз. ССР, ф. 39, оп. 1, д. 355, л. 68 об.

⁴ ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 32, л. 136.

⁵ Коканбаев А. Указ. соч., с. 13.

преследовать банды до полной их ликвидации. Успехи Красной Армии и отрядов милиции в ходе предпринятых операций оказали большое воздействие на настроение местного населения. Повсюду в Ферганской области население, уставшее от басмаческого террора и разорения, активно включалось в борьбу, организовывая милицию и самообрану из своей среды. Так, население киллака Майли-Сая, особенно часто поселявшегося басмачами, напало на последних и почти безоружные уничтожило их отряд, предоставив затем военному командованию отобранные 27 винтовок и 32 лошади.¹

Карасуйская милиция за время своего короткого существования потеряла в борьбе с басмачами 36 товарищей, уничтожив в то же время более 150 басмачей и захватив около 80 лошадей, а Кутартская милиция, получив от военного командования 60 винтовок, сдала обратно отобранные у басмачей 280 винтовок.² Еще раньше в августе 1919 г. командованием Красной Армии был отмечен за особые заслуги начальник милиции Кочевского района А. Добрынин, который оперативным штабом Красной Армии был с 18 милиционерами послан в погоню за басмаческим отрядом. К ночи 5 августа отряд милиции догнал басмачей и разгромил их. При этом было убито 5 человек, в том числе главарь, захвачено 3 винтовки, 3 дробовика, 2 пашки, 25 лошадей и освобожден крестьянин, захваченный в плен.³

В борьбе с басмачами советские милиционеры показывали образцы мужества и героизма. Так, несколько дней держали оборону

¹ Жизнь национальностей, 1922, 26 апреля, с. 10.

² Там же.

³ ЦА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 1, л. 226.

села Никольского отряд милиции в 80 человек, под руководством начальника милиции А.Д.Комара.

Интернациональный отряд милиции вел бои до тех пор, пока не пришел им на выручку из г. Джалал-Абада красноармейский отряд. Как вспоминает А.Д.Комар, начальник советской рабоче-крестьянской милиции села Никольского, милиционеры помогали красноармейским частям, выезжали вместе с ними в различные районы ферганской долины, где вели ожесточенные бои. В отряде была крепкая, спаянная интернациональной дружбой, семья бойцов за Советскую власть - русские, киргизы, узбеки, таджики.¹ Этот отряд милиции действовал до 1924 года, за боевые подвиги 5 человек были награждены орденами Красного Знамени.

Во многих боях участвовал и отряд Джалал-Абадской милиции, начальником которого в начале 1920 г. был назначен активный участник борьбы за Советскую власть в Киргизии У.Ашуров. Советская рабоче-крестьянская милиция г. Джалал-Абада, в составе которой насчитывалось 130 милиционеров, не только охраняла город, но и участвовала совместно с другими отрядами и частями Красной Армии в ликвидации многих басмаческих швек.²

К концу 1920 г. численность басмачей резко сократилась, в результате ожесточенных боев с частями Красной Армии и добро-

¹ См.: Комар А.Д. Оборона села Никольского. - В кн.: За власть Советов (Сборник воспоминаний). Фрунзе, 1966, с. 176-178.

² Там же. Ашуров У. Упрочение Советской власти в Джалал-Абадском районе, с. 170-175.

вольческими отрядами милиции главные силы басмачей были разгромлены. Для дальнейшего разгрома мелких басмаческих банд, укрывшихся в труднодоступных горных районах Киргизии, командование Красной Армии в основном использовало отряды милиции, состоявшие исключительно из добровольцев коренного населения. Хорошее знание добровольцами особых местных условий делало их участие очень важным фактором в борьбе за окончательную ликвидацию басмачества.

Убедительным свидетельством тому является доклад начальника штаба Ферганской армейской группы Хидоровского командующему войсками Ферганской области (конец 1920 - начало 1921 гг.). В этом докладе отмечалось: «Что касается участия населения в вооруженной борьбе, то тут приходится признать единственной формой милицию. Но необходима подготовка кадров и материальных ресурсов прежде чем разворачивать широко ее формирование, причем необходимо, чтобы население брало на себя, конечно, путем добровольного согласия часть расходов по содержанию милиции».¹

Успешные военные операции частей Красной Армии, отрядов рабоче-крестьянской милиции против объединенных басмаческих сил, большая разнообразная агитационно-разъяснительная работа среди местного населения окончательно убедили трудящихся Ферганы в силе и стабильности Советской власти. Дехкане поняли, что их семьи смогут получить настоящее счастье и освобождение не от феодально-башкирских эксплуататоров, а только от Советской власти, и они окончательно отошли от басмачества. Однако в

¹ ЦГАСА, ф. 110, оп. 1, д. 141, л. 104.

горных районах Киргизии некоторые главари басмаческих банд, подталкиваемые внешними реакционными силами, еще сопротивлялись. Ликвидация остатков басмаческих банд в горных районах Киргизии поэтому оставалась большой и ответственной задачей. Именно бойцы советской рабоче-крестьянской милиции Киргизии сыграли важную роль в окончательном разгроме этих басмаческих банд.

Одним из ярких примеров героизма советских милиционеров в окончательном искоренении и ликвидации басмачества является участие милиционеров в экспедиционном отряде, который был направлен в Алайскую долину. В своем докладе т. Маликов, назначенный комиссаром Алайского экспедиционного отряда, в состав которого входили 80 красноармейцев и 300 милиционеров, сообщал, что: «Экспедиционный отряд проник в Алайскую долину и за 36 дней очистил ее от басмачества, крепко связанного гнездо в долине, и обеспечил надежную охрану Советской власти во всем районе».^I

В результате боевых операций экспедиционного отряда были взяты в плен брат курбани Курширмата - Розимат, курбани Манайпансат, Тохтамат, Мулла Якопти пансат, Аширбек пансат и 51 басмач, захвачено 56 винтовок, 8 револьверов, 21 шашка и т.д. При ликвидации басмаческих банд в Ошско-Гульчинском районе отличился кавалерийский отряд милиции, который за три дня упорных боев разбил действовавшие в этом районе отряды под командованием курбашей Абдул Рахмана и Тенекула. Во время боя со стороны басмачей были взяты пленные, среди которых находился кур-

^I Коканбаев А. Указ. соч., с. 15.

баша Тенекул.¹

В Андижанско-Джалал-Абадском районе отрядами милиции были выбиты из района Курган-Тюбе и Аимской волости шайки курбашей Дауран Батырбека, Чурака и Куваца, численностью до 200 басмачей. В дальнейшем бою у Харибеке этот же отряд милиции уничтожил 14 басмачей, захватив 8 винтовок, 12 лошадей и 10 голов рогатого скота.² И в этом случае, как и всегда, захваченный у населения басмачами скот и имущество были возвращены дахканам.

В 1921 г. под руководством Ошского уездно-городского комитета партии был сформирован сводный отряд из Ошской коммунистической роты и милиции, который отличился при разгроме басмаческих шайк курбашей, главаря которых Муэтдин, Размат, Ташмат, Казакбай, Исламкул и другие были взяты в плен.

Позднее, в октябре 1923 г. Революционный фронт Ферганского фронта разработал план операции по окончательному разгрому остатков басмачей в Фергане. Взаимодействуя между собой при активной поддержке трудящихся Красная Армия, ГПУ, пограничники, милиция, добровольческие отряды совместными действиями в 1923 г. ликвидировали последние еще существовавшие в Ферганской области группы басмачей.³ В дальнейшем с остатками басмачей уже не представлявших угрозы для Советской власти в Киргизии борьба велась прежде всего силами отрядов милиции и добровольцев.

¹ Жизнь национальностей, 1922, 26 июня, с. 13.

² Там же.

³ Завелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч., с. 104.

Например, ликвидация басмачей куроаши Нурмата-Мингбаши на Алае была поручена целиком Ошской уездно-городской милиции, которая оправдала доверие и разгромила басмачей.¹

Таким образом, советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии в сложных и трудных условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции показала себя надежной опорой и защитником власти рабочих и крестьян. Важнейшую роль в разгроме басмаческого движения в Ферганской области сыграли добровольческие и партийные дружины, отряды милиции и самообороны. Формирование этих отрядов, в которых к концу 1920 г. состояло более 15 тысяч жителей коренного населения Ферганы,² являлось одной из главных форм участия населения в разгроме басмачества, строительстве и укреплении Советской власти в Киргизии.

¹ Коканбаев Л. Указ. соч., с. 15.

² Там же.

З а к л ю ч е н и е

Изучение истории создания и деятельности рабоче-крестьянской милиции Киргизии в период 1917-1920 гг. показывает, что это был длительный и трудный процесс, протекавший в условиях ожесточенной борьбы за установление и упрочение Советской власти, создание единого многонационального союза широких масс трудящихся.

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» говорится: «Весь ход борьбы с внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами показал, что революция может закрепить свою победу только в том случае, если она умеет защищаться».¹

Успешное строительство Советской милиции в Киргизии и ее последующее укрепление в годы гражданской войны во многом способствовало разгрому белогвардейцев и интервентов, басмачей и других сил внутренней контрреволюции. В основе всех этих успехов лежала огромная всесторонняя деятельность Коммунистической партии и Советской власти, направленная на создание и совершенствование Советской национальной государственности, проведение ленинской национальной политики, революционных преобразований во всех областях социально-экономической и культурной жизни края, на широкое вовлечение в национально-государст-

¹ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977, с. 5.

венное строительство трудящихся масс коренного населения Туркестана.

Создание и укрепление органов советской рабоче-крестьянской милиции в тяжелых условиях конца 1917-1920 гг. стало насущной необходимостью и одновременно важнейшим условием окончательной победы Великого Октября на территории Киргизии и успешного развертывания социалистического строительства. Определяя важнейшие задачи, связанные с проведением пролетарской революции и созданием нового, социалистического государства, В.И. Ленин в работе «О пролетарской милиции» писал: «Создавать общенародную, поголовно всеобщую, руководимую пролетариатом, милицию! — вот задача дня, вот лозунг момента, одинаково отвечающий и правильно понятым интересам дальнейшей классовой борьбы, дальнейшего революционного движения, и демократическому инстинкту всякого рабочего, всякого крестьянина, всякого трудящегося и эксплуатируемого человека...».¹

Рабоче-крестьянская милиция Киргизии, как и вся милиция страны Советов, сыграла огромную роль в решении сложных и многообразных задач пролетарского государства. Она активно участвовала в разгроме внешней и внутренней контрреволюции, в обеспечении революционного правопорядка, в борьбе с антиобщественными элементами и явлениями, осуществлении всех мероприятий Советской власти. При этом она оперативно реагировала на изменение условий революционной борьбы, чутко учитывая потребности первого пролетарского государства, постоянно совершенствовала свою структуру и функции, улучшала кадровый состав сотрудников.

Большевики Киргизии сознавали, что успешное решение задач по борьбе с контрреволюцией, преступностью и охране революционного порядка в конечном итоге зависит от людей, работающих в органах милиции, и руководствовались ленинским указанием о том, что от правильного подбора кадров зависит успех политики партии. Именно поэтому на работу в органы милиции были направлены наиболее подготовленные активные участники Великого Октября, лучшие представители трудящихся — такие как А. Орозбеков, Б. Султанов, Д. Садаев, И. Кобеков, Т. Токбаев, А. Добрынин, Л. Зигмунчик, Н. Орозалиев, К. Камчибеков, С. Мураталин и другие. Многие из них впоследствии, при образовании Киргизской АССР стали руководителями партии и правительства Советской Киргизии.

Рабоче-крестьянская милиция республики создавалась в тяжелые годы борьбы за Советскую власть в Туркестане. В это время на территории Туркестана, как и всей страны в целом, шел процесс ломки старого буржуазно-помещичьего аппарата, в том числе и «народной» милиции Временного правительства. Именно в связи с этим для охраны завоеваний пролетарской революции, подавления упорного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, пытавшихся любыми средствами вернуть утраченные позиции, под руководством партийных и советских органов была организована рабоче-крестьянская, подлинно народная милиция Киргизии, которая стала настоящим оплотом Советской власти на местах.

Это был сложный и трудный процесс, требовавший постоянно-го внимания большевистской партии, оперативного руководства со

стороны Советов, - процесс, который не всегда сразу приводил к поставленным целям. Во многом это объяснялось не только отсутствием достаточного опыта формирования органов милиции, но и особенностями местных условий: недостаток кадров, малочисленность пролетариата, национальная разобщенность, большое влияние мусульманского духовенства.

К созданной новой, советской милиции сразу же перешли функции, которые раньше выполнялись вооруженными отрядами революционных масс и Красной гвардии, по защите и охране революционного правопорядка и завоеваний Октября.

В процессе создания и деятельности органов рабоче-крестьянской милиции Киргизии можно выделить два основных периода. Первый (примерно с конца 1917 г. и до конца 1918 г.) явился временем организации и становления советской милиции республики. Он характеризуется прежде всего решением важнейших задач в области организационного строительства органов милиции Киргизии, определения ее структуры и штатов, формирование кадрового состава.

В первоначальный период органы милиции Киргизии сосредоточили основное внимание на борьбе с политическим и уголовным бандитизмом, спекуляцией, грабежами, с многочисленными преступниками - рецидивистами, нарушителями общественного порядка. Кроме того, в первые годы Советской власти сотрудники рабоче-крестьянской милиции Киргизии являлись активными и надежными проводниками политики партии и Советского государства, осуществляя агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся масс.

В конце этого периода, 13 декабря 1918 г. Туркестанский ЦИК утвердил Положение о милиции Туркестанской республики Российской Советской Федерации, определившее штат, структуру, состав, права и обязанности, а также порядок назначения начальников милиции.

Второй период (примерно с конца 1918 г. по 1920 г.) - годы дальнейшего укрепления и развития Советской рабоче-крестьянской милиции, ее активнейшего участия в защите завоеваний революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны деятельность советской рабоче-крестьянской милиции прежде всего была подчинена задаче обеспечения прочного тыла Красной Армии, охране общественного порядка, борьбе с преступностью.

Вместе с тем в годы гражданской войны на милицию были возложены наряду с административными и военные функции. Органы и отряды рабоче-крестьянской милиции Киргизии в борьбе с контрреволюцией представляли достаточно серьезную силу. В боях с басмачами мужественно сражались свыше 2000 милиционеров государственной и добровольной милиции. В борьбе с белогвардейцами, интервентами, басмаческими бандами крепла и закалялась боевая дружба милиции с населением.

Действуя в тесной связи с Красной Армией, ЧК, ревкомами, партийными и советскими органами, рабоче-крестьянская милиция Киргизии внесла большой вклад в разгром басмаческого движения в Ферганской области, окончательное и повсеместное упрочение Советской власти на территории республики.

Оценивая деятельность советской рабоче-крестьянской ми-

В конце этого периода, 13 декабря 1918 г. Туркестанский ЦИК утвердил Положение о милиции Туркестанской республики Российской Советской Федерации, определившее штат, структуру, состав, права и обязанности, а также порядок назначения начальников милиции.

Второй период (примерно с конца 1918 г. по 1920 г.) - годы дальнейшего укрепления и развития Советской рабоче-крестьянской милиции, ее активнейшего участия в защите завоеваний революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны деятельность советской рабоче-крестьянской милиции прежде всего была подчинена задаче обеспечения прочного тыла Красной Армии, охране общественного порядка, борьбе с преступностью.

Вместе с тем в годы гражданской войны на милицию были возложены наряду с административными и военные функции. Органы и отряды рабоче-крестьянской милиции Киргизии в борьбе с контрреволюцией представляли достаточно серьезную силу. В боях с басмачами мужественно сражались свыше 2000 милиционеров государственной и добровольной милиции. В борьбе с белогвардейцами, интервентами, басмаческими бандами крепла и развивалась боевая дружба милиции с населением.

Действуя в тесной связи с Красной Армией, ЧК, ревкомами, партийными и советскими органами, рабоче-крестьянская милиция Киргизии внесла большой вклад в разгром басмаческого движения в Ферганской области, окончательное и повсеместное упрочение Советской власти на территории республики.

Оценивая деятельность советской рабоче-крестьянской ми-

люции и характеризуя задачи, стоявшие перед ней в первые послеоктябрьские годы, один из ее организаторов, известный деятель РКП(б) народный комиссар внутренних дел РСФСР Г.И.Петровский писал: «С первых шагов милиции к ней предъявлялось требование решительно и быстро отвечать на всякое противодействие установленному Советской властью порядку».¹

Советская рабоче-крестьянская милиция Киргизии с самого начала строилась как народная многонациональная милиция, куда вступали представители всех национальностей, живущих в Туркестане. Милиция Киргизии, по существу, стала школой воспитания кадров молодой Советской республики, сотрудники милиции являлись не только защитниками, но и организаторами Советской власти в отдаленных айлах и кочевьях.

В героические годы Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны сложились боевые и трудовые традиции советской милиции Киргизии. И сегодня советская милиция Киргизской ССР, продолжая и умножая эти традиции, надежно стоит на защите социалистической законности и правопорядка, охраняет мирный труд советских людей.

¹ Петровский Г.И. В первые годы Советской власти. Советская милиция. М., 1957, № II, с. 18.

Список использованных источников
и литературы

I. Произведения классиков марксизма-ленинизма

1. Ленин В.И. События на Балканах и в Персии. - Полн. собр. соч., т. 17, с. 221-232.
2. Ленин В.И. Пробуждение Азии. - Полн. собр. соч., т. 23, с. 145-146.
3. Ленин В.И. Письма из далека. Письмо 2. Новое правительство и пролетариат. - Полн. собр. соч., т. 31, с. 23-34.
4. Ленин В.И. О пролетарской милиции. - Полн. собр. соч., т. 31, с. 286-289.
5. Ленин В.И. Позабыли главное (Муниципальная платформа партии пролетариата). - Полн. собр. соч., т. 32, с. 25.
6. Ленин В.И. Речь на объединенном заседании ВЦК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. - Полн. собр. соч., т. 37, с. 1-23.
7. Ленин В.И. Объединенное заседание ВЦК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов. 22 октября 1918 г. Доклад. - Полн. собр. соч., т. 37, с. III-125.
8. Ленин В.И. Собрание партийных работников Москвы 27 ноября 1918 г. Доклад об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии. - Полн. собр. соч., т. 37, с. 207-233.

9. Ленин В.И. Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) и организациям партии). - Полн. собр. соч., т. 39, с. 44-63.
10. Ленин В.И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. - Полн. собр. соч., т. 39, с. 64-84.
11. Ленин В.И. О диктатуре пролетариата. - Полн. собр. соч., т. 39, с. 259-268.
12. Ленин В.И. Товарищам коммунистам Туркестана. - Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.
13. Ленин В.И. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам. - Полн. собр. соч., т. 41, с. 241-247.
14. Ленин В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. - Полн. собр. соч., т. 44, с. 144-152.
15. Ленин В.И. Радиотелеграмма Совнаркому Туркестанской республики. - Полн. собр. соч., т. 50, с. 371.

II. Х р о н и к а

16. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5 (октябрь 1917 - июль 1918 гг.). М.: Политиздат, 1974, 740 с. с илл.
17. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6 (июль 1918 - март 1919 гг.). М.: Политиздат, 1975, 666 с. с илл.
18. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 7 (март-ноябрь 1919 г.). М.: Политиздат, 1976, 700 с. с илл.

19. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 8 (ноябрь 1919 - июнь 1920 гг.). М.: Политиздат, 1977, 704 с.
с илл.
20. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 9 (июнь - 1920 - январь 1921 гг.). М.: Политиздат, 1978, 744 с.
с илл.
21. Феликс Эдмундович Дзержинский. Биография. 2-е изд. доп., М.: Политиздат, 1983, 494 с.

III. Документы КПСС и Советского государства

22. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М.: Политиздат, 1977.
23. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1970. Изд. 8-е доп. и испр., т. 2. 1917-1924. М.: Политиздат, 1970, 543 с.
24. Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными организациями. Сборник документов в 8-ми тт., т. 5-8. М.: Политиздат, 1970-1974.
25. Декреты Советской власти, т. I. 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957, 626 с.
26. Декреты Советской власти, т. 2. 17 марта - 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959, 686 с.
27. Декреты Советской власти, т. 3. 11 июля - 9 ноября 1918 г. М.: Политиздат, 1964, 664 с.

28. Декреты Советской власти, т. 4. 10 ноября 1918 г. - 31 марта 1919 г. М.: Политиздат, 1968, 731 с.
29. Декреты Советской власти, т. 5. 1 апреля - 31 июля 1919 г. М.: Политиздат, 1971, 701 с.
30. Декреты Советской власти, т. 6. 1 августа - 9 декабря 1919 г. М.: Политиздат, 1973, 584 с.
31. Декреты Советской власти, т. 7. 10 декабря 1919 - 31 марта 1920 г. М.: Политиздат, 1975, 676 с.
32. Декреты Советской власти, т. 9. Июнь - июль 1920 г. М.: Политиздат, 1978, 460 с.
33. Собрание Указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1 декабря 1917 г., № 1.

IV. Труды, речи, выступления руководителей партии
и правительства

34. Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения в 2-х тт. Изд. 3-е перераб. и доп., т. I. 1897-1923 г. М.: Политиздат, 1977, 494 с.
35. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1951, 584 с.

У. Сборники документов

36. Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920 гг.). Сборник документов. М.: Воениздат, 1969, 883 с.
37. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). Сборник документов, т. I, ноябрь 1977 - март 1919 г. М.: Воениздат, 1978, 100 с.

38. Директивы командования фронтов Красной Армии, т. 2, март 1919 - апрель 1920 г. Сборник документов. М.: Воениздат, 1972, 803 с.
39. Директивы командования фронтов Красной Армии, т. 3, апрель 1920-1922 гг. Сборник документов. М.: Воениздат, 1974, 767 с.
40. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917-1921 гг. Сборник документов. М.: Госполитиздат, 1958, 511 с.
41. Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов, т. 3. М., 1961.
42. Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов (1917-1924 гг.). М.: Наука, 1972, 531 с.
43. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917-1920 гг.). Документы и материалы. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1957, 428 с.
44. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы, т. 1. Алма-Ата, 1963, 701 с.
45. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы, т. 2, Алма-Ата, 1964, 724 с.
46. Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов, т. 1. Ташкент, 1963, 659 с.
47. Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов, т. 2. Ташкент, 1972, 603 с.

48. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сборник документов. 1917-1918 . Фрунзе: Изд-во Илим, 1966, 437 с.
49. Разгром контрреволюционных сил в Киргизии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сборник документов. 1918-1920. Фрунзе: Изд-во Илим, 1983, 541 с.
50. Уездно-городские партийные организации Киргизии (1918-1924 гг.). Сборник документов и материалов. Фрунзе, 1968.

УІ. Воспоминания

51. Ашуров У. Упрочение Советской власти в Джалал-Абадском районе. - В кн.: За власть Советов. Сборник воспоминаний. Фрунзе: Изд-во Кыргызстан, 1966, с. 170-175.
52. Дамин-Зубов П.В. Воспоминания. - В кн.: Воспоминания участников гражданской войны в Андижанской области, выпуск I. Андижан: Андижанский госуд. пединститут. 1957, с. 64-68.
53. Исраилов А. Воспоминания. - В кн.: Воспоминания участников гражданской войны в Андижанской области, выпуск I. Андижан: Андижанский гос. пединститут. 1957, с. 23-28.
54. Комар А.Д. Оборона села Никольского. - В кн.: За власть Советов. Сборник воспоминаний. Фрунзе: Кыргызстан, 1966, с. 176-178.

55. Сорокин К.Е. Главное направление. - В кн.: За Советский Туркестан. Сборник воспоминаний. Ташкент: Госиздат, 1963, с. 101-105.
56. Чаньшев Я.Д. Из истории борьбы с контрреволюцией. - В кн.: Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников. Ташкент: Госиздат, 1957, с. 245-254.
57. Чаньшев Я.Д. Помощь братским народам Туркестана. - В кн.: За Советский Туркестан. Сборник воспоминаний. Ташкент: Госиздат, 1963, с. 123-136.
58. Чураков Д.Д. В те былые и грозные годы. - В кн.: За власть Советов. Сборник воспоминаний. Фрунзе: Кыргызстан, 1966, с. 149-156.
59. Юлдашев Г. Из дневника. - В кн.: Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников. Ташкент: Госиздат, 1957, с. 357-363.

УП. Периодическая печать

60. Вестник НКВД (орган Народного комиссариата внутренних дел РСФСР). М., 1918, № 11, 17, 20, 23.
61. Власть Советов (орган Народного комиссариата внутренних дел РСФСР). М., 1919, № 3-4.
62. Жизнь национальностей (орган Наркомнаца РСФСР). М., 1920, 1 февраля, 2 июня, 17 октября; 1922, 26 апреля, 26 июня.
63. Красная казарма (орган Политуправления Туркофронта). Таш-

64. Голос Семиречья (орган Семиреченского Областного комитета РКП(б) . Верный, 1919, 30 августа.
65. Известия (орган Андижанского Угорревкома и Угоркома РКП(б), 1920, 2 августа.
66. Известия (орган Обкома, облисполкома и Политотдела Самаркандской области), 1920, 30 октября, 11 декабря.
67. Известия Турк. ЦИК*а (орган Туркестанского Краевого комитета РКП(б) и Центрального Исполнительного комитета Советов Туркестанской АССР), 1919, 23 июля, 21 октября.
68. Наша газета (орган Туркестанского Краевого Совета рабочих и солдатских депутатов; с 3 декабря 1918 г. по 11 апреля 1919 г. «Наша газета» выходила как орган ЦИК Советов Туркестанской АССР и Ташкентского Совета), 1917, 15 февраля, 26 мая, 31 декабря.
69. Пишпекский листок (орган Пишпекского уездного Совета народных депутатов), 1919, 30 января, 11, 24 февраля.
70. Щит народа (орган Ферганского областного Совета рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов), 1918, 27 января, 6, 11 февраля.

Уш. Архивные материалы

71. Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), ф. 393 (НКВД РСФСР), оп. 2, д. 77, 83.
72. Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА): ф. 110 (Управление армиями Туркестанского фронта),

оп. I, д. 5, I4I, 366;

оп. 3, д. I3I2, I402;

ф. I075 (Управление 2-ой Туркестанской стрелковой дивизии),

оп. 3, д. I03, I36.

73. Центральный государственный архив Узбекской ССР (ЦГА Уз. ССР),

ф. 36 (Наркомнат Турк. АССР),

оп. I, д. 6-а, I06;

ф. 39 (НКВД Турк. АССР)

оп. I, д. 6-а, 57, 72, 83, 86, I06, I5I, 20I, 206, 355, 362, 365.

74. Центральный государственный архив Киргизской ССР (ЦГА Кирг. ССР),

ф. 5 (Джалал-Абадский районный ревком),

оп. I, д. 5, I8, 65;

ф. I3 (Ошский уездно-городской ревком),

оп. 2, д. I, 3, 5, 9, I6, I7;

оп. 3, д. 5, 6, 9, I0, I3, 32, 52, 53;

ф. I4 (Каракольский уездно-городской исполком),

оп. 5, д. I2, I3;

ф. 89 (Пишпекский уездно-городской исполком),

оп. I, д. 2, I0, I3, I5, I6-а, I8, 20, 27, 30, 32, 33, 46, 78, 88, I02, I35, I37;

ф. I26 (Пишпекская уездно-городская милиция),

оп. I, д. 4, 7, 8, 9;

ф. I283 (Коллекция мемуарного характера),

оп. I, д. 7;

ф. 1311 (Военный комиссариат Токмакского уезда),
оп. 3, д. 10;

ф. 1326 (Военный комиссариат Пишпекского уезда),
оп. 1, д. 9;

ф. 1405 (Ошский уездный военный комиссариат),
оп. 1.

75. Алма-Атинский областной государственный архив Казахской
ССР (АОГА Каз. ССР):

ф. 332 (Семиреченская областная милиция),
оп. 1, д. 1;

оп. 3, д. 8, 13;

оп. 5, д. 3;

ф. 406 (Управление охраны Семиреченской области),
оп. 1, д. 7;

оп. 2, д. 10.

76. Ферганский областной государственный архив Узбекской ССР
(ФОГА Уз. ССР):

ф. 52 (Ферганский угорревком),
оп. 1, д. 42;

ф. 121 (Ферганский областной исполнительный комитет
Совета рабочих, дежканских и красноармейских
депутатов - Фероблсполком),
оп. 1, д. 4, 64, 96, 227;

ф. 435 (Ферганский областной ревком),
оп. 1, д. 4, 21, 102.

IX. Литература

77. Алексеев П.А. Крестьянское восстание в Фергане. Ташкент: Средазкнига, 1927, 107 с.
78. Алтмышбаев А.А. К истории борьбы КПСС за распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии. Фрунзе: Изд-во Академии наук Киргизской ССР, 1960, 38 с.
79. Бабаходжаев А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918-1924 гг.). М.: Изд-во вост. лит., 1962, 169 с.
80. Байбулатов Б. Социально-экономический строй в Киргизии до Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1958, 96 с.
81. Биленко С.В. Советская милиция России: Организация советской рабоче-крестьянской милиции РСФСР и ее деятельность по охране революционного порядка (1917-1920 гг.). Учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1976, 96 с.
82. Бугай Н.Ф. Ревкомы. М.: Наука, 1981, 175 с.
83. Гиззатулин И.Т. Защита завоевания Октября. Центральная мусульманская военная коллегия 1918-1920. М.: Наука, 1979, 159 с.
84. Гилилов С.С. В.И. Ленин-организатор Советского многонационального государства. М.: Политиздат, 1972, 232 с.
85. Гимпельсон С.Г. Советы в годы интервенции и гражданской войны. М.: Наука, 1968, 511 с.
86. Гольдман В.С. В.И. Ленин и становление советской милиции. Учебное пособие. М.: Выш. школа МВД СССР, 1970, 34 с.

87. Голубь П.А. Революция защищается: Опыт защиты революционных завоеваний Великого Октября. 1917-1920. М.: Политиздат, 1982, 317 с.
88. Гордиенко А.А. Создание советской национальной государственности в Средней Азии. М.: Госприздат, 1959, 248 с.
89. Городецкий Е.П. Ленин - основоположник советской исторической науки. М.: Наука, 1970, 550 с.
90. Данияров С.С. Становление киргизской советской культуры (1917-1924). Фрунзе: Илим, 1983, 201 с.
91. Джалилов Т.А. Верные отчизне. Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917-1924 гг.). Ташкент: Узбекистан, 1968, 160 с.
92. Джунусов М.С. Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах. М.: Госполитиздат, 1958, 264 с.
93. Джургенов А. У истоков великого содружества (Аулие-Атинский уезд в период Великого Октября и гражданской войны 1917-1920 гг.), Фрунзе: Изд-во Мектеп, 1969, 88 с.
94. Еропкина М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве. М.: Высш. школа МООИ, 1967, 87 с.
95. Жантуаров С.Б. Гражданская война в Киргизии (1918-1920 гг.), Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, Ин-т истории, 1963, 239 с.
96. Зевелев А.И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент: Госиздат, 1959, 607 с.
97. Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М.: Наука, 1981, 244 с.

98. Зенушкина И.С. Советская национальная политика и буржуазные историки. Становление Советского многонационального государства (1917-1922 гг.) в современной американской историографии. М.: Мысль, 1971, 285 с.
99. Зима А.Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе: Илим, 1966, 437 с.
100. Знаменский О.Н., Шикин В.А. Ленин, революционное движение и парламентаризм. Л.: Лениздат, 1977, 296 с.
101. Из истории гражданской войны и интервенции 1917-1922 гг. Сборник статей. Отв. ред. И.И. Минц. М.: Наука, 1974, 480 с.
102. Иноятов Х.Ш. Победа Советской власти в Туркестане. М.: Мысль, 1978, 364 с.
103. Иноятов Х.Ш. Против фальсификации истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент: Узбекистан, 1976, 376 с.
104. Ирошников М.П. Создание советского центрального государственного аппарата. М.-Л.: Наука, 1966, 298 с.
105. Ирошников М.П. Председатель Совнаркома и Совета Обороны В.Ульянов (Ленин). Л.: Наука, 1980, 336 с.
106. Ирошников М.П., Портнов В.П. Об особенностях революционного слома буржуазных карательных учреждений в России. - Правоведение, М., 1970, № 3.
107. Историография истории СССР. Эпоха социализма. Под ред. академика И.И. Минца. М.: Наука, 1982, 336 с.
108. История Великой Октябрьской социалистической революции. Отв. ред. П.Н. Соболев. М.: Наука, 1967, 671 с.

109. История Киргизской ССР, т. 2, книга первая. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма (1917-1937). Фрунзе: Киргизстан, 1967, 532 с.
110. История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти тт., т. 3. Коммунистическая партия - организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и обороны Советской республики. (Октябрь 1917-1920 гг.). Кн. 2 (март 1918-1920 гг.). М.: Политиздат, 1968, 607 с. с илл.
111. История Коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент: Узбекистан, 1967, 783 с.
112. История национально-государственного строительства в СССР. Национально-государственное строительство в СССР в переходный период от капитализма к социализму, т. I, изд. 3. Отв. ред. В.И.Шерстобитов. М.: Мысль, 1979, 423 с.
113. История Советского государства и права. Кн. I. Становление Советского государства и права. М.: Наука, 1968, 607 с.
114. История Советского государства и права Узбекистана (1917-1924 гг.), т. I. Ташкент: Изд-во АН Уз. ССР, 1960, 511 с.
115. История Советского крестьянства Киргизстана. Фрунзе: Илим, 1972, 610 с.
116. История Советского рабочего класса Киргизстана. Фрунзе: Илим, 1966, 438 с.

117. Касимов Ф.Х. Переход народов Средней Азии к социализму минуя капитализм. Историкографический очерк. Ташкент: Изд-во Фан, 1979, 168 с.
118. Кляцкин С.М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике (1917-1920). М.: Наука, 1965, 475 с.
119. Коканбаев А. Советская милиция в борьбе за упрочение Советской власти в Ферганской долине. - Известия АН Уз. ССР. Серия общественных наук, Ташкент, 1958, № 4, с. III-III6.
120. Кораблев Ю.И. В.И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. Изд. 2-ое, перераб. и доп. М.: Наука, 1979, 544 с.
121. Кунян А.И. Южная Киргизия в годы гражданской войны (1918-1920). Фрунзе: Илим, 1982, 143 с.
122. Малабаев Д.М. Укрепление Советов в Киргизии в период строительства социализма (1917-1937). Фрунзе: Илим, 1969, 491 с.
123. Макаров Е.Л. Становление и организационно-политическое укрепление комсомольских организаций в Киргизии (1918-1925 гг.). Фрунзе: Кыргызстан, 1981, 140 с.
124. Минц И.И. История Великого Октября. Триумфальное шествие Советской власти, т. 3. Изд. 2-ое, М.: Наука, 1979, 90 с.
125. Минц И.И. Год 1918. М.: Наука, 1982, 576 с.
126. Муллакаев Р.С. Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917-1920 гг.). Учебное пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1975, 108 с.

127. Назаров М.х. Из истории борьбы с буржуазно-националистическим движением (басмачеством) в Ферганской области (1918-1921 гг.). - Труды Среднеазиатского государственного университета им. В.И.Ленина. Ташкент: Изд-во САГУ, 1956.
128. Никишов П.П. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1957, 130 с.
129. Наматбаев С. Ишеничти актап... Кыргыз милициясынын тарыхынын баракчаларынан (1917-1983 гг.). Фрунзе: Кыргызстан, 1984, 136 с., кирг. яз.
130. Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. Фрунзе: Кыргызстан, Изд. 2-ое, перераб., 1979, 747 с.
131. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Гл. ред. И.И.Милиц. Ташкент: Фан, 1967, 771 с.
132. Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской Народной Советской Республики 1917-1924 гг. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984, 227 с.
133. Прокопенко В.М., Романов В.М. Советская милиция (1917-1920 гг.). М.: Юрич. литература, 1965, 112 с.
134. Соловьев А.М. На путях к Октябрю. Проблемы мирной и вооруженной борьбы за власть Советов. М.: Мысль, 1977, 328 с.
135. Старцев В.И. Очерки по истории Петроградской Красной Гвардии и рабочей милиции (март 1917 - апрель 1918 гг.). М.-Л.: Наука, 1965, 310 с.
136. Товарищу Ленину. Письма трудящихся В.И.Ленину. 1917-1924. Изд. 2-ое, доп. М.: Политиздат, 1969, 528 с.

137. Тузмухамедов Р.А. Ответ клеветникам. Самоопределение народов Средней Азии и международное право. М.: Международн. отношения, 1969, 192 с.
138. Узбекиов С. Северная Киргизия в период гражданской войны (1918-1920 гг.). Фрунзе: Илим, 1973, 155 с.
139. Уразаев Ш.З. В.И. Ленин и строительство Советской государственности в Туркестане. Ташкент: Фан, 1967, 518 с.
140. Хожлюк Г.С. Уроки борьбы с контрреволюцией. М.: Мысль, 1981, 204 с.